

ВЗРЫВ ХАРЕ КРИШНА Зарождение Сознания
Кришны в Америке
Хайагрива Дас (1966 - 1969)

тад виддхи пранипатена
парипрашна севайа
упадекшйанти те джнанам
джнанинас таттва-даршанах

"Просто попытайся узнать истину, обратившись к духовному учителю. Вопросай его смиренно и служи ему. Осознавшая себя душа может дать тебе знание, потому что она видит истину". _!(Бхагавад-гита)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сатсварупа Даса Госвами

Хайагрива Даса был первым учеником-профессором Шрилы Прабхупады. Прабхупада обращался к нему: "Профессор Говард Уиллер", - даже после того, как Хайагрива получил свое духовное имя. Прабхупада испытывал большое удовольствие используя литературные способности Хайагривы для распространения сознания Кришны. Это выглядело так, что как только Шриле Прабхупаде понадобилось, Кришна послал ему такого преданного, как Хайагрива, для редактирования объемистой рукописи _!Бхагавад-гиты_ и Шримад-Бхагаватам Шрилы Прабхупады. И именно Хайагриву Шрила Прабхупада в 1966 году сделал вторым редактором журнала "Бэк Ту Годхед". Сначала я завидовал литературным способностям Хайагривы, но Хайагрива преподавал мне хороший урок, за который я буду всегда его благодарить. Хотя я был вовлечен в писательскую работу еще до того, как встретил Шрилу Прабхупаду, став его учеником, я подумал, что должен отбросить все сочинения. Я думал, что писать - было проявлением ложного эго. Я помню один день, когда я сказал это Хайагриве Прабху в помещении магазинчика. Он просто громко рассмеялся и сказал, что если говорить о его убеждениях на этот счет, то он собирается продолжать писать д л я К р и ш н ы ! Сначала я ушел, сохраняя при себе свое мнение - я должен отречься от писательской деятельности, - но утверждение Хайагривы начало рождать во мне хорошее чувство. Сейчас я знаю, что если мы обладаем какой-то определенной склонностью в служении, склонность ли это к писательской деятельности, или еще какой-либо талант, нам никогда не следует отречься от этого, но следует использовать это в служении Кришне.

Достижение успеха в чистом преданном служении, как следует из нашего опыта, - работа трудная. На протяжении многих лет Хайагрива переживал свои трудности, но он всегда оставался верен Шриле Прабхупаде, и я очень счастлив видеть эту книгу, _!Взрыв Харе Кришна_, вышедшую в Но-

вом Вриндаване, где Хайагрива с энтузиазмом служит Шриле Прабхупаде и помогает своему дорогому другу жизни, Шриле Бхактипаде. Эта книга содержит тот же, возбуждающий интерес, литературный талант, который я видел в Хайагриве в начале, в его первых очерках и стихах для "Бэк Ту Годхед". В этой книге Хайагрива уловил захватывающий дух тех чудесных, невинных дней Движения Сознания Кришны, когда оно распространялось лично Его Божественной Милостью А.Ч. Бхактиведантой Свами Прабхупадой, источником всех замечательных вещей в движении Сознания Кришны. Книга Хайагривы фокусирует свое внимание на личности Прабхупады и на переживаниях, непосредственно относящихся к нему, его честных и обожающих учеников. Детали о доме N 26 на Второй Авеню в 1966 году, подробности первой инициации - известны только нескольким личностям. Записей об этом не существует, и нам приходится полагаться на память нескольких человек. Память Хайагривы в этом отношении особенно остра, и к тому же он очень литературен. Иногда, когда он говорит что-нибудь, это кажется таким совершенным, его выражения так локальны, что я в жизни не смог бы придумать лучшего способа сказать это. Личность Шрилы Прабхупады несомненно проявилась на этих страницах. Настоящее время, повествование от первого лица, серия отделенных друг от друга звездочками литературных сцен, дающие живое освещение характеристики, фрагментарные предложения и т.д. - делают стиль очень хорошо читаемым и соответствуют достаточно современному языку. Я думаю, что "Взрыв Харе Кришна" сможет побудить непредвзятых читателей полюбить Шрилу Прабхупаду и увидеть замечательных искренних человеческих существ этого великого духовного движения.

Несомненно, величие Шрилы Прабхупады соответствует большому количеству книг, написанных о нем, так же как и то большое количество книг, которое было написано о Господе Чаитанье Его последователями. Как сказал один биографический критик, причина написания биографии заключается в том, что невозможно спокойно смотреть на то, как забывается память о великой личности, Настроение Хайагривы соответствует духу истинного Вайшнава. Он не пишет с коммерческой точки зрения, иначе это делалось бы по другому. Его мотивом является преданность. Преданные, так же как и растущее число личностей, интересующихся сознанием Кришны, вынесут истинное благо для себя из этой книги и обретут более глубокую привязанность к Прабхупаде и ИСККОНу.

"Взрыв Харе Кришна" отличается от "Шрила Прабхупада-лиламриты" и имеет свое уникальное место в пополняющемся ряду литературы о Шриле Прабхупаде, написанной его учениками. Шрила Прабхупада всегда был доволен, видя Хайагриву за работой, редактирующим и пишущим, и, таким образом, он будет рад увидеть эту книгу. Я надеюсь, что он благословит Хайагриву Прабху писать все больше и больше книг о Сознании Кришны.

Сатсварупа даса Госвами
ИСККОН, Пуэрто Рико
Октябрь 1984 г.

ЗАМЕЧАНИЕ.

Первый набросок _этой книги __ был написан в июле 1969, сразу после того, как Шрила Прабхупада впервые посетил Новый Вриндаван. В это время я осознал, что лучше всего чтобы подробности начала Движения Сознания Кришны были записаны пока еще все события свежи. Работая с записными книжками, дневниками и воспоминаниями я за месяц составил первый набросок. Рукопись оставалась нетронутой до тех пор, пока Шрила Прабхупада не оставил этот смертный мир в ноябре 1977 года. В тот промежуток времени как рукопись, так и мой ум накопили немного пыли, но убежденный в ценности всего, что относится к Прабхупаде, я начал снова и в 1979 году составил второй набросок. На протяжении пяти последующих лет, по мере того, как Движение Сознания Кришны продолжало расти, я продолжал чистить и расширять рукопись. Ясно, что _!Взрыв _!Харе Кришна__ не имеет ничего общего с тихим шипением. "Точно так же, как Кришна всегда расширяется, - сказал Шрила Прабхупада, - все связанное с Кришной также расширяется." В 1966 году Шрила Прабхупада неизвестный нам, в действительности заложил динамичную мировую религию. Сейчас, накануне 20-ой годовщины детища Прабхупады - Международного Общества Сознания Кришны, и 500-летней годовщины явления Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху, _!Взрыв Харе Кришна__ - по милости Шри Шри Гуру и Гауранги - наконец-то завершен. В связи с этим персонал Плэйс Пресс, находящегося в Новом Вриндаване, явился неоценимой помощью: Шриман Сундаракара дас - менеджер производства; Шримати Рагаматхани даси набор текста; Шримати Туласи-деви даси - планировка. Без их бескорыстной помощи, рукопись продолжала бы собирать пыль.

Хайагрива Даса
Церемония Шила Ропанам
Великий Храм Понимания
Радха Вриндаван Чандра
Новый Вриндаван
31 мая 1985 года

В В Е Д Е Н И Е

Хотя вначале мы называли его "Свамиджи", в конце концов мы поменили это обращение на более почтительное "Прабхупада" - слово, кото-

рое на санскрите означает "тот, кто принимает прибежище у лотосных стоп Кришны".

"Это правильная форма обращения к духовному учителю", - смиренно заметил он однажды.

Так или иначе, странное слово звучало истинно, и начиная с этого момента это было всегда "Прабхупада" -слово, которое вызывало в нашем воображении Самого Господа Шри Кришну.

"Гуру и Кришна подобны двум рельсам одного пути, - говорил он, - всегда идут рука об руку друг с другом. По милости Кришны вы обретаете гуру. А по милости гуру вы обретаете Кришну". Кем был этот великий учитель по имени Шрила Прабхупада, и на кого он был похож? Чтобы ответить на этот вопрос, Арджуна несколько тысячелетий назад спросил Господа Кришну:

стхита-праджанасйа ка бхаша
самадхи-стхасйа кешава
стхита-дхих ким прабхашета
ким асита враджета ким

"Каковы симптомы того, чье сознание погружено в Трансцендентное? Что он говорит и как? Как сидит и как ходит?"

Истинная сущность Прабхупады не поддается никаким анализам. Я был удивлен, узнав, что некогда он был фармацевтом и имел жену и детей. Поскольку мирские побуждения и страсть никогда не затрагивали его, было трудно представить себе его как домохозяина, как кого бы то ни было еще, кроме как одетого в шафран духовного учителя, парамахамсу, плывущего над миром, подобно лебедю, плывущему по поверхности воды.

"Если вы тонете в самой пучине океана, - говорил он, - и кто-то бросает вам веревку, станете ли вы расспрашивать его: "О дорогой господин, почему вы бросаете мне эту веревку? Как вас зовут? Из какой вы страны? Почему вы здесь?" Нет. Тонуший человек с х в а т и т с я за веревку как за самое дорогое в жизни". Поскольку все мы - утопающие, очень мало кто из нас задавался такими вопросами. Мы ухватились за веревку всеми способами, какими только могли, уверенные в некоей окончательной победе на Вайкунтхе, далекой духовной вселенной. _!Бхагавад-ги-!ту__ завершают слова:

йатра йогешварах кришно
йатра партхо дханур-дхарах
татра шрир виджайо бхутир
дхрува нитир матир мама

"И где бы ни присутствовал Кришна, повелитель всех мистиков, и где бы ни присутствовал Арджуна, высший лучник - там несомненно будет победа, необычайная сила и нравственность".

А там, где бы ни присутствовал Шрила Прабхупада, там несомненно будет Господь Кришна.

Ч А С Т Ы I

Н Ь Ю - Й О Р К, 1 9 6 6

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОСЕТИТЕЛЬ ИЗ КАЛЬКУТТЫ

Перейдя на другую сторону Бауэри у Хаустон Стрит, я впервые увидел его. Когда он проходил мимо на фоне железного сетчатого забора спортивной площадки, я на какое-то мгновение отчетливо уловил окружавшую его ауру святости. Я старался не потерять его из виду среди потока мчащихся машин и слоняющихся по улице бездомных.

Он с беспечным видом прогуливался по тротуару. Выглядит он старым, но возраст его трудно определить. В стороне от людей и окружающей его, уличной суматохи, он гордо, независимо шагает по тротуару, держа руку в полотняном мешочке для четок. На нем шафрановые одежды санньяси, а на ногах - необычные остроносые белые туфли.

Всего семь месяцев назад я повидал множество одетых в шафран монахов и святых, идущих по грязным дорогам Хардвара и Ришикеша и стоящих посередине Ганги, совершающих омовение. Для меня это было тщетным путешествием на мистический Восток в поисках всезнающего гуру.

Но сейчас - что это? Я опять вижу белые туфли с заостренными мысами. Неужели этот человек проследовал за мной всю дорогу с Севера Индии? Или он прямо так вдруг сошел с небес на Манхэттенский тротуар? Я решил, что должен поговорить с ним.

Когда я начинаю пересекать улицу, грузовики, с грохотом мчащиеся по направлению к Голландской Туннели, сокрывают его от моего зрения. Я снова смотрю, чтобы убедиться, что он все еще там. Да, кажется даже, что ему известно обо мне. Он обладает всеми манерами великого актера из знаменитого кинофильма. Я не могу придумать, что сказать, но все равно обращаюсь к нему.

Мы оба останавливаемся одновременно. Его неожиданная улыбка источает лунный свет среди густого тумана и копоты июля.

- Вы из Индии? - тупо спрашиваю я.

- О да, - говорит он, его глаза сияют и выражают радость. Городские автобусы с ревом проходят мимо нас, волна выхлопов похожа на облака насекомых. Я чувствую, что его спокойствие сосредоточено далеко от рева уличного движения.

- А вы? - спрашивает он.

- Я американец, - говорю я, - но я только что возвратился из

Калькутты.

- Ага! Калькутта! - Еще одна улыбка. - Я родом из Калькутты. А вам понравилась Индия?

- Да, она ... очень разная.

- А Вриндаван? Вы были во Вриндаване?

- Нет, - говорю я. - Где он находится?

- Недалеко от Матхуры, - отвечает он.

- Боюсь, что нет, - говорю я, так как даже не знаю этого места. - Я заболел и был вынужден покинуть Индию.

Слабое оправдание, но я не могу придумать ничего кроме этого.

Его большие карие глаза искрятся. Сколько ему лет? Его голова обрита, не считая небольшой пряди седых волос сзади, а цвет его кожи золотистого бенгальца кажется излучающим сияние на фоне шафрановых одежд.

Его присутствие вызывает воспоминание о тихих ашрамах, уютно примастившихся у Гималаев, о коровах, колокольчиках, храмах и святых реках.

- Но мне нравится Индия, - добавляю я. - Я интересуюсь философией индуизма. Когда-нибудь я вернусь туда.

- Вы живете неподалеку отсюда? - спрашивает он.

- В двух кварталах, - я показываю через Бауэри. - На Мотт Стрит.

- Тогда мы соседи, - говорит он. - Я хочу дать несколько лекций по Бхагавад-гите. У меня есть одно место. Я сомневаюсь, насколько оно подходящее. Может быть вы можете сходить и посмотреть?

- Конечно же, - говорю я, и мы разворачиваемся и проходим пол квартала до Второй Авеню.

Мы останавливаемся перед маленьким магазинчиком между Первой и Второй улицами, следующая дверь - автозаправочная станция Мобил, а через дорогу - бар Красная Звезда и похоронное бюро Гонзалес. Занимая половину первого этажа четырехэтажного дома, магазинчик раньше использовался под ювелирную лавку, это следует из слов "Бесценные Дары", которые написаны над входной дверью.

Бесценные Дары.

Я заметил объявление, висевшее в окне: "Лекции по Бхагавад-гите.

Понедельник, среда, пятница - с 19.00 до 21.00. А. Ч. Бхактиведанта Свами".

Итак, он - свами!

- Это неплохой район? - спрашивает он.

- О да, - говорю я. - Несомненно, - внезапно меня охватывает чувство жалости к этому пожилому джентельмену, находящемуся так далеко от дома, такому беспомощному в столь чужой ему столице. - Я хотел бы послушать ваши лекции, - говорю я.

- Тогда вам стоит прийти, - отвечает он. Еще одна обдающая лунным светом улыбка.

- У меня есть еще друзья, - добавляю я, - которым было бы интересно.

- Да. Очень хорошо. Вы должны привести их.

- Хорошо, - обещаю я. - В понедельник вечером.

* * *

Когда я возвращаюсь в мою темную, заполненную тараканами квартиру на Мотт Стрит, я рассказываю всем о новом свами. Нам всем около двадцати: Кейту, Уолли, Вейну, Патрисии, Харвей и мне. Кейт и Уолли интересуются больше всех. Кейт Хэм, друг с дошкольных дней, работает в Колумбийском Университете для докторской степени по истории религии Америки. Уолли Шеффей, инженер записи из Чикаго, обучается Буддизму. По ходу Мотт Стритского вечера разговор вращается вокруг утраты эго, смерти, Будды, ... , ЛСД, Святого Джона, реинкарнации, Бача, астральных путешествий, Платона и Лао Тзу. Так что, прибытие нового свами рождает немедленный интерес.

- Откуда он?

- Из Калькутты.

- Может быть он приехал за нами следом? - предложил Кейт.

- В магазинчик на Вторую Авеню?

- Всего лишь через два квартала отсюда. Он интересуется, хорошее ли соседство.

- Бауэри?!

- Каково его учение?

- Бхагавад-гита.

- Это должно быть интересно. Он гуру, аватар или кто?

- Свами, гуру - кто знает?

- Ну хорошо, давай сходим в понедельник и узнаем.

- Все, что нужно, - говорит Уолли, - еще один гуру.

- Может быть, он выпускал все эти странные вибрафоны в Индии? - говорит Кейт.

- Может быть, - говорю я. - Так или иначе, давайте посмотрим его.

* * *

Я читал, что встреча с гуру - событие неординарное и никогда не случайное. Жизненные дороги приводят к этой точке только после многих рождений. Выброшенное своей кармой в мир войн, наше поколение ходило в детский сад в то время, как Бомба упала на Хиросиму, тем самым открыв атомный век. После войны, ничего не казалось невозможным для американцев, и большинство из нас пошло в колледж в пятидесятые годы с огромными материальными ожиданиями.

Как бы любезны не были пятидесятые, они не обошлись без волнений. Когда я поступил в Университет Северной Каролины в 1958 году, на территории университета были битники, поверьте, лишь горстка, - но даже они были замечены. Свободные от родителей, мы находили наслаждение в юношеских бунтах, воодушевляемые некоторыми преподавателями, которые считали христианского Бога мертвым. Когда один профессор попросил всех атеистов поднять свои руки, моя поднялась вместе со множеством остальных. Мой любимый предмет имел дело с философией в литературе, и герои моего детства, американские трансценденталисты и католические святые, были вытеснены Альбертом Камусом и Джином Полом Сартри. Когда начались шестидесятые, и мне и моим друзьям перевалило за двадцать, большинство из нас тяготело к Манхеттену, где, как сообщали нам средства массовой информации, происходили всяческие волнующие события. Но цинизм и бунтарский дух не могли приносить удовлетворение в течение долгого времени. Кьюбан Миссэйл Крисс и ассоциация Кенноди подчеркивали бурность дня и необходимость в чем-то большем, чем нигилизм и атеизм, чтобы мы могли выжить. В 1964, когда я завершил работу над дипломом в английском языке в Нью-Йоркском Университете, во мне воскрес интерес к Американскому Трансцендентализму. Радостные высказывания Эмерсона, Тореау, Уитмана, Диксона и Крэйна заполняли религиозный вакуум. Алдоус Хакслей получил культурные сравнения в !Вечной Философии и исследуемой реальности с его гипнотическими опытами в !Дверях Восприятия. Студенты начинали говорить о смерти эго, расширенном сознании, вечности, бесконечности, рае и аде, и даже о Боге. Камус и Сартри были отброшены как мертвые вершители. В конце концов, может быть, мистики, поэты, святые и мечтатели были на верном пути. Участие Америки во Вьетнаме все возрастало, и с ним возрастала наша нетерпеливость и нужда в духовных ответах.

В моих друзьях, которые в основном были студентами аспирантуры, происходили некоторые изменения сильного значения. Мир казался слишком неуловимым для нас, чтобы пойти по стопам наших родителей, посвятив себя жизненной карьере или вложив всех себя в семью и роскошные дома. Желая обрести смысл во всем, мы начали поиски, чтение мистических поэтов и исследования писаний. Мы изучали Буддистские Сутры, Платона, Зен, Святого Августина, индуистов. Мы поймали след чего-то, но чего? Когда бы мы ни пытались объяснить это, мы должны были прибегнуть к банальным определениям. Несомненно, происходило нечто землесотрясающее. Было ли это вызвано вхождением в Эру Водолея? Или же, каждое поколение по разному испытывало тоже самое.

"Ничто не становится Богом в той же степени, как Спокойствие", - написал Кейт на стене Мотт Стрит, цитируя Мейстера Экхардта.

"То, что вы видите перед собой - это ваш ум", - напоминал всем Уолли, цитируя Хуанга По.

"Если бы солнце и луна потеряли уверенность, они немедленно бы погасли", - говорил я, цитируя Блэйка.

Ясно, что то, в чем мы нуждались, был гуру.

С некоторыми оговорками, в конце 1964 года я начал преподавать английский в Университете штата Охио. По совпадению, я делил офис с Моханом Лалом Шармой из Пенджаба. Он одолжил мне переводы Бхагавад-гиты и Вивекхачхудмани Шанкары, сказав мне: " Тебе следует посетить Индию. Она является колыбелью всей религии и трансцендентализма. Там ты найдешь ответы на все свои вопросы". Вдохновленный книгами, я решил поехать.

Я завершил годовой контракт, только чтобы заработать денег на проезд. Кейт, по оставлению Колумбийского Университета, также имел в запасе немного денег. В октябре 1965 года мы отчалили из порта Нью-Йорк Ньюз на Джаладхуте С. С., индийском грузовом судне, возвращающемся в Бомбей месяцем путешествия по морю. Когда мы причалили и бросили первый взгляд на Бомбей, Восточная философия начала иметь смысл: вся жизнь - страдания и ее следует превзойти. Но как?

Мы путешествовали по северу Индии на поезде и на автобусе в Гималаи, в Хардвар и Ришикеш, в поисках святого человека, который бы достаточно хорошо знал английский, чтобы одарить нас Словом.

Незабываемые впечатления! Чистые воды Ганги, бегущие с гор; монахи, воспевающие в дхармашале, где мы остановились на неделю; санньяси, загорающий на обочине дороги, его шафрановая одежда замотана вокруг его лица, члены его тела - ничто иное, как обломки прокаженного, рой мух жужжит вокруг него, пока он воспевает своим тонким, слабым голосом; тихие горы и древние храмы Ришикеша; старый рикша, тащащий нас на велосипеде вверх в гору и радостно принимающий свои чаевые рупии. Но Кейт и я не смогли найти никакого святого, который произвел бы на нас впечатление и к тому же был сведущ в английском. Те, которые знали английский, казалось, были более погружены в управление храмом, нежели в философию или медитацию, а странствующие садху с развевающимися бородами, казались отдаленными и некоммуникабельными.

Мы вернулись в Дели, затем отправились в Калькутту, провели месяц в Бенгалии и, разочарованные, в конце концов сели на другое грузовое судно до Нью-Йорка.

И психоделический Нью-Йорк приветствовал нас по возвращении. ЛСД имело успех на улицах и вызвало огромный интерес у средств массовой информации; каждый, казалось, был сражен кислотой, увлечен путешествиями, путешествовал в астрале и читал Тибетскую Книгу Мертвых. Культ ЛСД зарождался в Вилледже и Нижнем Ист Сайде. Наколовшиеся студенты и профессора путешествовали к культурам древнего солнца и жили с туземцами, шиваитами и хуичолсами, принимая вызывающие галлюцинации препараты, советовались с бродягами, шаманами, йогами и гуру.

А сейчас, А. Ч. Бхактиведанта Свами внезапно появляется в нашей округе, так, как-будто все это хаотическое состояние было предусмотрительно образовано специально для него.

* * *

Картина в застекленном окне магазинчика Бесценных Даров, изображает пятерых человек с длинными волосами, все они танцуют с поднятыми руками, как-будто бы сейчас вспархнут. Они танцуют в храме, - в Индии, об этом говорит архитектура - и свечение вокруг их голов подтверждает, что они либо святые, либо аватары. Их округлые ангелоподобные лица с лотосоподобными глазами кажутся застывшими в небесном блаженстве.

- Здесь, - говорю я Кейту и Уолли, и мы входим.

Сам по себе магазинчик - это немебелированная комната, всего лишь пятнадцать на сорок футов. Кое у кого есть соломенные подстилки для сидения. Далеко в конце комнаты два окна, закрытая дверь в ванную и плохонькая обломанная раковина. Лампочка без плафона свисает с потолка на шнуре в середине комнаты, другая - при входе. Это единственное освещение.

Мы садимся на пол и осматриваемся. Пол дюжины других посетителей также сидят и ждут. Некто с бородой и длинными волосами представляется Роем.

"Свами у себя и скоро спустится, - сообщает он нам.

"У себя" относится к задним апартаментам, где у Свами квартира на втором этаже.

Пока мы ждем, заходят другие. Затем через задние окна я могу видеть, как Свами прерсекает двор по направлению к магазинчику. Он входит через заднюю дверь и быстро выскальзхывает из своих белых остроконечных туфель. Затем он садится на соломенную подстилку и приветствует свое собрание.

Он одет скромно, аскетично: шафрановое дхоти обернутое в манере санньасимонаха, и шафрановый чадар вокруг его плеч. Когда он сидит прямо и со скрещенными ногами, кажется, что его тело уменьшается в размере. Его магнетизм и его личность нашли выражение в его лице, широким и благородным, как у Будды. Это безмятежное, сосредоточенное, степенное лицо, исполненное спокойствия, источающее радость, сострадание, жалость и многое еще. Это лицо, которое не похоже ни на одно другое, которое я когда-либо видел.

Он поворачивается ко мне и улыбается.

- Вы привели своих друзей?

- Да, - говорю я.

- Очень хорошо.

Взяв пару каратал, звенящих металлических ручных цимбал, используемых в храмах в Индии, он ритмично стучит в них: чиньг, чиньг, чиньг, чиньг, чиньг, чиньг, чиньг, чиньг, чиньг, чиньг, - затем начинает воспевать:

ванде `хам
шри-йута-пада-камалам
шри-гурун
вайшнавамш ча

Он поет чистым, богатым баритоном, голосом, исполненным преданности. Поскольку никто из нас не знает того, что он поет, никто не может присоединиться. Только после нескольких минут воспевания, он начинает объяснять слова на санскрите.

"Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Эти имена Бога - это трансцендентальные семена маха-мантры, - говорит он нам, в то время, как Рой передает листки бумаги со словами, напечатанными на них. - Кришна - означает "всепривлекающий", Бог - это не пустота. Бог - это личность, вечно юная, и цвет Его тела темен, как грозовое облако. А Рама указывает на Господа, как на верховного наслаждающегося. Он - наслаждающийся, Пуруша, а мы - те, кем наслаждаются, Пракрити. А Харе обозначает энергию Господа. Через трансцендентную энергию Господа мы можем достичь Его Самого. Так что, когда мы повторяем Харе Кришна, мы говорим: "О Господь, о энергия Господа! Просто поднимите меня и поместите меня в качестве пылинки у Ваших лотосных стоп!"

Тогда он побуждает нас повторять Харе Кришна в ответ. Медленно, поначалу невпопад, мы пытаемся вторить ему по листам бумаги. Рой и другой молодой человек присоединяются к нему на цимбалах. Других инструментов нет. Только гипнотическое: чиньг, чиньг, чиньг - цимбал и слова мантры. В конце концов мы начинаем хлопать. Я замечаю Пуэтро Риканса и беспризорников, толпящихся у входной двери и глазающих в окно. Для Второй авеню - странное зрелище.

Свами завершает воспевание тремя звонкими "чиньг". Кажется, что никто не знает, что будет дальше. Мы все сидим в ожидании.

- О, посмотрите на всех этих пророков, - говорит кто-то снаружи.

- Эй! Будда!

Рой идет закрыть дверь.

- Нет, оставь ее открытой, - говорит Свами. он смотрит на людей, стоящих снаружи так, как-будто приглашает всех их войти.

"Сегодня, - начинает он, - мы будем говорить об Абсолютной Истине".

* * *

"Абсолютная Истина, - говорит он, - по разному известна разным типам йоги. Имперсоналист знает ее как Брахмана, всепроникающее сияние. Мистики, следующие системе аштанга-йоги, знают ее как Параматму, локализованный аспект Всевышнего Господа, пребывающий в сердце. Но преданный знает Абсолютную Истину как Кришну, Верховную Личность Бога. И в Бхагавад-гите Кришна объявляет, что Он - Абсолютная Истина, Бхагаван, обладатель всех достояний".

* * *

Так вышло, что когда я до этого читал Бхагавад-гиту, Кришна показался мне литературным олицетворением божественности, инкарнацией из разряда народных героев, символом, помогающим нам понять "Я", как говорил Шанкара.

"Атма зависима от Параматмы, Сверхдуши, - говорит Свами. - И эта Параматма есть Кришна, проявленный в сердцах всех. Все зависит от личности Кришны. Полубоги, Брахман, время, космос, духовные и материальные вселенные, и все воплощения и аватары - все зависимы от Кришны. Кришна является суммарным целым всего; и все же, Он вне всего. Он может отречься ото всего и все же быть завершенным в Самом Себе. Осознать верховную окончательную истину - значит осознать Кришну, а осознать Кришну - значит стать Его преданным. Итак, каждое живое существо является вечным слугой Кришны. Такова наша сварупа, вечное тождество".
Наше в е ч н о е т о ж д е с т в о ! ? Слуги голубого мальчика-пастушка?

* * *

Пока Свами говорит о Кришне, я вспонаю популярные индийские религиозные картины, изображающие голубого Господа в Его различных времяпровождениях: Кришна, играющий роль непослушного ребенка, переворачивающий горшки с маслом; Кришна - игривый мальчик пастушок, забавляющийся со Своими друзьями; Кришна - романтичный юноша, играющий на Своей флейте и танцующий; Кришна - доблестный воин, ведущий колесницу Арджуны в битве; Кришна - Бог богов, являющий Свою вселенскую форму, которая сияет, как тысячи солнц.

* * *

"Вначале вы должны слушать о Кришне из уст чистого преданного, - говорит Свами. - Шраванам. Когда я был ребенком и учился в школе, я впервые услышал об Америке на уроках географии и истории. Слушая, я понял: "О, это очень замечательная страна, и она очень далеко. Если я отправлюсь туда, я увижу большие здания и много автомашин. Так что, в процессе слушания у меня в уме сложилось определенное представление. Или, если вы, может быть, не были в Индии, но вы можете иметь какое-то представление о том, что это такое, читая или слушая о ней. Вы не отправитесь туда, если сначала ничего о ней не узнаете. Точно также, если мы хотим увидеть Бога, или отправиться в Царство Бога, мы сначала должны слушать. Таков первый процесс - шраванам. И киртанам. Киртан. Вы должны повторять то, что вы услышали: Харе Кришна. Этот киртан, воспевание Харе Кришна, счищает с зеркала ума пыль, накопившуюся за многие миллионы рождений".

....., я знаю - это десять миллионов.

По мере того, как Свами продолжает лекцию, мои уши медленно привыкают к его акценту.

"Люди сходят с ума под воздействием материальной иллюзорной энергии, - говорит он. - Ради чувственного удовлетворения мы проходим через миллионы и миллионы рождений и смертей пытаюсь наслаждаться сами по себе, независимо от Кришны. Но когда наши наслаждения направлены на Кришну, мы находимся в правильном положении. Это то, что мы имеем в виду под обращением от иллюзии к реальности. Гуру, истинный духовный учитель, пробуждает эти дремлющие вечные взаимоотношения, и когда они возрождаются, мы можем видеть Кришну, слышать Его и разговаривать с Ним.

Поэтому Господь Кришна говорит нам: "Занимайте свой ум мыслями обо Мне, предлагайте Мне поклоны и поклоняйтесь Мне. Таким образом, полностью погрузившись в Меня, вы придете ко Мне".

* * *

Прерывая лекцию, старый белобородый бродяга с Бауэри входит и шагает на середину комнаты. Мы сидим в замешательстве. Он подходит к Свами.

Что делать? Старый попрошайка одет в плащ и приплюснутую шляпу. В руке у него полотенце для рук и два рулона туалетной бумаги. Безо всяких разговоров, он проходит Свами и аккуратно помещает полотенце у раковины, а туалетную бумагу - на пол под ней. Затем, прочищая горло и

время от времени что-то бормоча, он поворачивается и уходит прочь.
" Только посмотрите, - говорит Свами с удовлетворением. - Ему никто не говорит этого делать, но он только что начал свое преданное служение. Только посмотрите, как естественно это происходит. Таков процесс. Чем бы мы ни обладали - неважно чем - нам следует предложить это Кришне".

* * *

Лекция продолжается уже за сорок пять минут. Некоторые ушли, очевидно, побежденные странной философией или бенгальским акцентом Свами. Неустрашимый, Свами аккуратно и по нескольку раз объясняет нам, что мы являемся не этими телами, но вечными духовными душами.

" Под влиянием майи, иллюзии, говорит он, - мы думаем: "Я - это тело, я американец, я - отец, сын, муж, жена". Нет. Кто же я? Духовная душа, неотъемлемая частичка Кришны. И в чем состоит мой долг? Часть исполняет служение целому: Кришне. Это бхакти-йога. Нарада определяет бхакти как свободу от ложных телесных обозначений. Тело, через его чувства, воспринимает двойственность, в таких ее проявлениях, как удовольствие и боль, но это порождается лишь телом самим по себе. Это подобно зуду кожи. Каково же лекарство? Контроль чувств посредством сознания Кришны.

А кто такой Кришна? Слово Кришна означает всепривлекающий резервуар наслаждения. Мы все ищем какого-то наслаждения с этом материальном мире, но материальное наслаждение является извращенным отражением. Оно преходяще. Истинное наслаждение существует в духовном мире, в отношениях с Кришной, и оноечно".

Подобно искусному ткачу за ткацким станком, Свами сплетает свое рассуждение вокруг Кришны. Кришна, " Высшая Абсолютная Истина", " Верховная Личность Бога", - это его основная тема.

"У Кришны есть Его имя, Его спутники, Его игры, Его трансцендентальная обитель. Он не является пустотой или чем-то безличным. Нет. Он - личность".

Для нас это было самой большой новостью.

чинтамани-пракара-садма су кальпа-врикша
лакшавритешу сурабхир абхипалайантам
лакшми-сахасра-шата-самбхрама-севйаманам
говиндам ади-пурушам там ахам бхаджами

"Я поклоняюсь Говинде, Кришне, изначальному Господу, тому, из которого все исходит, тому, который пасет коров, исполняющих все желания, в обители, где все строения из духовных драгоценных камней, ко-

того окружают миллионы и миллионы деревьев желаний, и которому всегда с великим почтением и любовью служат сотни и тысячи Лакшми, богинь удачи".

Свами повторяет этот стих с такой преданностью, что его голос создает образ вечно юного мальчика пастушка, чье трансцендентное тело - сач-чит-ананда, исполнено вечности, знания и блаженства. Совсем не похожий на карающего, белобородого Иегову.

"Бог не старик, - говорит Свами. - Почему Он должен быть старым? Он вечен, неизменен, всегда свеж, вечно юн, неизменно блаженен, всезнающ, всемогущ. Хотя на поле битвы на Курукшетре Он был дедушкой, Он все же выглядел точно также, как восемнадцати, двадцати-летний юноша".

* * *

После полутора часов лекция завершается, и Свами спрашивает, есть ли вопросы. Один высокий, долговязый парень спрашивает, может ли он видеть Кришну своими глазами.

"Да, почему бы и нет? - говорит Свами. Но сначала вы должны обрести квалификацию, необходимую, чтобы вы могли видеть. Мы можем очистить свои чувства сначала слушая и воспевая. Вы можете слушать Его, слушая Бхагавад-гиту и воспевая Харе Кришна. Кришна неотличен от Своих имен, так что вы можете на самом деле общаться с Богом. Просто постарайтесь понять..."

Свами продолжает приводить примеры и аналогии, чтобы разъяснить этот момент. На всех нас произвела впечатление его эрудиция и то, как безукоризненно он приводит санскритские стихи, и его настойчивость в необходимости духовного авторитета. Он проводит полчаса отвечая на вопрос юноши, затем спрашивает, есть ли еще у кого-нибудь какие-нибудь вопросы. Вопросов больше нет, и он берет цимбалы и завершает все воспеванием Харе Кришна. Мы повторяем за ним, как и до этого, и воспевание продолжается еще полчаса. Я смотрю на свои часы. Программа началась в 19.00, а сейчас уже 21.45. Свами ножом режет яблоко на ломтики и передает его нам на металлической тарелке. после того, как его раздали, он заскальзывает в свои белые остроконечные туфли, выходит из задней двери и проходит через задний двор к своим апартаментам. Я замечаю, что некоторые бросают монеты в плетеную корзинку слева на соломенном коврике. Я жертвую пятнадцать центов и ухожу вместе с Кейтом и Уолли. Все взволнованы новым свами.

По пути Рой говорит нам, что мы можем днем зайти на квартиру Свами. Следующая встреча по расписанию в среду вечером.

* * *

К шести тридцати вечера в среду нас снова как магнитом притащило к магазинчику Бесценных Даров. После пения Харе Кришна Свами читает санскритский стих из Бхагавад-гиты и критикует перевод Сарвеполи Радхакришнана, теперешнего президента Индии.

- Это имперсонализм, - говорит он, - но что мы можем сделать? У нас нет другого варианта.

Тайна Бхагавад-гиты, говорит он нам, в том, что Арджуна мог оставаться воином в миру и в то же время быть величайшим йоги следуя руководству Кришны. Поскольку все мы должны следовать каким-то авторитетам - даже если ими будут наши собственные чувства и ум - нам следует принять высший авторитет, Кришну.

"Веда - означает знание, данное Богом, - говорит он. - Бхагавад-гита- это Веда, и она безупречна. Чтобы совершать прогресс нам необходимо иметь веру в Бхагавад-гиту. Какой-то авторитет должен быть принят, в противном случае, мы попусту тратим свое время просто рассуждая. В Бхагавад-гите Кришна дает нам сокровенную информацию о Нем Самом, и на этот счет нет вопросов. Мы должны понять и принять. Иначе, как сможем мы узнать что бы то ни было о Боге. Он находится за пределами нашего материального восприятия. "Все покоится на Мне, - говорит Он, - но Я не в этом". Вы можете подумать: "О, этот стол покоится в Кришне; Поэтому Кришна должен быть здесь". Но Кришна говорит: "Я не там". Хотя Кришна и Его энергия неотличны друг от друга, энергия не является Самим Кришной. Нет разницы между солнечным светом и самим солнцем, но если свет солнца присутствует у вас в комнате, вы не можете сказать, что само солнце находится там. Точно также, все является энергией Кришны, но все же, Кришна вне всего как Высшая Личность. Только потому, что мы не можем видеть Его, мы не должны глупо заключать, что Он не существует. Мы можем видеть, как действуют Его энергии. Точно также, как планеты плавают в сиянии солнца, так же солнце, вселенная, все - покоится на сиянии Кришны, плавают в энергии Кришны. "Все покоится на Мне, но не думай, что Я не существую, потому что ты не можешь видеть Меня. Я здесь".

"Итак, это сокровенное знание Бхагавад-гиты особо предназначено для преданных Кришны. Его невозможно понять до тех пор, пока мы не примем Кришну как Верховную Личность Бога. Мы не можем увидеть Бога своими собственными усилиями, но если мы обретем соответствующую квалификацию, Бог Сам явится нам. Искренне слушая Бхагавад-гиту и воспевая Харе Кришна, мы можем начать понимать Бога и наши взаимоотношения с Ним".

Затем он объясняет, что, точно так же, как Арджуна услышал Бхагавад-гиту из уст Самого Кришны, мы должны слушать ее из уст представи-

теля Арджуны, истинного духовного учителя. "Эта Бхагавад-гита сначала слушалась на индийской равнине на Курукшетре, но это не значит, что она говорила только для Индии или, что она индусская. Нет. Она для каждого. Солнце сначала восходит на востоке, а затем идет на запад. Это не говорит о том, что восток имеет монополию на солнце. Бхагавад-гита могла вначале взойти на земле Индии, но она не является собственностью Индии. Она предназначена для всего мира".

После лекции Свами спрашивает, есть ли какие-то вопросы. Кто-то спрашивает, правда ли это, что он формирует "международное общество", как говорится на вывеске в окне. "Да, - говорит Свами, - конечно, в настоящий момент, это только наше отделение, но Общество формируется, Международное Общество Сознания Кришны, оно предназначается для того, чтобы научить каждого любви к Богу посредством этого процесса бхакти-йоги. Как-то кто-то захотел, чтобы я назвал его Международное Общество Сознания Бога," - он улыбается и качает головой. - Но я решил, нет, - говорит он. - Там должен быть Кришна".

После ответов на вопросы Свами снова разрезает ломтиками яблоко и отдает его Ройу, чтобы его раздали. Затем, видя, что некоторые продолжают задавать Свами вопросы, я тоже обращаюсь к нему.

- Вы слышали когда-нибудь об ЛСД? - смело спрашиваю я.

- Нет, - говорит он.

- Это химикат, - говорю я, смутно ощущая свою тупость. - Некоторые утверждают, что оно может вызывать религиозные видения или экстаз.

Считаете ли вы, что оно может быть полезно для духовной жизни?

На мгновение он смотрит на меня с детским любопытством.

- Для вашей духовной жизни вам нет необходимости ничего применять, - говорит он. - Ваша духовная жизнь уже здесь.

- Да, она, несомненно, здесь, - Думаю я, стоя перед самой возвышенной личностью, какую мне когда-либо доводилось видеть.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЕ ПРИГЛАШЕНИЯ

На следующее утро, когда я один отправляюсь увидеться со Свами, он, кажется, ожидает меня. Непосредственно и просто, он начинает объяснять, что нуждается в помощи в распространении сознания Кришны по всему миру. Замечая, что он печатал, я предлагаю ему свои услуги в этом, и он вручает мне рукопись Первой Главы Первой Песни Шримад-Бхагаватам Вйасадевы.

- Можете напечатать это?

- О да, - говорю я.

Он очень доволен. Мы выкатываем маленький столик с печатной ма-

шинкой из угла, и я начинаю работу. Его рукопись помещена единым текстом без полей на тонкой, желтеющей индийской бумаге. Кажется, что Свами старался сжать слова на странице как можно уже. Я стал придерживаться правила экономии места на листе.

Первыми словами были: "О (артикуль) царь". Я, естественно, стал задаваться вопросом, является ли слово "О" именем царя, или слово "царь" стоит отдельно. Заклучив, что вместо этого имелось в виду "О Царь", я посоветовался со Свами.

- Да, - говорит он. - Измени это тогда.

Перепечатывая другой параграф, я замечаю определенные грамматические несоответствия, возможно, типичные для бенгальца, который выучил английский в школе под управлением британцев в начале века. Чтобы привести текст в соответствие с используемым сейчас американским словоупотреблением, ему требуется значительное редактирование. Выведя несколько изменений, я говорю Свами, что, если он этого хочет, я мог бы сделать все надлежащие исправления.

- Очень хорошо, - говорит он улыбаясь. - Сделай это! Изложи это замечательным образом.

Так началось мое редакторское служение.

Я печатаю все утро в комнате, где он читает, переводит, принимает посетителей и "отдыхает". Там есть жестяной сундук, используемый как письменный стол, и ковер, на котором он сидит и иногда спит. Помимо моего столика, на котором стоит печатная машинка, другой мебели в комнате нет. Когда я печатаю, я слышу, как он готовит в кухне, и могу почувствовать запах масла, перетапливаемого в гхи. Я кончаю главу: двадцать страниц: в два раза больше за счет широких полей. Изначально было всего восемь страниц.

- Позвольте мне узнать, есть ли еще работа, - говорю я ему. - Я могу взять ее с собой на Мотт Стрит и печатать там.

- Еще? Да, - говорит он. - Еще очень много работы.

Он открывает прикрытую дверцу шкафа и вытаскивает два больших свертка шафрановой ткани. Он показывает мне завернутые в нее тысячи страниц однородного, лишенного полей текста рукописи книги, неизвестной в западном мире. Я стою перед ними ошеломленный.

- Здесь печатной работы на всю жизнь, - протестую я.

- О, да! - счастливо улыбается он. - На много жизней.

* * *

Это типичный удушливый, жаркий июльский день. Копоть висит над улицами как ядовитая вуаль, затуманивая верхушки небоскребов. Принтер

дает магазинчику Бесценных Даров пять тысяч маленьких листовок. Там написано:

Воспевайте трансцендентные звуки:

Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе
Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Повторяя эти звуки, вы очистите зеркало своего ума
от покрывающей его пыли.

Свами А. Ч. Бхактиведанта

Международное Общество Сознания Кришны

Вторая Авеню, 26

Собрания ежедневно в 07.00

Понедельник, среда и пятница в 19.00

Приходите сами и приводите с собой друзей.

Мы ждем вас.

- Наконец-то, они тут, Свамиджи, - сообщаю я, используя, как и
все теперь, более почтительную форму обращения.

- Очень хорошо! Теперь просто распространяйте, - говорит он.

Я беру около трехсот.

- Вы думаете, они неплохие? - спрашивает он.

- Они замечательные, - говорю я. - Людям будет любопытно узнать
побольше.

- Мы назовем наше Общество "Исккон", - говорит он улыбаясь.

- Как?

- И - С - К - К - О - Н, - говорит он с расстановкой между буква-
ми. - "ИСККОН - Международное Общество Сознания Кришны.

Он смеется. Его новая аббревиатура развеселила его. ИСККОН. Ему
забавно.

Взяв листовки на Площадь Вашингтон, я распространяю их студентам
Нью-Йоркского Университета и хиппи с Гринвич Вилледж. Я повторяю Харе
Кришна нежно и счастливо, ощущая себя агентом из другого мира.

* * *

Хотя мы и не привыкли вставать рано утром, магнетизм Свамиджи тя-
нет нас на соседние, еще пустынные в 6.30 утра улицы. Я торопливо иду
с Мотт Стрит на Вторую Авеню. Удивительно, Хоустон Стрит и Бауэри
больше не такие серые и однообразно тусклые. Ранним утром, по нетрону-
тому небу разбросаны золотистые и красные блики, и даже дома кажутся

искрящимися. Глядя вперед, на Вторую Авеню, я могу видеть перила Бруклинского Моста, сияющие поперек Восточной Реки. Я воспеваю всю дорогу до фое, находящегося в стоящем фасадом, здании, затем я нажимаю на кнопку звонка с отметкой "А. Ч. Бхактиведанта Свами". Дверь с шумом открывается, и я иду через маленькую прихожую и внутренний двор к задним апартаментам здания, затем пешком поднимаюсь вверх по лестнице, чтобы не разбудить соседей.

Эти ранние утренние собрания прекрасны и сокровенны. Каждое утро присутствует только восемь или десять человек - все мы молоды, всем около двадцати лет, кроме тридцатилетнего Джима Грина, преподающего плотничье ремесло в Союзе Купера. Майк Грант, пианист и композитор, только что закончивший обучение в Колумбии; Стив Гуарино, городской социальный работник; Чарльз Барнет, сразу после высшей школы занимавшийся хатха-йогой; бородатый Рой Дювойс, работающий по заказам, карикатуристик и писатель; Билл Эпстейн, официант в макробиотическом ресторане Парадокс; высокий худощавый Стэнли - никто ничего не знает о Стэнли; и команда с Мотт Стрит - Кейт, Уолли, я. Все мы сидим со скрещенными ногами на полу напротив Свамиджи, который сидит за маленьким сундучком. Он выглядит бодрым, так как встал уже несколько часов назад. - Негромко, - говорит он, слегка прикасаясь друг к другу звонкими металлическими цимбалами. Чиньг, чиньг, чиньг. Раз, два, три. Раз, два, три. Мы хлопаем по счету, вторя ритму его цимбал.

"Самсара даванала лидха лока, - С закрытыми глазами, он воспекает медленно и нежно, дрожащим баритоном, в то время, как через окна пробиваются ранние солнечные лучи. - Транайя карунья-гхана-гханатвам праптасья калйана-гунарнавастья, ванде гурах щри-чаранаравиндам".

"Духовный учитель получает благовложение из океана милости. Точно так же, как облако может лить воду на лесной пожар, чтобы потушить его, духовный учитель освобождает пораженный материальной болезнью мир, гася полыхающий огонь материального существования. Я предлагаю свои почтительные поклоны его лотосным стопам".

Сначала Свамиджи воззвал о милости к своему духовному учителю, Шриле Бхактисиддханте Сарасвати, основателю индийского Гаудия Матха. Это он наказал Свамиджи проповедовать сознание Кришны на Западе. Бхактисиддханта, наш духовный дед, "еще один человек с Вайкунтхи", покинул этот смертный мир в 1936 году.

Завороженные, мы слушаем, как Свамиджи воспекает. Его присутствие доминирует в маленькой комнате. Погруженный в воспевание, он прикрыл глаза. Его голова золотистая, сияющая, лучезарная. Когда он поет, он выглядит как счастливое дитя, взывающее к своему творцу.

"Повторяя святое имя, танцуя в экстазе, воспевая и играя на музыкальных инструментах, духовный учитель черпает непреходящую радость в движении санкиртаны Господа Чайтаньи. Поскольку он ощущает блаженство

чистой преданности, волосы его иногда встают дыбом, тело его трепещет, и слезы потоками льются из его глаз. Я предлагаю свои почтительные поклоны его лотосным стопам..."

Затем Свамиджи поет молитвы Господу Чаитанье и Его ученикам:

"Джая шри-кришна-чаитанья прабху нитйананда шри-адвайта гададхар шри-васади гаура-бхакта-вринда". Господь Чаитанья, мы знаем, является инкарнацией, которая в пятнадцатом веке распространила воспевание Харе Кришна по всей Индии. После этих молитв Свамиджи воспевает Харе Кришна, и мы вторим ему.

- Негромко, - напоминает он нам. - Соседи жалуются.

Мы поем в течении полутора часов, но кто следит за временем? Кажется, что мы вечно сидим перед Свамиджи и воздаем хвалу всепривлекающей Верховной Личности, Кришне.

Воспевание завершается. Свамиджи вручает Рою Бхагавад-гиту в переводе Радхакришнана, и Рой читает санскритский перевод и английский перевод стиха Второй Главы. Исправив неправильно произнесенный Роем санскрит, Свамиджи критикует комментарии переводчика, осуждая их как "имперсоналистские". Тогда он начинает свое собственное объяснение текста. Поскольку нас так немного, мы можем свободно задавать вопросы, как только возникает непонятный момент.

Мы редко находим это необходимым. Свамиджи разъясняет каждый стих приводя бесконечные аналогии, и связывая его истинное значение с чем-нибудь знакомым нам. Тщательно он проясняет то, что считалось мистическим и оккультным.

"Мистический" - означает "непонятный", - говорит он. - Наше понятие Кришны не смутно. Оно очень ясно. Кришна дает нам Бхагавад-гиту и говорит: "Я таков". Нам следует понять это надлежащим образом, так, как ее понял Арджуна".

Итак, ранним утром, когда по Хоустон Стрит начинают гроыхать грузовики, а железные ставни Второй Авеню с треском раскрываются, Свамиджи приглашает нас к Кришне.

* * *

Кто знает, что на самом деле говорит Свамиджи? Чаще, то, что говорит Шанкара, имеет для меня больше смысла: "Я", непостижимая, имперсональная атма в каждом, является верховным. Это, несомненно, более логично, чем утверждение о том, что верховным является мальчик-пастушок по имени Кришна. И, к тому же, голубого цвета.

- Почему Кришна голубой? - спрашиваю я Свамиджи.

- Спроси у Него, - говорит он.

- Кто поверит в это, не увидев этого на самом деле?

- Мы не выдумываем какого-то искусственного Бога, - говорит он.

Мы просто принимаем Кришну таким, как Он есть, и таким, каким Его описывают все истинные ачарьи и садху. "Говиндам ади пурушам там ахам бхаджами".

- Но, разве разные люди не воспринимают Его по-разному? - спрашиваю я. - И разве они не по-разному описывают Его?

- Да, и мы принимаем за истину все религии, основанные Богом.

Только Бог может установить религию. Мы принимаем и Христианскую и Мусульманскую вероисповедания, но мы отвергаем умственные измышления так называемых философов и мирских поэтов.

- Но большинство западных теософов и философов скажут, что Бог в образе голубого мальчика-пастушка - это плод воображения, - говорю я.

- Да, и некоторые майвады, гьяни-имперсоналисты, тоже говорят так. Поскольку поклонение имперсональному очень трудно, они пытаются вообразить некую форму Бога. Конечно, преданные не воображают себе Кришну; они видят подлинную форму Бога. Бог так велик. Вы можете представить себе нечто, но это нечто не является формой Бога. Это - измышление. Такие выдумщики называются изобретателями формы Бога. Есть два разряда мошенников: те, кто борются с поклонением Богу и те, кто изобретают форму Бога. Те, кто воображают себе форму Бога, являются "изобретателями". А те, которые думают: "Я убил Бога," - борцами с поклонением Богу.

"Точно также, как в Индии во времена британской оккупации, были индо-мусульманские столкновения, и индуисты шли в мусульманскую мечеть и разрушали там все, думая: "Мы разрушили их Бога," - а мусульмане шли в индуистские храмы и ломали идола, думая: "Мы убили индуистского Бога". Это глупость. Так же, во времена движения гражданского неповиновения Ганди, люди бунтовали и разрушали все, принадлежащее правительству, особенно почтовые ящики на улицах. Они думали, что ломая их, они разрушают почтовое отделение или правительство. Такова глупость борцов с поклонением. Те, у кого есть подлинное представление о Боге, не станут спорить друг с другом. На протяжении всей истории было несколько религиозных сражений: индуистов с мусульманами, христиан с не-христианами. Но Бог есть Бог. У Него нет материальных качеств. Изобретатели формы Бога воображают себе: "Бог такой или этакый", но человек, пребывающий в знании, знает, что Бог един, и Он трансцендентен.

- А что насчет западной философии? - спрашиваю я. - Вы говорите, что все это измышления.

- Философия без религии - это умственные спекуляции, - говорит он. - А религия без философии - сентиментальность.

- А Аристотель?

- Умственные спекуляции.

- А Платон?

- Сократ реализовал Брахман, - говорит он. - Он был великим философом, твердо убежденным в бессмертности души. Когда он был осужден на смерть, и его попросили выпить яд из болиголова, он не сокрушался, поскольку знал, что он не подвергнется разрушению вместе со своим телом. когда они спросили его: "Ну, Сократ, как ты хочешь, чтобы мы тебя похоронили?" - он ответил: "Прежде всего, попробуйте схватить меня. Тогда уже кладите меня в могилу". - Свамиджи смеется от всего сердца, сотрясая все вокруг. - "Хотя бы просто схватите меня", - говорит им он. Он знал, что они могут причинить вред лишь его телу, но он был вне телесной концепции. Тем, кто находится в сознании Кришны, очень хорошо известно: "Я не есть это тело. Я являюсь неотъемлемой частичкой Кришны."

- Сократ тоже говорил о форме Бога, - говорю я. - Он говорил, что его учитель Диотима, попытался повернуть его от несовершенной красоты земных форм к созерцанию идеальной формы красоты.

- Да, это философия! - говорит Свамиджи. - Сейчас наши глаза заняты созерцанием мирской красоты. Но мы должны отвлечь наши глаза от наслаждения этой красотой, и вместо этого созерцать красоту внутри. Точно также с ушами и другими чувствами: мы должны слушать омакар, звук имени Бога, изнутри. Все чувства должны быть отвлечены от внешней деятельности и сосредоточены на форме Кришны в сердце. Это является совершенством йоги и философии. Конечно, ум очень беспокоен и возбужден, так что это самое трудное.

- А что насчет Рамакришны? - спрашиваю я. - Он был преданным.

- Нет. Он был каким-то безумным монахом.

- Правда? - Меня всегда учили, что Рамакришна был одним из знаменитых святых Индии. - А Вивекананда?

- Мошенник, женопоклонник. Он говорил, что Бог - это д а р и д р а - Нарайана, бедняк на улице. Так что, Миссия Рамакришны - это открытие больниц и проповедь гуманизма. Они скажут вам, что Бог - это голодающий человек на улице. Какая ерунда! Господь Брахма говорит: "Чинтамани-пракара-садмасукалпа-врикша". Кришна пасет коров в обители, где все дома из духовных драгоценных камней, и Его окружают миллионы деревьев желаний, и Ему служат сотни тысяч богинь процветания. Так что, Он не бедняк. но Рамакришна был бедняком. Он так много занимался сексом, что стал импотентом, и тогда стал поклоняться женщинам как соей матери, и даже назвал какую-то проститутку Святой Матерью. Какой мошенник! Потом Вивекананда назвал его Богом. Но Бог - Это не дешежка. Мы должны в начале понять, что такое Бог. Он - Бхагаван, обладающий всеми достоинствами. Мы должны узнать о Бхагаване от Самого Бхагавана. Любой человек, который говорит, что он Бог, на самом деле противоположность этому - дог.

Соглашаясь или нет, я сижу и слушаю. Постепенно, по мере того, как я увлекаюсь слушанием, согласие утрачивает свою важность. Он так сильно уверен в одном: Кришна - Бог. Я никогда до этого не видел никого, кто так абсолютно, безо всяких сомнений, убежден. И его убежденность заразительна. Она становится основой нашей веры.

* * *

- Я хочу провести воспевание в одном из парков поблизости, - неожиданно говорит он в одно утро. - Я предоставляю вам решить, в каком.

Воспевать на публике? Мы все удивленные сидим молча. Кришнаизм проповедующийся на улице? Что подумают люди? Поскольку Свамиджи горел желанием пойти, мы в конце концов согласились. Посоветовавшись, мы решили, что Вашингтон Сквер - лучше всего.

В полдень следующего дня мы следуем за Свамиджи по Третьей улице до Вашингтон Сквер. Нью-Йоркцы даже притормаживают свои машины, чтобы посмотреть на десять молодых людей, идущих за святым индусом, который повторяет на четках и одет в одежды шафранового цвета. Отдавая себе отчет, зная, что мы делаем из себя зрелище для публики, мы продолжаем держать свои глаза прикованными к Свамиджи, который несмотря ни на что проплывает по поверхности всего этого, как лебедь по воде, по-видимому, не подозревающий о звездах и простолюдье.

- Эй, смотри! Этот старик забыл снять пижаму!

Шайка хулиганов итальянцев. Не обращающий внимания на их насмешки, Свамиджи идет легкой походкой, поистине ощущая экстаз от того, что возглавляет это шествие по улице.

Что только он делает? Я удивляюсь. Неужели он думает заполнить весь Манхэттен воспеванием Харе Кришна? Что должны думать люди?

Мы следуем за ним через воскресную толпу - играющие дети Пуэтро Рикана, пара прогуливающихся негров, длинноволосые парни, играющие во фрисбис, пары пожилых поляков, сидящее на скамейках, человек из Хорошего Юмора, торгующий мороженым, итальянцы, возящиеся со своими мотоциклами, целующиеся влюбленные, и подростки, колотящие в барабаны бонго. Можно понять, что глаза всех поворачиваются на нас.

Поправляя свои одежды и выскальзывая из своих белых туфель с острыми мысами, Свамиджи усаживается удобно и основательно рядом с подростками и вывеской "Не ходите по газонам". Мы тоже садимся, опасаясь, что мы, наверняка, совершаем нечто противозаконное. Он начинает ударять в звонкие металлические цимбалы, Чиньг, чиньг, чиньг, чиньг, чиньг, чиньг.

"Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, - воспевает он.

Мы повторяем за ним. Один из ребят одалживает нам свой барабан бонго, и нам удается подыгрывать ритму Свамиджи. Собирается небольшая толпа. Минуты длятся как вечность. Моряк гасит о землю свою сигарету.

"Что за ад," - жалуется он.

Через мгновение два плотных полицейских приближаются, расталкивая толпу.

- О'кей, кто здесь за главного? - спрашивает один.

Мы можем указать только на Свамиджи.

- Разве вы не видите вывеску? - кричит полицейский.

- Свамиджи смотрит на табличку " Не ходите по газонам". Он чарующе улыбается полицейским и смиренно сходит с газона на асфальт. Мы спрашиваем, не хочет ли он, чтобы кто-нибудь сбегал назад на Вторую Авеню за подстилкой, но он говорит: "Нет," - и еще раз основательно усаживается, в этот раз на горячий асфальт. Мы садимся в круг вокруг него. По мере того, как людей собирается все больше и больше, уплотняется толпа, окружающая нас, Свамиджи ведет воспевание где-то около тридцати минут, но для нас время остановилось на Воротах Вашингтон. Сияющий, в своих шафрановых одеждах, Свамиджи дает начало первому публичному воспеванию Харе Кришна в Америке. Мы единственные, кто повторяет за ним. Все остальные просто тупо gazeют.

Когда воспевание завершается, Свамиджи поворачивается к Рою. Люди ожидают какого-то объяснения.

"Шримад-Бхагаватам," - говорит Свамиджи. Рой вручает ему первый том. Свамиджи открывает предисловие и затем вручает книгу мне.

- Читай, - говорит он.

Я встаю и зачитываю громким голосом все предисловие. Довольно удивительно: люди слушают.

Причиной социальной дисгармонии является беспринципность атеистической цивилизации. Но Бог есть, Всемогущий Господь, из которого все исходит, который все поддерживает и в которого все возвращается на покой. Попытки материалистической науки обнаружить изначальную причину творения не привели к успеху, однако такая единая причина, первоисточник всего сущего, несомненно, существует. Логичное и авторитетное объяснение этого изначального источника всего сущего содержится в прекрасном Шримад-Бхагаватам.

Пока я читаю, я трудом узнаю свой голос, ибо, кажется, что что-то большое говорит через меня. Несмотря на нашу робость, начиная отдавать себе отчет во всем происходящем, мы ощущаем странную радость от нашего первого публичного киртана. Свамиджи был прав. Во время пуб-

личного воспевания мантра еще более могущественна.

* * *

Вернувшись обратно на Вторую Авеню, Рой спросил Свамиджи, доволен ли он нашим первым появлением на публике.

- Это было замечательно, - удовлетворенно говорит он. - Теперь вы можете выходить в полдень и воспевать на улицах и в парках. Господь Чаитанья особо рекомендовал движение санкиртаны, публичное воспевание, для этого века Кали. Нет другого пути. Харер нама харер нама харер нама харер нама кевалам. Калау насти эва насти эва насти эва гатир ан-йатха. Повторяется три раза для того, чтобы подчеркнуть особое значение. Нет другого пути, нет другого пути нет другого пути к спасению в Кали-йугу".

Соглашаясь или не соглашаясь, мы продолжаем воспевание. Я стучу в басс-барабан, ножной корнет. Рой играет на бонго. Стив и Кейт стучат в караталы. Мы обходим Нижний Ист Сайд, заходим в Виледж, затем кружим по Китай-городу, беспокоя буддистов.

* * *

Мы принимаем прасадам все в Свамиджи каждый день. Прасадам означает милость. Свамиджи объясняет, что сначала мы должны замечательным образом приготовить пищу и затем предложить ее Кришне. Кришна вкушает ее просто глядя, а потом милостиво оставляет все нам. Тогда нам дозволяется принять ее.

Свамиджи учит Кейта готовить, а позже Чарльз помогает им.

"Когда я был на корабле, я спрашивал себя, понравится ли американским юношам и девушкам прасадам," - смеется Свамиджи.

Мы смеемся вместе с ним, одновременно с этим чрезвычайно наслаждаясь прасадам.

Когда я расспрашиваю Свамиджи о его путешествии на корабле в Америку, он рассказывает нам, что в начале он заболел морской болезнью.

Поскольку он не мог есть ни пищу, приготовленную непреданными, ни не предложенную пищу, ему позволили готовить в своей собственной каюте.

Мы с Кейтом были поражены, узнав, что Свамиджи приплыл на Джаладхуте Скиндия Лайн, том же самом корабле, который вез нас в Индию. Вскоре после того, как Свамиджи сошел с корабля, мы зашли на его борт.

"Все это было устроено Кришной, - смеется Свамиджи. - Вам не нужно искать гуру. Как только Кришна видит, что вы искренние, он посы-

дает к вам гуру".

* * *

Прасадам быстро становится популярным трансцендентным деянием. Свамиджи накладывает всем пищу на тарелку: суп из мунг бобов (дал), белый рис, тушеные овощи и чапати, индийский хлеб, плоские лепешки из пшеничной муки.

В задних апартаментах Свамиджи мы свертываем Ориентальский ковер и садимся на деревянный пол вдоль стен. Предлагая пищу изображению Господа Кришны, Господа Чаитаньи и Его последователей, Свамиджи звонит в маленький колокольчик и читает молитвы. Мы все сидим и ждем. Нас стало больше - теперь дюжина. Жена Майка, Джэн, единственная женщина, не приходит на полуденный прасадам в задних апартаментах.

Свамиджи сидит на корточках и передвигается согнувшись, раздавая прасадам из большой тарелки для предложения, которую он продвигает перед собой. Пока он берет рис и овощи своей рукой и кладет по-немногу каждого блюда, мы повторяем за ним молитву на бенгали, а затем на английском:

Это материальное тело - комок невежества, а чувства - это тропинки, ведущие к смерти. Мы пали в этот океан материального чувственного наслаждения. Из всех чувств язык - самый ненасытный и неукротимый. В этом мире чрезвычайно трудно совладать с языком, но Кришна очень добр к нам. Желая помочь нам обуздать язык, Он послал нам чудесный прасадам. Так давайте же вкушать этот прасадам до полного удовлетворения, прославляя Их Милости Шри Шри Радху и Кришну, и с любовью зывая о помощи к Господу Чаитанье и Господу Нитйананде.

По началу мы берем только по-одной чапати.

- Берите еще, - настаивает Свамиджи.

- О, нет. Этого достаточно.

- Ага! Ну хотя бы еще одну.

Он шлепает чапати на наши тарелки. Стэнли, высокий и худощавый, в конце концов съедает десяток. Свамиджи выкладывает их перед ним горкой. Наш аппетит возрастает по мере того, как Свамиджи подталкивает нас брать еще и еще. Я вспоминаю то, что в Индии я тоже ел рис, дал, чапати и тушеные овощи, но это не было прасадам. Прасадам более сочный, потому что к нему прикоснулись пальцы Свамиджи. И, как говорит Свамиджи, Кришна коснулся его Своим взглядом.

Когда к полудню начинает приходиться больше людей, и вкушение в апартаментах Свамиджи становится неотъемлемой частью жизни каждого,

прасадам забирают из кухни вниз, в храм и распространяют там. Свамиджи, однако, продолжает вкушать у себя в комнате. Кейт и Чарльз готовят, и __груда горячих чапати про __носятся вниз по лестнице к ученикам и гостям.

"У меня много блюд, которым вам нужно будет обучиться, - говорит Свамиджи Кейту и Чарльзу. - Но сначала вы должны очень хорошо усвоить эти основные".

чатур-видха-шри-бхагават-прасада
свадв-анна-трптан хари-бхакта-санган
кртвайва трптим бхаджатах садайва
ванде гурох шри-чаранаравиндам

"Духовный учитель всегда предлагает четыре вида пищи Кришне, и когда он видит, что преданные вкушают бхагават-прасадам, он удовлетворен. Я предлагаю свои почтительные поклоны его лотосным стопам..."

"Наш метод не сухой, - говорит Свамиджи, вручая чапати каждому из учеников. - Он полон сока, полон нектара".

И он учит Кейта, как готовить "сладкие шары" (гулабджамуны), плавающие в кипящем масле и сахарном сиропе. Свамиджи называет их "пулями ИСККОН", нашим "подрывным средством против майи". Мы сидим перед большой чашкой и пронзающими сладкими шарами, которые плавают в ней по самый верх.

Постепенно мы узнаем, что знание рецептов у Свамиджи также велико, как и его знание Вед. "Есть так много блюд, - говорит он, - и я научу вас им одному за другим. Но сначала вы должны научиться быть очень, очень чистоплотными. И никогда не пробуйте пищу, когда готовите. Если вы пробуете - все испорченно. Все, что бы мы ни предлагали Кришне, должно быть чистым. Вы должны научиться этому. Такова квалификация брахмина - чистота.

* * *

Поскольку говорили, что Аллен Гинзберг воспевает Харе Кришна на маршах мира и поэтических чтениях, мы послали ему одно из трансцендентных приглашений Свамиджи: "Приходите Сами И Приводите Своих Друзей. Мы Ждем Вас"

Аллен вместе со своим другом Питером Орловским подъезжает на микроавтобусе Волвсваген. В пышной бороде Аллена нет ни одного седого волоса, его голова значительно лишена волос. Ему сорок два года, и он находится на вершине своей славы поэта-литератора контркультуры. Немного отдавая себе отчет, он приносит с собой красивую новую физгармо-

нию из Калькутты. "Это для киртанов, - говорит он. - Небольшое пожертвование".

Как обычно, Свамиджи спускается к семи и ведет киртан. Аллен присоединяется, раздувая меха медлительной, с дрожащим гудением, физгармонии. После лекции, он выходит вперед и предлагает Свамиджи поклоны касаясь его стоп, что является обычным для Индии жестом. Когда Аллена представляют Свамиджи, тот приглашает его утром принять вместе с нами прасадам. Затем Свамиджи удаляется к себе в комнату.

_ В какое время мне нужно прийти? - спрашивает Аллен.

- К одиннадцати, - предлагаю я. - Вы можете побеседовать со Свамиджи до прасадам.

Аллен колеблется, потом нахмуривается. Кажется, что его что-то беспокоит, трудно точно сказать, что.

- Вам не кажется, что Свамиджи немного слишком... ну, э з о т е - р и ч е н для Нью-Йорка?

Я останавливаюсь и удивляюсь. Я никогда не думал, что Свамиджи эзотеричен, хотя за ним стоит тяжесть авторитета Вед. Однако, Аллен со времен его поэмы Рев 1955 года почитается как антиавторитарист.

- У нас появилась проблема, - говорю я, меняя тему разговора. -

Виза Свамиджи выходит, и нам нужен адвокат по иммиграции.

- Мы поможем в этом, - говорит Аллен. - Утром я принесу чек, для начала, на двести долларов, - они с Питером уходят. Хотя с деньгами у нас плохо, я собирался попросить его всего лишь порекомендовать нам адвоката.

* * *

Аллен приезжает утром, он приносит с собой портативную физгармонию, приобретенную им в Бенаресе. Сидя перед Свамиджи в его задних апартаментах, он поет Харе Кришна на старинный мотив. Мелодия очень приятная, и голова Аллена раскачивается назад и вперед, в то время, как он раздувает меха физгармонии, используя только гудение и позволяя своему голосу вторить мотиву. Его пение отличается от пения Свамиджи. Я почти ожидаю, что увижу, как появится монах с чашей. Свамиджи более радушен. Он улыбается и начинает объяснять философию Господа Чаитаньи. "Он всегда вел выступление санкиртаны по улицам, - говорит Свамиджи, - и открыл движение гражданского неповиновения в Индии. Когда правительственные чиновники сломали барабаны санкиртаны, Чаитанья Махапрабху лично повел тысячи людей ко дворцу Чханда Кази. Так что, вы - очень влиятельный человек. Я прошу вас воспеть эту Харе Кришна мантру на ваших поэтических чтениях и других публичных ме-

роприятиях".

Цитируя Бхагавад-гиту, Свамиджи говорит Аллену, что обычные люди следуют действиям великого человека и склонны подражать ему. "Что бы ни делал великий, другие следуют ему, - говорит Свамиджи. - Так что, это великая возможность для вас ввести это движение сознания Кришны. Харе Кришна может очистить каждого. Когда лев в джунглях рычит, даже слоны бегут прочь. Эта трансцендентная звуковая вибрация, Харе Кришна, подобна рыку льва. Она прогонит прочь всех слонов нечистот, всю эту огромную свалку мусора, грязи которая накопилась в наших умах за многие, многие рождения".

Аллен внимательно слушает. Хотя и восприимчивый, он, кажется, противится обращению себя. Пока еще не полностью доверившийся, он обещает больше воспевать и бросить курить.

- А вы действительно намереваетесь сделать из этих американских парней Вайшнавов? - спрашивает он перед уходом.

- Да, - сияюще улыбается Свамиджи. - И я сделаю всех их брахминами.

- Брахминами?!

Аллен оказывается застывшим в изумлении от того, что кто-то отважился превратить нас в брахминов.

- Ну, всего хорошего, Свамиджи, - желает он ему, вручая чек для помощи с визой.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

КТО СОШЕЛ С УМА?

Вторая Авеню, дом N 26. Бесценные Дары. Нет сомнений в том, что для большинства жителей Нью-Йорка это не больше, чем запущенный магазинчик, в котором можно было бы открыть ламбард. Что же до шумного уличного движения и наших соседей - Корпорации Экспресса Космических Тел, похоронного бюро Гонзалез, Надгробных Памятников Братьев Уэйтзневров, бара Красная Звезда и автоваправочной станции Мобил - никто из них не подумал бы, что это - Вайкунтха. Но для нас Бесценные Дары Становятся храмом, частью Вриндавана, из-за присутствия Свамиджи и тех слов, которые произносятся там.

Кейт, Уолли и я рыщем по всем апартаментам Мотт Стрит, собирая сувениры ото всюду, где недавно были заводы из Индии: два ковра, десяток репродукций с картин, два настенных шелковых полотна и два латунных кальяновых волчка, - и забираем их на Вторую Авеню.

Потом, тайком от Свамиджи, мы начинаем украшать магазинчик Бесценных Даров, превращая его в храм, приличествующий для посланца Кришны. Это все, на что мы способны.

Мы кладем на Ориентальком ковре, и начинаем развешивать репродукции индийских картины, шелковые полотна и большое изображение Радхи и Кришны, выполненное Джимом Грином. Затем под картиной Джима мы сооружаем небольшое возвышение. Перед ним мы помещаем витиеватые гипсовые подсвечники, а рядом со всем этим, в поле досягаемости взгляда, мы вешаем большие латунные цимбалы, разновидность тех, что используются в оркестрах высшей школы.

Когда Свамиджи входит, чтобы начать киртан, он смотрит с восхищенным изумлением на свежееукрашенный храм. "О, вы делаете успехи в сознании Кришны! - говорит он. - Это замечательно. Это сознание Кришны".

Когда Свамиджи садится на свое новое место на возвышении, мы все перестаем дышать, ожидая, что шаткая конструкция вот-вот рухнет. Он проводит незабываемый киртан, одновременно с этим нежно ударяя палкой о верхнюю часть больших цимбал. Потом, сойдя с возвышения, он показывает, как танцевать. Это нечто новое, и видеть это замечательно. Поднимая вверх свои руки, он ставит одну ногу перед другой и изящно и грациозно погружается в ритм Харе Кришна. Мы следуем за ним и танцуем в кругу. По мере того, как киртан все больше разгарается, мы ударяем ложками в латунные кальяновые волчки.

Придирчивые, однако, отдают предпочтение голым стенам и полу.

Особенное негодование у них вызывает место на возвышении, испытывая чувство того, что Свамиджи не следует оказывать таких почестей. "Почему он не может сидеть на полу, также как и мы? - выражают свое недовольство они. - Свечи и ладан! Это снова как католическая церковь".

Но это почти не имеет значения, ибо Свамиджи доволен. "Это сознание Кришны!" И мы довольны просто видя, как доволен он. Однако, незначительное, неловкое и не соответствующее стандарту, наше небольшое служение, выполненное в любви, принято.

* * *

Свамиджи особенно доволен двумя картинками, привезенными нами из Индии. На одной из них - великий преданный-обезьяна Хануман, несущий гору для Господа Рамы. Рама попросил Ханумана принести Ему определенную траву, растущую на горе, и будучи не в состоянии отыскать ее, Хануман принес Ему целую гору.

"Хануман - обезьяна, - рассказывает нам Свамиджи, - но он также является величайшим преданным Господа Рамачандры".

Другая картина изображает сияющую личность с шестью руками, стоящую с одной ногой согнутой перед другой, в знаменитой позе Господа

Кришны - трибанга. Две руки зеленого цвета держат лук и стрелы; две голубые руки держат флейту; а две золотистые - посох и сосуд для воды.

- О, очень хорошо, - говорит Свамиджи, удовлетворенный. - Где вы приобрели ее?

- В Калькутте, - говорю я.

- О, Это так замечательно.

- Кто это?

- Это Господь Чайтанья Махапрабху, - говорит Свамиджи.

- Но почему у Него шесть рук?

- Потому что Он показывает, что является Рамой и Кришной. Это руки Рамы, а это - руки Кришны.

- А две другие?

- Это руки саннайси, Господа Чайтанья в качестве совершенного преданного.

- Значит, Господь Чайтанья приехал за вами следом из Калькутты, - замечая я.

- Это не случайно, - говорит Свамиджи, благоговейно глядя на изображение. - И всех индийских изображений вы выбрали именно это. Почему? Хотя вы и не помните этого, вы были преданными в прошлых жизнях. Теперь, из милости, Чайтанья Махапрабху пришел. Это самое благоприятное.

* * *

Первоначально, лекции сейчас охватывают первые шесть глав Бхагавад-гиты, описывая различные йоги. Что является совершенством йоги? "Хатха-йога - подавлять свое дыхание и сидеть подобно..., - больше уже не возможно, - говорит Свамиджи. - В этом веке Кали, люди ведут жизнь, полную невежества и бед, которая коротка. Не может быть и речи о том, чтобы спокойно сидеть и пытаться медитировать, чтобы поставить ум под контроль. Арджуна, на том уровне, на котором он находился, назвал этот метод наиболее трудным. "Ум, - сказал он, - столь же трудно контролировать, как ветер". Однако, разве Кришна в Бхагавад-гите говорит Арджуне отправляться в лес и празднично сидеть в некой позе лотоса? Нет. Это невозможно. Мы, по природе своей, деятельны, и духовная жизнь означает деятельность в соответствии с дхармой. Подобно Арджуне, мы можем быть другом Кришны, если мы работаем для Него и удерживаем свой ум всегда сосредоточенным на Нем. Такова бхакти-йога, наивысшая йога - работа для Кришны с преданностью. Господь Чайтанья сказал Своим ученикам: "Проповедуйте эту истину, которой я учу: кого бы вы не встретили, просто попытайтесь сообщить ему о послании Бхага-

вад-гиты". Если вы просто пытаетесь делать это, вы являетесь совершенным йогой".

"Почему то, что Арджуна хотел оставить поле битвы - это не правильно? - спрашивает после лекции Стэнли. - Он просто пытался делать то, что было правильно".

"Арджуна хотел отказаться от битвы ради своего чувственного удовлетворения, - говорит Свамиджи. - Он хотел избежать сражения со своими родственниками. С материальной точки зрения, это кажется очень хорошо, что Арджуна отказывается от своего притязания на царство, дабы удовлетворить родственников. За это мы назвали бы его замечательным человеком. Но Кришна не подтверждает этого. Почему? Потому что основной принцип был не верен: Арджуна решил не сражаться, чтобы удовлетворить свои собственные чувства. Это - кама, вожделение, прихоть. Кришна произносит Бхагавад-гиту, чтобы показать Арджуне, что тому не следует ни отказываться от своей предписанной деятельности в качестве воина, ни менять ее на другую. Но ему следует изменить свое сознание с деятельности, направленной на собственное чувственное удовлетворение, на деятельность для Кришины".

"Но разве то, что Арджуна хотел мира, было не правильно?" - спрашивает Стэнли.

"Сначала вам следует узнать истинную основу мира. - говорит Свамиджи. - Люди постоянно строят планы, чтобы в мире был мир, но они не знают истинной формулы мира. За последние двадцать лет, или около этого, Объединенные нации прилагали все усилия ради мира, но война по-прежнему продолжается. Формула дается в Бхагавад-гите: Бхоктарам йаджна-тапасам сарва-лока-махешварам: "Я являюсь тем, кому все принадлежит и тем, на кого в конечном счете направлена вся благотворительная деятельность. Все, чтобы ты ни делал, делай это ради Меня". Мир не возможен, если мы не признаем Кришну истинным владельцем всего".

"Но, чтобы прийти к миру, разве вы не должны поверить в то, что любая война плоха?" - спрашивает Стефан Голдсмит. Мистер Голдсмит сидит в раскладном кресле в дальнем конце храма. На нем одет костюм и галстук. Он молодой, немного щеголеватый, предприимчивый Дживишский адвокат, помогавший Свамиджи основать Общество.

"Да", - говорит Свамиджи.

"Но Бхагавад-гита учит, что есть хорошая война и есть плохая война. Это значит, Кришна считал, что для Арджуны было правильным убивать врагов, поскольку это была праведная война".

"Да".

"Хорошо... - Мистер Голдсмит колеблется, неуверенный в позиции Свамиджи. - Хорошо, если у вас такая философия, к какому же миру вы придете?"

"Тогда, что вы подразумеваете под миром?"

"Отсутствие войны".

"Не обязательно, - говорит Сваמידжи. - Отсутствие войны обязательно является миром. Просто обдумайте это. Допустим, войны нет. Вы думаете, что все спокойны? Спросите любого, спокоен ли он. Прекращение войны не гарантирует мира. Есть бесчисленное количество вещей, беспокоящих вас, и война - всего лишь одна из них. Нам следует освободиться ото всех беспокоящих факторов, приняв сознание Кришины".

"Хорошо, но как это возможно, что Кришна Сам был сторонником войны? - упорствует Мистер Голдсмит. - Бхагавад-гита открывается войной".

"Да, но война была необходима. Вы не можете абсолютно искоренить войну из социальной жизни. Почему же тогда правительство содержит армию и службу полиции, если нет необходимости в законах или приказах?"

"Ну хорошо, если вы считаете, что война необходима, тогда на этом наш разговор окончен, - говорит Мистер Голдсмит раздраженно. - Поскольку вы считаете, что война необходима, то Кришна тоже считает, что она необходима".

"Что касается материального существования, то здесь необходимо такое множество вещей, - говорит Сваמידжи. - Материальное существование означает джанма-мритйу-джара-вайадхи: рождение, старость, болезни и смерть. Эти четыре составляющих не зависят от войны или мира. Есть война, или нет, ваша проблема все равно заключается в этих материальных путях. Пока существует человеческое общество, в нем иногда будет война, а иногда - мир. Но ученый человек видит, что несмотря на то, что он не хочет стариться и умирать, старость, болезни и смерть все же существуют. Это настоящие проблемы. Война - это не единственное беспокойство. Может случиться очень сильная жара или холод, сильный ливень или засуха. Может подняться уровень воды в Атлантическом океане, и этот прекрасный Нью-Йорк будет проглочен стихией. Есть так много беспокойств, которые мы притерпеваем от природы, материальных проблем, и пока мы имеем эти материальные тела, мы должны будем сталкиваться с ними. Абсолютным решением является сознание Кришны. Бхагавад-Гита не говорит прекращать войну, она говорит прекратить ваши повторяющиеся рождения и смерти. Бхагавад-гита не считается с принципом войны. Войны будут продолжаться происходить пока существует человеческое общество. Как вы можете остановить их?"

"Да, но некоторые люди не считают, что войны необходимы," - говорит Мистер Голдсмит.

"Некоторые люди могут по глупости считать так, но никогда не было так, чтобы в человеческом обществе не было войн. Так что, войны будут продолжаться".

"Но и времени, когда все приняли бы Кришну, в истории человечества тоже не было," - заявляет в ответ Мистер Голдсмит.

"Если бы все были сознающими Кришну, в этом материальном мире уже

никого бы не было, - говорит Свамиджи. - Тогда бы уже и речи не могло быть о войне. Мой вывод таков, что война не является единственным беспокойством. Мы должны полностью покончить со всеми беспокойствами, приняв это сознание Кришны. Теперь давайте устроим киртан".

* * *

Показывая нам, как практиковать сознание Кришны, и обеспечивая себе уверенность в том, что мы не сбежим с поля битвы, Свамиджи занимает нас самыми различными способами. Кейт и Чарльз готовят. Рой стережет магнитофон. Стив заменяет пластмассовые буквы на окне, в объявлении о лекциях, Стенли вывешивает на стене в ванной комнате напоминание: " __Если Вы Не Заняты__, __Вы Падете В Майу__".

И, уверившись в том, что мы заняты, Свамиджи отправляется на Большой Остров посмотреть на какие-то печатные станки, продающиеся там. Станки старых моделей с трафаретами, много прибывавшие в пользовании, но все еще работающие. Свамиджи приобретает два станка, по семьдесят пять долларов каждый.

Когда он возвращается обратно на Вторую Авеню, я тут же начинаю набирать трафареты для его очерка "Кришна - Источник Наслаждения". Мы выпускаем около ста копий, и Свамиджи доволен.

"Мы должны начать свои публикации, - говорит он. - Есть очень, очень много литературных трудов. Наше движение основано на этих трудах, передающихся через парампару, ученическую преемственность от одного гуру к другому. Это не так, что я просто представляю свою точку зрения. В конце концов, чего стоит моя точка зрения? Но эти Ведические писания - это основа, и они - энциклопедия. Это только начало наших переводов. На газетных стендах мы видим так много всякой чепухи. Шримад-Бхагаватам говорит, что такая литература предназначена для ворон, поскольку вороны наслаждаются, поедая испражнения и находясь в таких отвратительных местах. Но эти трансцендентальные произведения предназначены для лебедей, парамахамс. Они исполнены нектара, и преданные черпают из них знания, подобно тому, как лебеди пьют нектар из лотосов. Они являются особым даром Шрилы Вйасадевы, Самого Кришны".

* * *

Первая Песнь Шримад-Бхагаватам, напечатанная в Индии, составляет три больших тома.

"Это самая короткая песнь, - говорит нам Свамиджи. - Вы видите,

что второй том больше, чем первый, а третий - больше, чем второй? Таков Шримад Бхагаватам. Он расширяется. Когда мы завершим двенадцать песней, это составит более шестидесяти томов".

Газетное фото изображает Свамиджи, презентующего три тома предстоящему Премьер Министру Шастри. Я вспоминаю январское утро на грузовом судне, возвращающемся из Индии, когда новости объявили о смерти Шастри, это было через полтора года после того, как он писал:

Дорогой Свамиджи... Премного благодарен за Ваше письмо. Я действительно признателен Вам за то, что Вы подарили мне экземпляр Шримад-Бхагаватам. Было бы не плохо, если бы библиотеки правительственных учреждений приобрели экземпляры этой книги. Искренне Ваш, Лал Бандхур Шастри.

И что необыкновенно - это эти трансцендентные книги, эти три тома! Эта пыльная суперобложка открывает вселенную, духовное небо за ее пределами и изначальную духовную планету, Голоку Вриндавану, которую представляет цветок лотоса. В центре стоит голубоватый Господь Кришна, играющий на флейте и наслаждающийся Своей обителью. К Его плечу прислонилась Радхарани, Его возлюбленная, а на заднем фоне под деревьями пасутся коровы, исполняющие все желания. Господь Чаитанья и Его преданные танцуют и играют на барабанах в ликовании, а пастушки (гопи) собираются группой вокруг Кришны в лесах.

Высшая планета Вайкунтха излучает духовное сияние, известное как брахмаджйоти, назначение имперсоналистов. Внутри этого брахмаджйоти плавают безграничные духовные планеты, управляемые различными экспансиями Кришны, которые все - четырехрукие формы Нарайаны: Мадхусудан, Шридхар, Васудева, Прадйумна, Санкаршан и другие.

В одной части бесконечного духовного неба находится все материальное проявление, в котором возлежит гигантская четырехрукая экспансия Вишну. Когда этот Вишну дышит, вселенские шары выходят из пор на Его коже и рассыпаются, подобно пузырькам, по причинному океану. В каждом шаре Вишну лежит на ложе из колбуков змея Шеши. Из огромного пупа Вишну вырастает стебель лотоса, из которого появляется Брахма, первое сотворенное существо. Это Брахма непосредственно уполномочен творить бесчисленных полубогов, людей, планеты, солнце и луну, которые заплоняют нашу материальную вселенную.

Все это полное творение представлено на обложке Шримад-Бхагаватам Свамиджи, который он сам напечатал в Нью-Дели в 1962 году. Тома посвящаются Шриле Бхактисиддханте Сарасвати, духовному учителю Свамиджи: "Он вечно живет в своих божественных наставлениях, и его ученик живет вместе с ним".

Краткая биография на пыльной суперобложке рассказывает нам все, что мы знаем о предыдущей жизни Свамиджи:

Абхай Чаран Де, молодой (двадцатилетний) руководитель

крупной фирмы в Калькутте, встретил Его Божественную Милость Шрилу Бхактисиддханту Сарасвати в 1922 году. Шриле Бхактисиддханте понравился этот образованный молодой человек, и он вселил в него идею проповеди послания Господа Чаитаньи по всему миру. Формально он был инициирован в 1933 году в Аллахабаде, где он имел свое дело. В 1936, буквально за месяц до оставления этого смертного мира, Шрила Бхактисиддхант дал особое указание Абхаю: принять проповедническую работу на английском языке. Выполняя это указание, Абхай Чаран начал издавать ежемесячный журнал на английском языке Бэк Ту Годхед (1944). Общество Вайшнавов признало его Бхактиведантой в 1947 году. В 1950 году он оставил свой дом в Калькутте, чтобы жить вне семьи, и в 1954 году он стал ванапрастхой, полностью отошедшим от семьи. В 1959 он принял санньяс, и с этого времени он известен как А. Ч. Бхактиведанта Свами, полностью занятый исполнением миссии, завещанной ему его духовным учителем, несмотря на то, что сейчас ему уже шестьдесят восемь лет (1964).

Два рисунка, изображающих превращение Абхая Чарана Де в Свами Бхактиведанту. Это довольно неожиданное перевоплощение. Со своими черными волосами и усами, Абхай Чаран напоминает мне предприимчивого калькуттского лавочника. Но это только внешне. Могла ли произойти такая внутренняя перемена? По всему тому, что бы он не делал, будучи домохозяином, очень трудно подумать, что Свамиджи когда бы то ни было был мирским человеком.

* * *

"До того как написать эти книги, я никогда прежде не писал, - говорит мне Свамиджи. - Я спрашивал себя: как я сделаю это? Так что, я просто сел и стал повторять то, что я услышал от моего духовного учителя. Я не вводил ничего нового. Если я и доволен чем-то, так это потому, что я представил послание таким, как он есть, без всяких измышлений. Но что же до писательской работы, - смеется он, - это все - милость моего духовного учителя, духовного учителя вашего духовного учителя. Он был таким образованным, таким трансцендентным аристократом, человеком с Вайкунтхи. Он никогда не был женат. Вечный брахмачари. Это он вдохновляет нас. Он сказал однажды: "В этом веке не стройте храмов. Издавайте книги". Для него книги очень важны, ибо с помощью них мы можем распространять это движение с наибольшим эффектом. Может случиться, что современный джентельмен может не посещать храм, но он за-

хочет купить книгу".

* * *

Конечно же, многие посетители Бесценных Даров имеют свои собственные концепции о том, каким должен быть свами. Некоторые думают, что он должен сидеть в позе лотоса и медитировать. Свамиджи удобно сидит на полу со скрещенными ногами, так что одна его нога лежит на другой, в очень естественной позе. Это делает изначальную позу лотоса наигранной и неестественной. Что же до медитации хатха-йоги, Свамиджи иногда смеется, подражая йогической позе, выпрямляясь, задирая голову в воздух. "Я управляю движением солнца. Я управляю движением луны", - говорит он.

Когда он сидит в этой позе, все смеются; потом Свамиджи смеется, расслабляясь. "Только посмотрите, какой вздор, - говорит он. - Думать: "Я Бог. Я котнтролирую все", - это последняя ловушка майи. Но эти негодяи йоги заявляют это, и так обманывают неискушенную публику". Не упоминалось никаких имен, но позже Чарльз говорит мне, что речь шла конкретно о "йогах из верхнего города".

"Я управляю движением солнца. Я управляю движением Луны. Но когда у меня болит зуб, я бегу ко врачу, крича: "Оооох, помогите мне!" Ну, что же это за Бог?"

* * *

А некоторые посетители думают, что не нужно использовать магнитофоны.

"Мы используем печатные машинки, диктофоны, магнитофоны - так много всего в служении Кришне. Да, эти вещи материальны, когда используются для нас самих, но когда используются для Кришны, они одухотворяются. Ибо сами мы не можем пользоваться ничем, но для Кришны - мы можем использовать все. В этом разница. Духовен магнитофон или материален - определяет наше сознание".

"Тогда, почему мы вообще называем что бы то нибыло материальным?" - спрашивает Рой.

"Потому что, для того, кто достиг высшей стадии духовной реализации, ничто не материально, - говорит Свамиджи. - Как говорится в Бхагавад-гите, все представляет собой Брахман. Все же, Кришна говорит о Своей высшей и низшей энергии. Как это так? Без контакта с духом материя не может действовать. Но в высшем смысле, она не является низшей,

поскольку исходит из Всевышнего. Вы не можете отделить энергию от Источника энергии. Шакти-шактиматайор абхеда. Энергия и Источник энергии неотличны друг от друга. Электро-энергия, вырабатываемая электростанцией, может подарить нам охлаждающий холодильник и горячую печь. Тот, кто знает природу электричества, понимает, что действует та же самая энергия, как горячая или холодная, как низшая или высшая. Так что, на уровне знания не существует разграничения между материей и духом".

* * *

Когда я печатаю в комнате, где Свамиджи принимает прасадам, я ногой подвигаю печатную машинку.

"О, нет! - говорит Свамиджи. - Не допускайте, чтобы нога касалась чего-либо".

Я удивлен и даже немного раздражен. В конце концов, чем моя нога менее духовна, чем печатная машинка?

"Вы имеете в виду, что машинка духовна, а тело нет?" - спрашиваю я.

"Это материальное тело обременительно для души, - объясняет Свамиджи. - Оно одухотворяется только благодаря исполнению трансцендентного служения. В служении Кришне есть множество оскорблений, которых следует избегать, и духовный учитель говорит нам, каковы эти оскорбления. В противном случае, у нас не будет возможности узнать об этом".

День за днем, одним примером за другим, Свамиджи позволяет нам узнать то, что является оскорбительным.

* * *

Я не могу продолжать пытаться ставить его учение в какое-либо соотношение с другими философиями и лекциями. Эта нежелательная, основанная на измышлениях, тенденция берет начало в восьми годах обучения в американской школе.

Рабиндранат Тагор, обнаруживаю я, так же "женопоклонник". Не любит Свамиджи и "Белых крыльев тишины" Харта Грэна, изображение моста сознания. "Это не тишина", - говорит Свамиджи и обрывает тему. Эмерсон? "Он может так думать, но кто он, чтобы говорить о чем-то?" Уитман? "Сентиментальность". Кахлил Гибран? "Рисует голых людей, - говорит он, строя гримасу. "Поэты и художники обычно пребывают в страсти". Уильям Блэйк? "Опять голые люди". Но он одобряет стихотворение Блэйка:

Бог является, и Бог есть свет
Для тех несчастных душ, что живут в ночи,
Но Форма человеческая является тем,
Кто обитает в царстве дня.

У Свамиджи есть маленький кассетный проигрыватель, который ему кто-то дал, но у него не было кассет. Думая, что он хотел бы послушать какую-нибудь музыку, я роюсь в своей коллекции кассет и в конце концов выбираю раги на ситаре в исполнении Рави Шанкара - они более предпочтительны, я предполагаю, нежели Бач или Битлз.

Когда ситар начинает играть, Свамиджи слегка улыбается, и я делаю вывод, что он доволен. Он прослушивает двадцатиминутную рагу ничего не говоря. Когда она завершается, я задаюсь вопросом, переворачивать ли кассету на другую сторону.

- Вам понравилась музыка, Свамиджи? - спрашивает Стенли.

- Музыка для чувственного удовлетворения, - отвечает Свамиджи.

- О? - я застигнут врасплох. - Но это же Рави Шанкар, - протестую я.

- Это музыка для чувственного удовлетворения, - повторяет он, непоколебимый.

- Но это же рага, - настаиваю я, взволнованный. - Они играют их даже в храмах.

- Рави шанкар - бизнесмен, - говорит Свамиджи, улыбаясь.

- А что, если он захотел бы стать преданным? - спрашивает Рой.

- Тогда он может прийти.

- Но разве вы никогда не были бизнесменом, Свамиджи? - спрашивает Стенли.

- Если бы я пошел голым, значит вам тоже нужно ходить голыми теперь? - отвечает Свамиджи, все еще мягко улыбаясь, как будто его забавляет все это беспокойство.

- Все - чувственное удовлетворение, - недовольно дуюсь я. - Мы не можем играть даже раги! Что же мы должны делать?

- Вы должны понять, - терпеливо говорит Свамиджи. - Если вы музыкант, вы можете играть свою музыку для Кришны. В этом случае - все в порядке. Арджуна был воином, и он сражался для Кришны, и в этом было его совершенство. Если вы писатель, вы можете писать для Кришны; или если вы художник, вы можете рисовать для Кришны. Все, что вы хотите, вы можете делать. Но не делайте это для своего собственного чувственного наслаждения. Делайте это для Кришны. Нужно изменить не работу, а сознание.

* * *

"А как насчет секса?" - спрашивает Стефан Голдсмит во время ответов на вопросы после киртана? Поспорив о войне, Мистер Голдсмит был не слишком дружелюбен по отношению к Свамиджи. Даже то, что он упомянул о сексе, удивило нас.

"Секс только со своей женой, - говорит Свамиджи. - И даже это ограничено. Секс предназначен для рождения детей в сознании Кришны. Мой Гуру Махараджа говорил, что если бы он мог дать рождение детям, создающим Кришну, он вступал бы в половые отношения сотни раз. Все же, это так сложно в этом веке, что он оставался брахмачари, соблюдал целибат".

"Но секс - это великая сила, - протестует Мистер Голдсмит, не позволяя прекратить эту тему. - Чувство, которое мужчина испытывает по отношению к женщине, неоспоримо".

"Поэтому существует институт брака, - говорит Свамиджи. - Так чтобы вы могли жениться и мирно жить с одной женщиной. Но жена не должна использоваться как... машина для удовлетворения чувств. Половая жизнь должна быть ограничена".

"Что вы имеете в виду под ограничением?"

"Только с женой, - говорит он. - Для зачатия детей".

"Но что, если вы не хотите детей, или у вас уже достаточно детей? Есть ли еще какие-то ограничения?"

"Да", - говорит Свамиджи, а затем замолкает. Мы ждем, но он ничего больше не говорит, так, будто не хочет обсуждать этот предмет в больших подробностях.

"Я не готов заводить детей, - протестует Мистер Голдсмит. - Но это не означает, что я собираюсь отказаться от секса".

"Нет, - говорит Свамиджи. - Должно быть ограничение. Это не так, что мы станем вступать в половые отношения подобно кошкам и собакам. Половые отношения следует ограничить до одного раза в месяц только чтобы родить хорошего ребенка".

"Один раз в месяц!?"

"Проще вообще забыть об этом," - говорю я.

"Ага! То-то и оно! - говорит Свамиджи. - Лучше не думать об этом. Лучше просто повторять Харе Кришна. Тогда мы спасены от столь многих беспокойств. Секс подобен чесотке; когда вы чешете его, от этого он становится только сильнее. Так что, нам следует терпеть его, и просить Кришну помочь нам. Мы должны понять, что сексуальная жизнь - это высшее материальное удовольствие, и поэтому - крепчайшие кандалы, приковылающие нас к материальной жизни, к перерождению в материальном мире. Поэтому Кришна говорит Арджуне: Авритама джнанама этна джнанино нитйавайрина кама-рупена каунтейа дуспуренаналена ча. "Чистое сознание человека покрыто его вечным врагом в форме похоти, которая никог-

да не удовлетворяется и пылает как огонь". Кришна использует слово кама, похоть, - то, что мы называем половой жизнью. Лишь она не позволяет нам стать сознающими Кришну".

Стефан Голдсмит качает головой, а Свамиджи смотрит на него, улыбаясь, как бы говоря: "Проблема все еще есть?"

"Это просто... ну, это было доказано, что удерживать себя от сексуального порыва - ___ __о п а с н о . Есть теория, гласящая, что войны происходят из-за - ..."

"Из-за того, что люди едят мясо, - вставляет Свамиджи. - У нас будут войны до тех пор, пока люди будут продолжать есть мясо. А если мужчина ест мясо, он, несомненно, будет также иметь незаконные половые связи".

Б а м ! Б а м ! Пораженный двустольными залпами, Мистер Голдсмит тихо одевает шляпу и выходит за дверь.

После собрания об ограничении секса было много разговоров.

"Он не может рассчитывать на то, чтобы мы оставили секс, - говорит кто-то. - Он распугает всех такой философией".

"Он не говорит, чтобы мы оставили это," - говорит Рой.

"Один раз в месяц! - Это тоже самое".

"Вы хотите сказать, что я должна иметь ребенка каждый раз, когда я хочу секса? - жалуется девушка. - Забудьте об этом".

"Я думал, что Кришна - Бог любви, - говорит кто-то. - Где Он говорит, чтобы не заниматься сексом?"

"То, что говорит Свамиджи - это самые азы, - говорит Уолли. - Все гуру не поощряют секс, разве не так? Это подобно тому, как ребенку говорят, чтобы он не писался в штаны."

Согласились. Мы даже еще не вступили в духовное "детство". Но Америка сейчас на самом пике Сексуальной Революции, и оставить это - все равно, что поститься на пиру. Один за другим, мы приносим свои вопросы Свамиджи. И несмотря на то, что он отвечает нам с большим терпением, он не отступает от своих позиций.

"Просто поймите, что вы тонете в океане материальных чувственных наслаждений, - говорит он нам. - Эта Бхагавад-гита подобна отличному кораблю, а духовный учитель подобен хорошему капитану, а Харе Кришна маха-мантра подобна попутному ветру. Так что, вам следует воспользоваться преимуществом столь многих благоприятных вещей и пересечь этот океан. Когда вы предаетесь Кришне, материальный океан становится не больше лужицы из под телячьего копытца".

* * *

"Джорж Бернард Шоу написал одну книгу, - говорит Сваמידжи, - которая называется 'Вы Есть То, Что Вы Едите'".

Он улыбается, затем смеется. - "Вы то, что вы едите, - ему нравится название, и он повторяет его. - Это факт".

Мы представляем себе людей, поедающих свиней, лягушек, креветок.

"А Мистер Шоу был вегетарианцем, - говорит он. - Очень знаменитый драматург, да?"

"Да, - заверяю его я. - Очень знаменитый".

"Но мы не просто вегетарианцы лишь ради того, чтобы быть вегетарианцами, - говорит он. - Мы вегетарианцы потому, что Кришна говорит: "Предложи Мне какой-нибудь плод, немного зерен". Он не говорит предлагать Ему мясо. Если бы Он сказал: "Предложи Мне немного мяса", - мы сделали бы это, но Он не говорит так. Так что мы едим только фрукты и овощи, зерновые и молоко. Этого достаточно. Если бы не это, мы не интересовались бы вегетарианством".

* * *

Не известно, каково может быть его мнение о мировых делах. "Когда Индией правили британцы, было лучше, - говорит он. - Они очень умные администраторы. А Лорд Моунтбэттен был самым умным из всех. Он видел разногласия, которые существуют между хинду и мусульманами, и поэтому он разделил Индию - Восточный Пакистан и Западный Пакистан. Даже сегодня это вызывает трудную ситуацию. Пакистан начнет следующую великую войну".

Марши за гражданские права, восстания негров: "Что за ерунда? Люди думают: 'Я черный, белый, красный, желтый,' - это все кожная болезнь. Ложные обозначения. Я не есть это тело. Что же я? Ахам брахмасми: я есть брахман, духовная душа. Поскольку им недостает этого знания, они сражаются подобно кошкам и собакам, и они будут продолжать делать это до тех пор, пока они не превзойдут эту кожную болезнь и не поймут, что они являются духовными детьми Кришны, Его вечными неотъемлемыми частичками..."

Космическая программа НАСА (Национального Управления по авиации и исследованию космического пространства (США)): "Они пытаются добраться до Луны и других райских планет с помощью своих материалистических средств. Невозможно. Они не получают разрешения на вход туда. Вы должны обрести духовную квалификацию, чтобы отправиться туда. Точно так же, как вам необходима виза, чтобы вам разрешили въехать в другую страну, там необходима духовная виза. Согласно Ведам, Луна является высшей планетой, где живут продвинутые цивилизации полубогов".

"Тогда почему они не прилетают сюда?" - спрашиваю я.

"Зачем им делать это? - отвечает он удивленно. - Эта планета среднего уровня. Полубоги наслаждаются сами по себе на райских планетах. Почему они должны прилетать в более низкие места?"

Иногда утром Сваמידжи просматривает газету. За одну жаркую августовскую неделю два тайфуна в Японии, оползни на Экваторе, разбушевавшиеся волны в Техасе, разбился автобус в Германии, наводнение в Болгарии, извержения вулкана на Яве, пожары в Калифорнии, ураган на Кубе, восстания в Нагалэнде и возрастающие бомбардировки во Вьетнаме, - все это губит множество людей.

"Кришна называет все это мритйу-лока, планета смерти, - говорит Сваמידжи. - Когда Махараджу Парикшита спросили, какова самая удивительная вещь в мире, он ответил: 'Каждый день любой человек видит, что к другим приходит смерть, и все же каждый думает: "Ко мне смерть не придет"'. Мы ищем мира тут, но его тут нет. Мир есть на Вайкунтхе, в духовном небе. Вайкунтха означает - 'свободный от беспокойств'. На Вайкунтхе нет пожаров или наводнений, там нет ни войн, ни смерти. Но здесь смерть преследует нас в каждый момент. Точно также как студенты в колледже готовятся к своему выпускному экзамену, мы должны готовиться к экзамену смерти. Что бы мы ни делали для достижения совершенства, все это будет проверено во время смерти. Если мы пройдем этот экзамен, мы перенесемся в духовный мир".

Аборты, контроль рождаемости: "Они убивают младенцев в утробе.

Как жестоко! В этом веке, когда преобладает нежелательное население, человек теряет сострадание. Когда вы убиваете живое существо, даже муравья, вы нарушаете его духовную эволюцию, его развитие. Это живое существо вынуждено снова принимать ту же самую форму жизни, чтобы отбыть до конца срок жизни, предначертанный ему в этом теле. А убийце придется вернуться и заплатить за тот вред, который он причинил..."

Распространение ядерных испытаний: "Пусть эти ученые решат проблемы рождения, старости, болезней и смерти. Но этого они сделать не могут. Напротив, они создали бомбы, чтобы от разочарования уничтожить все. Таково их решение: Ускорить смерть. В "Бхагавад-гите" такие люди называются демоническими. Так или иначе, эти атомные бомбы не новы. В предыдущие века, люди были так продвинуты, что они могли использовать _!брахмастру __ядерное оружие, вызываемое к действию только с помощью мантры. Вибрация _!шабда __уничтожала сама по _! __себе. Теперь они тяжело трудятся над этими механическими ракетами. И они думают, что они прогрессируют..."

* * *

Свамиджи хочет, чтобы я записал значение сознания Кришны для проспекта ИСККОНа.

"Но я не понимаю этого в достаточной степени," - протестую я.

"С этим все в порядке. Пиши все, что понимаешь".

Обратно на Мотт Стрит, я делаю беглые наброски моего представления сознания Кришны, пытаюсь думать о том, что может удовлетворить Свамиджи и в тоже самое время связать его учение с более знакомой для Запада философией. После нескольких часов писания и переписывания, я несу мои старания к Свамиджи, надеюсь, что они не слишком западнализованы. Он тихо читает, затем улыбается.

"Очень хорошо, - говорит он. - Мы напечатаем это". Затем он пишет дополнительные материалы на обратной странице.

"Теперь ты можешь напечатать, - говорит он мне, - и мы отошлем это в типографию. Я прибавил кое-какие дополнительные объяснения Общества".

Я прочитал основные цели ИСККОНа: Распространять духовное знание Бхагавад-гиты по всему миру через движение санкиртаны Господа Чайтаньи, дать людям к сознанию Кришны, что приведет к достижению мира, и "восстанавливать святы места трансцендентных игр, связанные с личностью Кришны".

Перед тем как мне отнести проспект в типографию, Свамиджи вручает мне другой лист бумаги, исписанный его теперь уже знакомым округлым почерком. "Прибавь еще вот это, - говорит он. - Хорошо?"

Я читаю введение на санскрите, затем:

Пусть во всем мире будет только одно писание - Бхагавад-гита, пропетая Шри Кришной. Пусть будет только один Бог - Шри Кришна. Пусть будет только один гимн для воспевания - Харе Кришна. И пусть будет только одно занятие для всех людей - трансцендентальное любовное служение Кришне. Пусть Объединенные Нации возьмутся за это дело и принесут миру подлинный мир.

Это возвышенно и просто.

"Бхагавад-гита была рассказана не для ограниченного круга людей, - говорит нам он. - Нет. Подобно тому, как солнечный свет, он для всех. То же самое солнце светит и в Америке и в Индии. Вы не можете сказать: 'Это американское солнце'. Или: 'Это индийское солнце'. Хотя я иностранец, я вижу здесь то же самое солнце и луну, здесь такие же облака и деревья. Так почему же я думаю о себе как о иностранце? Никто не иностранец в царстве Бога; мы все братья, мы на всех светит одно солнце, принадлежащее Богу. Изначальный Отец - это Верховный Господь. Даже животные - наши братья. Имеем ли мы право убивать их только потому, что они отличаются от нас? Когда мы приходим под свет солнца сознания Кришны, мы можем видеть, что каждый имеет это право на этот солнечный свет. Таково вселенское братство. Но до тех пор, пока мы ос-

таемся в темноте, мы говорим: 'Это моя комната. А то - твоя. Мы должны выйти на свет сознания Кришны, где нет недостатка ни в чем, и там мы сможем счастливо жить все вместе, с полной верой в Кришну'.

* * *

В библиотеке нью-йоркского Университета я собираю список адресов главных колледжей. В течении нескольких часов я печатаю манильские брошюрки. Мы наполняем их приложениями к Шримад-Бхагаватам, новым проспектом и рекомендациями Премьер Министра Шастри.

Затем мы рассылаем около трехсот толстых манильских брошюр в библиотеки колледжей, предлагая им трехтомник Шримад-Бхагаватам всего за восемнадцать долларов.

Ответ не приходит ни из одного колледжа. Мы теряем около пятидесяти долларов на печать.

И Сваמידжи в наибольшей степени бережлив, даже с печатью. Он держит маленькие почтовые весы, чтобы взвешивать письма. Он никогда не использует две страницы, когда можно обойтись одной. Он никогда не тратит лишнего цента на конверт.

"Когда я прибыл в вашу страну в прошлом году, - говорит он нам, - у меня был только один чемодан, одна пара каратал и семь долларов. И все эти книги".

Размышляя о своих трудностях в начале, Сваמידжи сотрясается от смеха.

"Если Кришна захочет, деньги придут, - говорит он. - Зачем тяжело трудиться, подобно ослу, как вьючное животное, лишь ради наслаждения этих чувств? Это не является смыслом человеческой жизни. Лакшми, богиня процветания, заботиться о лотосных стопах Нарайаны, Кришны. А Кришна поддерживает такое множество миллионов и миллионов живых существ во вселенной. Вы думаете, Он накормит всех, но не Своих преданных? Нет. Деньги придут без тяжелой борьбы. Точно так же, как приходят счастье и горе. Мы не ищем горя, но оно приходит. Подобно этому приходит и счастье. Нам не нужно прилагать ни каких отдельных усилий для этого".

Уроки в трансцендентной экономике: Кришна сохранит то, чем обладает Его преданный и даст ему то, чего ему не достает. Сваמידжи никогда не копит деньги. Все, что он получает как пожертвования, он сразу же тратит на распространение сознания Кришны.

"Они говорят, что когда Радхакришнан видел деньги, его руки изгибались в обратную от них сторону, - говорит Сваמידжи, выворачивая свои руки. - Но Вайшнава говорит: 'О, какие-то деньги! Замечательно!' - Сваמידжи раскрывает свои ладони и улыбается. - ""Я могу использовать эти

деньги для Кришны. Я могу построить храм или распространить книги о Кришне! Да, таково правильное использование денег. Все принадлежит Кришне. Если мы находим на улице деньги, мы не должны оставлять их лежать там или тратить их на самих себя. Нет. Мы должны вернуть их тому, кому они по праву принадлежат. Таково правильное использование денег. А когда Кришна видит, что мы используем деньги надлежащим образом для Его прославления, Он посылает больше. В конце концов, Он - супруг богини Лакшми. Деньги - это Лакшми".

* * *

Жаркий августовский день проходит медленно. Всякий раз, когда мы проявляем склонность к тому, чтобы впасть в бездейственное состояние, Сваמידжи подталкивает нас к действиям. "Одного отречения недостаточно, - говорит нам он. - Человек должен также работать для Абсолютной Истины. Мы можем выбирать - служить нам Кришне или майе, иллюзии, но мы всегда служим. Если вы не служите Богу, вы закончите тем, что будете служить какой-нибудь собаке".

"Вечное живое существо - это тот, кем наслаждаются, Пракрити, а Кришна - это тот, кто наслаждается, Пуруша. Для женщины естественно служить объектом наслаждения, когда мужчина наслаждается ею. Но во взаимоотношениях они оба испытывают наслаждение: Пракрити наслаждается в ее подчиненном положении, в служении, в том, что ей наслаждаются..." "Рамакришна поклоняется богине Кали как Абсолюту. Но Бог не женского пола. Такая концепция - это вождление. Будучи очень привязанным к женщинам, мошенники пытаются выдумать какого-то бога-женщину, они называют свою жену или какую-нибудь проститутку "Святой Матерью", и продолжают наслаждаться сексом. Но Бог всегда мужчина. Бог - это Кришна".

"В Индии есть другие, самые отвратительные, их называют сахаджиями, которые думают, что они - Кришна и совершают свои так называемые раса-лилы с юными девушками. Это самое большое извращение. Шрила Бхактивинода Тхакур в свое время преподавал урок одному сахаджие, Шрила Бхактивинода Тхакура является Вашим духовным учителем духовного учителя вашего духовного учителя, он является отцом Шрилы Бхактисиддханты. Бхактивинода был главой большой семьи, в которой было много детей, а он также был министром правительства. Таким образом, он отчитал одного такого сахаджийу, который мог испускать искры - некий мнимый йоги, который под именем религии развращал молодых девушек. Бхактивинода Тхакур увидел это, он посадил его в тюрьму, и в тюрьме сахаджийа покончил с собой..."

"Мы не можем подражать играм Кришны с гопи в большей степени, чем

в той, в которой мы можем подражать тому, как он поднял Холм Говардхан. Сначала поднимите Холм Говардхан; если вы сделаете это - тогда уже танцуйте с гопи. Или выпейте океан яда, подобно Господу Шиве. Тогда можете курить ганджу".

"Наши искусственные попытки наслаждаться подобно Богу в этом материальном мире обрекают нас на разочарование, это подобно тому, как две женщины будут пытаться наслаждаться без мужчины. Чтобы испытывать истинное наслаждение, необходим Кришна - источник наслаждения".

* * *

Многие вечерние лекции, данные по Второй Глава Бхагавад-гиты, подчеркивали то, что мы не эти тела, но Брахман, дух. "Ваше материальное положение не имеет значения, - говорят нам. - Что имеет значение, так это чтобы вы утвердились в духовной жизни. Духовный человек видит Верховного Господа везде, в каждый момент, в каждом живом существе. Поскольку он любит Кришну, он обладает этим видением. Он не видит коров, мужчин, женщин или глупцов. Он видит только Верховного Господа. Другие могут смотреть на него как на нищего, но он знает, что он самый счастливый и самый богатый человек в мире".

"Когда Кришна появляется в этом мире, Он являет Свои деяния просто, чтобы привлечь нас. 'О, ты разочаровался в дружбе? Брось, дружи со Мной. О, ты разочаровался в том, что сможешь найти хорошего господина? Брось, служи Мне. Не разочарован ли ты в любви своих детей? О, так прими Меня своим сыном'. В этом мире мы постоянно разочарованы в своих взаимоотношениях с другими. Мы ожидаем чего-то от своих друзей или детей, но они разочаровывают нас, или вырастают и идут своей дорогой. Но Кришна будет для вас совершенным другом, или самым послушным сыном, точно так же, как когда Он играл эту роль с Матерью Яшодой. Подобно этому, если вы разочаровались в любви - примите Кришну как своего мужа или возлюбленного. Вы никогда не разочаруетесь. Такова вся философия: чего бы вы ни желали - вы можете получить это во взаимоотношениях к Кришной. С Кришной вы не будете знать обмана. Вы будете совершенно счастливы".

Пока мы слушаем, мы едва ли замечаем, что он делает нас сознающими Кришну, мало по малу, день за днем, не смотря на нашу прошлую карму и умонастроения.

"Человек в сознании Кришны не не ходит хмурый, - говорит он нам. - Нет. Он добросовестно работает, дела все мастерски. Когда кто-то входит в сознание Кришны, он становится поэтом и пишет гимны во славу Господу".

Вместо того, чтобы ругать зло секса и интоксикаций, или критико-

вать наши дурные привычки, Свамиджи занимает нас в исполнении особых ежедневных обязанностей по отношению к Кришне.

"Совершенство йоги в том, чтобы видеть Кришну везде. Все же, хотя преданный и видит Господа везде, он, все-таки, поклоняется Господу в храме. Он не думает, что, поскольку Кришна вездесущ, поклоняться Ему в храме бесполезно. Если Кришна везде, то Он также и в храме".

"Когда мы идем к нему удрученные, думая, что мы никогда не сможем изменить свои привычки или мирское сознание, Свамиджи дает нам надежду, напоминая нам, что Кришна - наш лучший друг и вечный доброжелатель. "Когда Кришна увидит, что вы искренни, - говорит он, - Он поможет вам бороться с майей. Сознание Кришны вначале может показаться подобным яду, Но в конце - это нектар. Так что, просто станьте терпеливыми. Когда вы войдете в служение Кришне, вы осознаете, насколько несчастны вы были в материальном оскверненном состоянии. И вы не захотите возвращаться к нему".

"А что на счет ада, Свамиджи? - спрашивает Стенли. - Где он находится?"

"Существуют адские планеты, называемые Тамисра, - отвечает Свамиджи. - Душа падает туда после смерти. Тот, кто ведет адскую жизнь здесь - идет по пути в Тамисру. Большая часть этой планеты - это пустыня".

"Там хуже, чем на Земле?"

"Хуже? Эта планета - это шанс для прогресса? Сюда приходит Кришна, ты думаешь, это хуже? Просто мы делаем здесь все плохо".

"В аду души получают наказание?"

"Да, очень суровое. Там их даже бросают в огонь. Конечно, мы думаем, что мы независимы, но после того, как этому телу приходит конец, материальная природа может забросить нас куда угодно. Шримад-Бхагаватам дает нам перечень наказаний - одного наказывают одним способом, другого - другим".

"Вечен ли ад? - спрашиваю я. - Христиане говорят, что он вечен".

"Ад - это забвение Кришны", - говорит он.

"Но вечен ли он?"

Он останавливается на мгновение, "Ничто не вечно, кроме блаженной жизни с Кришной".

"Это хорошая новость," - говорю я с облегчением.

"Да! Мы никогда не должны думать, что Кришна хочет наказать нас.

Нет. Ад временен. Как только живое существо соглашается с Кришной, аду приходит конец. Каждый, кто придается Кришне - свободен. Единственное, что необходимо - это искреннее предание себя. Кришна - наш самый дорогой друг. Он хочет, чтобы мы жили в вечном блаженстве вместе с Ним. Мы те, кто наказывает себя сам, пытаясь господствовать над материальной

природой".

* * *

Когда некоторые из поклонников психоделического культа посещают Бесценные Дары, они начинают спорить, говорить о том, что Абсолютную Истину невозможно описать словами, "Слова не способны описать ее". Юные хиппи колятся, сидят в позе лотоса, созерцая свой пупок. "Ух ты! Что происходит? Невозможно сказать. Говорить значит - ограничивать. Те, кто говорят - не знают; те, кто знают - не говорят". Дзен - это молчание. - "Звук хлопка собственных ладоней"

"Вздор! - кричит Сваמידжи, - Вы не можете говорить, потому что глупца не распознают до тех пор, пока он не откроет рта. Тогда все узнают, что он глупец. Но почему вы можете говорить так много всякого вздора, но не говорите об Абсолютной Истине? Несомненно, Абсолютную Истину можно описать и прославить. Вйасадева дал нам множество произведений. И в "Бхагавад-гите" Кришна говорит Арджуне: "Я таков. Я - солнце и луна, Я вкус воды, Я - сила сильного, красота красивого, Я автор Вед и Веданты". Почему это Его невозможно описать? У Него есть Его игры и деяния, и они описаны в Ведических писаниях как достойные прославления. Веды прославляют Абсолютную Истину, и это тоже считается киртаном. Это не так, что киртан - это только Харе Кришна. Бхагавад-гита - это тоже киртан. О молчании и речи быть не может. Молчание означает - прекратить говорить ерунду".

Другая популярная концепция, которой горели психоделисты - это вера в то, что человек уже является Богом, но просто не сознает этого. Поколение "Мы - Бог". "Возвращение к Кришне не означает, что вы становитесь Кришной, - говорит нам Сваמידжи. - Когда сын возвращается домой, к своему отцу, он не становится своим отцом. Всегда существует различие индивидуальностей. Мы можем стать отцом Кришны, подобно Васудеве или Нанде Махарадже, но мы никогда не можем быть равны Ему. Мы всегда будем подчиненными неотъемлемыми частичками".

Но в частности, Сваמידжи критикует комментарий Радхакришнана на тридцать четвертый текст девятой главы Бхагавад-гиты, в котором Кришна говорит Арджуне: "Занимай свой ум мыслями обо Мне, предлагай поклонны и поклоняйся Мне. Будучи полностью погруженным в Меня, ты, несомненно, придешь ко Мне".

Радхакришнан комментирует этот стих так, что ты должны предаться личности Кришны, но "нерожденному, не имеющему начала, вечному, который говорит через Кришну".

"Только посмотрите ! - говорит Сваמידжи, когда этот стих читается на

вечерней лекции. - Я говорил вам, Доктор Радхакришнан был имперсоналистом. Это философия Майавади еще хуже, чем атеизм".

Мы не знаем, что на самом деле значит "Майавади". Когда мы спросили Свамиджи, он говорит, что имперсоналистов называют Майавади, потому что они считают вечное, трансцендентное тело Кришны майей, иллюзией. "Для них, - говорит он, - Абсолютная Истина - это имперсональный Брахман, а Кришна подчинен Брахману. Но в Бхагавад-гите Кришна говорит, что Он является Верховной Абсолютной Истиной, и что имперсональный Брахман подчинен Ему".

К нашему общему удивлению, Кейт начинает защищать Доктора Радхакришнана. "Я думаю, он прав, - говорит он. - В конце концов, Кришна во всех нас. Так что, если мы предаемся нерожденному внутри нас, тогда мы достигаем Абсолютной Истины".

Чтобы подтвердить свою точку зрения, Кейт цитирует Шанкару и Хуанга По, Будду, Спинозу и Святого Павла. Свамиджи просто сидит на возвышении, и я впервые замечаю, как он краснеет. Принимая во внимание его золотистый цвет кожи, это удивительно. Когда Кейт делает паузу, Свамиджи спрашивает: "Ты закончил?"

Кейт не закончил. Он говорит о "Я" и о "Едином Уме", свободно цитируя различные писания, перед тем, как закончить.

- Ты закончил? - снова спрашивает Свамиджи.

- Да, - говорит Кейт.

- Итак, ты понял, что мы имели в виду, говоря, что Кришна - Бог?

- Да, - говорит Кейт.

- И что поклоняться надлежит __ Богу?

- Да, - говорит Кейт.

Внезапно, Свамиджи, покраснев и придя в ярость, привстает. "Тогда почему ты хочешь отделить это от Кришны? - кричит он, сотрясая маленький магазинчик. "Это и есть Кришна! Это - Кришна! - Он хлопает рукой по аналою. - Это не "нерожденный в Кришне"! Это Кришна!" Мы все сидим ошеломленные, так, как будто лев вспрыгнул на помост. "Кришна, Верховная Личность Бога, непосредственно говорит Арджуне: "Мне. Поклоняйся Мне". А Доктор Радхакришнан говорит, что поклоняться надо не личности Кришны, а некой пустоте. Просто взгляните на негодного мошенника! Вы хотите поклоняться не Кришне, а какой-то нерожденной пустоте, вместо Него? Кришна - это Абсолютная Истина. Его тело, ум и Его сущность - абсолютны. И он говорит: "Думай обо Мне, будь предан Мне, поклоняйся Мне". И даже Шанкара говорит: Бхаджа говиндам, бхаджа говиндам, бхаджа говиндам: "Поклоняйтесь Говинде, поклоняйтесь Говинде, поклоняйтесь Говинде. Ваш вздор не спасет вас в момент смерти"! И все же, этот мошенник хочет отделить это от Кришны. Вы хотите следовать за таким мошенником? Кришна говорит: "Поклоняйтесь Мне". Вы понимаете? Тогда почему Вы говорите, что это не Кришна? Почему не Кришна?"

Мы все смотрим на Кейта так, будто он вдруг превратился в неприкасаемого. Это удивляет нас всех, потому что обычно он так сведущ. Все же, он просто сформулировал образ мыслей Майавиди, который присущ всем нам. Мы молча сидим, ошеломленные, не смея отважиться на большее.

- Видишь, как Свамиджи покраснел? - спрашиваю я Уолли после всего.

- Как он разгневался!

- Но он прав, - говорит Уолли. - Все комментаторы пытаются избежать Кришну. Ты ведь читал до этого Бхагавад-гиту. Но до тех пор, пока ты не повстречал Свамиджи, думал ли ты когда нибудь поклоняться Кришне? Я должен признать, что такого никогда не приходило мне в голову. Таким образом, мы обнаружили, что мы тоже - имперсоналисты Майавиди. Увлеченные бездеятельностью и гедонизмом, мы ничег не знаем о духовной личности или деятельности. Свамиджи пришлось по-настоящему кричать из всех сил, чтобы заставить нас понять, что Бог - это личность, и что деятельность во имя Него находится на духовном уровне.

"Таково самое существенное послание Бхагавад-гиты - говорит Свамиджи на следующее утро. - Господь Кришна велит Арджуне сражаться, но Он говорит ему: "Делай это для Меня". Когда мы работаем для Кришны и воспеваем Его имя, мы уже освобождены и живем на духовном уровне. Точно также, как человек обжигается, прикасаясь к чему-то горячему, так же и вы освобождаетесь, как только вы входите в служение Кришне".

Мы все ощущаем, как-будто бы мы только что коснулись чего-то очень горячего. Нет сомнений в том, что наш долгий сон теперь потревожен.

"Мы объявляем войну, - говорит Свамиджи. - Войну с майей".

* * *

Вскоре после того, как мы объявили войну Майадеви, она наносит удар.

"Когда Майадеви видит, что вы начинаете преданное служение, - говорит Свамиджи, - вы можете ожидать от нее нападения".

Кейт - первый пострадавший, так как именно он первым попытался доставить удовольствие Свамиджи, одевшись в одежды и обрив свою голову, оставив только небольшой пучок волос сзади, как это делают Вайшнавьи. Хотя округа нижнего Ист Сайда наполнена сектантами, все же, сочетание одежд, четок, шикхи и знака тилаки на лбу - неповторимо в своем роде. Фактически, оно вопиюще. Человека с длинными волосами и бородой можно сразу же отнести к определенной категории, но нет никакой возможности, что кто-то может одеться подобно преданному - так, как одет Свамиджи, - и все же суметь слиться с картиной унылого Нью Йорка. Вызывающий фактор есть во всем: то, что голова обрита - это было бы нормально, если не обращать внимания на шикху сзади; у одежд сзади тоже

что-то вроде хвоста; и когда рука засунута в мешочек для четок, один палец высунут наружу. А тилака - глина! - на лице! Дорожное движение останавливается, когда Кейт идет по улице на овощной рынок на Первой Авеню, чтобы купить продукты для храма. Видя реакцию публики на Кейта, мы останавливаемся, откладываем бритву головы и надевание одежды. Когда Свамиджи сообщает нам, что преданные, которые посвящают служению все время, могут жить в храме, Кейт переезжает сразу же. После этого, желая получить какую-то финансовую помощь, он идет в Департамент Благотворительной помощи. Через несколько часов раздается неистовый телефонный звонок - он. Кажется, чтобы собрать благотворительную помощь, ему понадобилась справка от психиатра. Когда он отправился в Больницу Беллвью, чтобы найти там психиатра, он, неумышленно для себя, подписался в том, что он не здоров.

"Они обвели меня вокруг пальца, - говорит он мне по телефону. - Я подписал бланк, чтобы увидеться с доктором, но теперь они заперли меня здесь. Тут ужасно. Вытащите меня отсюда".

Перед тем, как повесить трубку, его голос был готов сорваться. Я уверил его, что мы найдем какой-нибудь способ освободить его.

"Я никогда не предлагал ему собирать благотворительную помощь", - говорит Свамиджи после того, как я рассказываю ему о происшедшем. - Как они могли просто взять и закрыть его?"

"Я думаю, кто-то, должно быть, скомпрометировал его, - говорю я. - Или он был вынужден сам подписаться в этом".

Свамиджи качает головой.

"Тогда отнеси ему несколько чапати", - говорит он.

* * *

Время для посещений где-то с двух до трех дня. Чарльз готовит несколько чапати и упаковывает немного риса и бананов в бумажный пакет. Затем мы с Уолли берем с собой прасадам на Беллвью, отправляясь туда пешком, чтобы сэкономить на автобусе.

В два часа раздается резкий звонок колокольчика, и нам разрешают войти через закрытые двери зеленого горохового цвета. Кейт спешит нам на встречу, с обритой головой и в белом больничном халате, он выгядит так, как будто уже долгое время пребывает в клинике.

- Итак, они позволили тебе оставить шикху, - говорю я.

- Они отобрали у меня мои четки, - жалуется он. - Это самое плохое.

Правда, пара больных воспевают вместе со мной.

- Свамиджи обеспокоен, - говорю я ему. - Ему нужна твоя помощь в приготовлении прасадам. Он хочет знать, когда ты выйдешь отсюда.

- Они говорят мне, что уже через пару дней, - говорит он, - но некоторые люди побыли здесь уже по нескольку месяцев. Все неопределенно.

Похоже, что они просто играют , стараясь унижить тебя.

- Они просто наблюдают за тобой, - говорю я. - Это называется "Палата Наблюдения".

- Когда придете в следующий раз, принесите мне что-нибудь почитать, - говорит он, - что-нибудь Свамиджи. Все, что у меня есть - это Нарада Бхакти-сутры. Правда, они красивые. Я не понимал их в Индии.

Мы обещаем вернуться на следующий день вместе со Шримад-Бхагаватам и еще с каким-нибудь прасадам.

* * *

Когда мы возвращаемся, Свамиджи вручает мне новый десяти страничный очерк, состоящий из лекций. На первой странице он от руки написал заглавие: "Кто Сошел с Ума?"

"Они говорят, что он сошел с ума, - говорит он мне, - но в действительности, Шримад-Бхагаватам говорит, что те, кто днем и ночью тяжело борются ради того, чтобы получить немного еды и сексуального наслаждения, они - сумасшедшие. А человек, занятый преданным служением Господу, пребывает в здравом уме, ибо он знает, какова истинная цель человеческой жизни. И суть заключена в этом".

Я беру очерк и начинаю набирать текст.

"Ты можешь дать это его психиатрам, - добавляет он, как самое последнее, что пришло ему в голову. - Пусть они почитают и получают пользу".

Мы делаем около 100 копий очерка и на следующий день, когда идем в "Палату Наблюдения", берем несколько с собой.

Кейт и еще некоторые больные счастливы получить их. Дежурный психиатр, однако, разгневан.

- Разве вы не знаете, что я могу сделать с вами? - угрожает он нам. Мы с Уолли пытаемся рассказать ему о сознании Кришны, но он быстро перебивает нас: "Вы верите в то, что Бог - это личность? - спрашивает он. - Разве можно так ошибаться? Идея о том, что Бог может быть личностью, ушла семсот лет назад".

Когда мы даем ему очерк "Кто Сошел с Ума?", он говорит: "Неверный жест", - и на этом наш разговор оканчивается.

Видя, что Кейта ожидают трудности, мы желаем ему доброй удачи.

- Кришна говорит, что Его преданный никогда не погибнет, - напоминает ему Уолли.

Все же, Кейт беспомощно смотрит на нас, в его руке очерк Свамиджи.

Когда посетительский час подходит к концу, тяжелые двери захлопываются.

* * *

31 августа, двадцать седьмая годовщина Второй Мировой Войны. Организация, называющаяся Веры Человека, приглашает Свамиджи на конференцию Объединенных Наций в Борьбе за Мир. Конференция должна была длиться до двадцатого сентября, когда будет созвано Основное Собрание.

В восемь утра мы сопровождаем Свамиджи до Площади Мира на Восточной Реке. Площадь около нас пуста. День уже жаркий, а с реки нет ветра.

Наши взгляды сосредоточены на Свамиджи, мы начинаем стучать в цимбалы и петь Харе Кришна. В ту же минуту охранник сообщает нам, что мы причиняем слишком много беспокойства. Это хранители мира, а хранить - дело тихое. Свамиджи соглашается и вместе с нами стоит на тротуаре, прекратив киртан и, вместо этого, тихо воспевая на своих четках.

Мы стоим и тихо повторяем Харе Кришна до тех пор, пока не устаем; тогда мы садимся и продолжаем повторять. Несколько прохожих, должно быть, думают о нас как об очень странных. Мы сидим полукругом, а Свамиджи сидит лицом к нам, его правая рука в мешочке для четок, его лоб сморщен, выражение его лица серьезно, когда он повторяет: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе.

После того, как мы на протяжении четырех часов спокойно воспеваем на четках, мы едва ли беспокоимся о том, что думают о нас люди. И Свамиджи, конечно же, нет. Он придает значение только тому, чтобы служить Кришне, даже если это значит сидеть на обочине около Восточной Реки. В полдень мы возвращаемся на Вторую Авеню.

"Нам нет дела до этого сохранения мира, - говорит он нам. - Мы просто хотим распространять это воспевание Харе Кришна, вот и все. Как только люди присоединятся к этому воспеванию, мир придет сам собой. Им тогда не нужно будет прилагать каких-то искусственных усилий для мира". На следующее утро в Нью-Йорк Пост появляется наше фото. Репортер называет Свамиджи "Свами Кришна".

Во Вьетнаме бушует война.

"Пока люди будут есть мясо, всегда будут войны, - говорит Свамиджи.

- Поедая мясо, они развивают в себе умонастроение тигров. И действуя таким образом, они будут продолжать убивать других и погибать сами".

Он сообщает нам, что не хорошо использовать воспевание ради достижения каких-то политических целей. Ганди использовал Бхагавад-гиту, чтобы продвинуть свою политическую философию, и его комментарии, аллегорически интерпретирующие Поле Курукшетра, показывают, что он, в действительности, не принимает Кришну и Аджуну как исторических персонажей.

"Ганди пытался через Бхагавад-гиту утвердить принцип ненасилия, - говорит он, - но Бхагавад-гита была произнесена на поле битвы и проблема Ардуны была в том, сражаться ему или нет. Бхагавад-гита принимает насилие. Как вы можете сказать, что это не так? Зачем тогда представлять какое-то жанглирование словами и уводить людей в сторону? Ганди

изучал Бхагавад-гиту утром и вечером, и Бхагавад-гита была его жизнью и душой, но, к несчастью, он толковал ее по-своему. Но это не тот путь, которым можно понять Бхагавад-гиту. С мирской точки зрения, Ганди был очень замечательным человеком, у него был хороший характер, он отличался хорошим поведением. Его личность была идеалом. Он говорил о ненасилии, но сам погиб, став жертвой насилия. И, несмотря на то, что он всю жизнь работал ради объединения Хинду и Мусульман, Индия все равно была разделена на части".

- Значит, в конечном счете, Ганди потерпел крах? - спрашивает Рой.

"Чтобы достичь успеха, нужно следовать надлежащей личности в цепи ученической преемственности, основанной Господом Кришной, - говорит Свамиджи. - Кришна не выступает защитником ненасилия. Вы не можете выкинуть насилие из Его слов. Кришна говорит Арджуне: "Ты должен сражаться!" Вы должны быть осторожны, чтобы не интерпретировать слова Кришны по-своему. Чтобы понять их правильно, вам необходимо следовать по стопам махаджан, великих личностей".

- В каком случае насилие дозволено? - спрашиваю я.

"Согласно Шастре, - говорит Свамиджи, - если кто-то поджигает ваш дом или крадет вашу жену, - вы должны убить его. Это - самозащита, а не насилие. Но по собственной прихоти вы не имеете права убить даже муравья.

Несколько лет назад в Джанси, меня пригласили говорить о ненасилии на дне рождения Ганди. Итак, я сказал им, что насилие - это не позволять человеку выполнять его долг. С моей точки зрения - это насилие. Самый первый долг в жизни человека - это восстановление его взаимоотношений с Богом. Это то, на что каждый имеет право-по-рождению. Цивилизация, которая не позволяет исполнить этот долг, совершает самый жестокий вид насилия. Если люди не получают образования в этой сфере, если их ведут в неверном направлении, значит они - жертвы величайшего насилия. Человеческая жизнь предназначена для того, чтобы пересечь океан материального существования. Те, кто пытаются препятствовать этому продвижению, называются_! атма-ханах__, убийцы души".

Рой спрашивает, должны ли мы завтра опять идти к ООН.

"Нет, зачем нам? - говорит Свамиджи. - Они не разрешают нам петь киртан. Кроме того, нам не следует воспевать, преследуя какие-то скрытые мотивы, такие как материалистический мир. Мы должны просить лишь о беспричинном преданном служении Кришне рождение за рождением. Так молится Господь Чаитанья. А Харе Кришна Санкиртана - это высшая формула мира. Что они знают о мире? Современная цивилизация - это битва кошек и собак. Не больше".

Произвели ли впечатление на Свамиджи Объединенные нации?

"Они просто собирают флаги, вот и все. Каждая нация думает: "Это моя земля". Единым мир будет только тогда, когда люди примут единого Бо-

га - Кришну, - и единое священное писание - Бхагавад-гиту, - и одно занятие - любовное служение Кришне. В противном случае, они будут просто продолжать собирать все больше флагов".

* * *

Этим вечером в конце лекции, Свамиджи делает объявление, что вскоре будет инициация.

- Что это такое? - спрашивает Стенли.

- Я расскажу вам позже, - говорит Свамиджи и возвращается к себе в комнату.

Это рождает волну обсуждений и предположений.

- О чем, хотя бы, идет речь? - спрашиваю я Роя.

- Я понимаю так, что это определенная формальность - говорит он. -

Это значит, что ты официально принимаешь Свамиджи как духовного учителя.

- А еще что?

- Ну, никто толком не знает, - смеется он. - Нам нужно подождать, и тогда - увидим.

- Это такая традиция в Индии, - говорит Уолли, - принимать гуру.

- Но ведь он _ уже __ наш гуру __? - спрашиваю я. - Что изменится?

- Свамиджи упомянул, что-то об огненном жертвоприношении, - говорит Рой.

- ОГНЕННОЕ жертвоприношение?!

Что же планирует Свамиджи? Чем больше мы узнаем, тем больше мы ощущаем, что нас заводят в неизведанные духовные сферы.

На следующее утро, после лекции, Стенли поднимает руку и спрашивает: "Свамиджи, некоторые из нас задаются вопросом, что же, на самом деле, значит инициация? - говорит он со всем своим смирением.

По-началу Свамиджи не дает ответа, а просто тихо сидит на своем возвышении, его голова высоко поднята. Проходит долгая минута нашего ожидания. "Да, - говорит он, наконец, прочистив горло. - Теперь я расскажу вам. Инициация означает, что духовный учитель принимает ученика и соглашается отвечать за него, а ученик принимает духовного учителя и соглашается почитать его как Бога".

Ошеломленные, все погрузились в задумчивое молчание, Взорвись бомба - это не смогло бы шокировать бы нас больше. Свамиджи сидит неподвижно, как изваяние, его голова по-прежнему высоко в воздухе, его глаза стремительно переходят с одного человека на другого. Комната наполняется странным напряжением. Он ждет дальнейших вопросов, и когда их нет, он встает и, не сказав ни слова, выходит.

Внезапно все сразу же начинают говорить. Я поворачиваюсь к Уолли.

"Он просто взорвал мой ум" - говорю я.

"Мой тоже", - говорит Уолли.

Никто толком не знает, что и сказать. Всего лишь за неделю до этого Сваомджи говорил, что если кто-либо объявляет себя Богом, то его следует считать собакой.

* * *

После обеда того же дня, когда мы навещаем Кейта в Беллевью, мы рассказываем ему о нашем замешательстве.

- Я не знаю, хочу ли я сейчас принять инициацию, - говорит Уолли. -

Я не думаю, что смогу почитать Свамиджи как Бога.

Кейт не видит никакого противоречия.

- А разве ты не делаешь этого уже? - спрашивает он. - Ты принимаешь все, чтобы он ни говорил тебе.

- Нам нужно прояснить все это, - говорю я.

- Да, - говорит Кейт. - До инициации. В твоём уме не должно быть никаких сомнений. Спросите у Свамиджи, что именно это значит.

* * *

Вернувшись в храм, мы совещаемся с другими, затем поднимаемся в аппаратмены Свамиджи.

- Мы в замешательстве, - говорю я. - Мы не знаем, что на самом деле значит инициация. Вы сказали, что предполагается, что мы должны считать духовного учителя Богом.

"Это значит, что ему надлежит оказывать все почтение, какое оказывают Богу, - говорит Свамиджи. - Он является представителем Бога".

- Значит, он не Бог?

"Бог - это Бог, - терпеливо говорит он, - но духовный учитель так же хорош, как и Бог, поскольку он может дать вам Бога. Просто попытайтесь понять: представитель правительства так же хорош, как и само правительство, поскольку он уполномочен правительством. Так что, мы говорим о нем, что он - представитель правительства. Это ясно?"

- Да, - отвечаем мы с облегчением.

"Те, кто объявляют, что они - Бог - майавади, импенсоналисты, - добавляет он. - Он думают, что растворившись, они смогут отрицать личность. Но преданный Вайшнава никогда не думает таким образом. Из Бхагавад-гиты мы понимаем, что индивидуальность сохраняется даже после достижения высшего освобождения. В противном случае, не может быть речи о каких-либо взаимоотношениях, о каком-либо служении, или взаимной любви".

"Итак, ваш вопрос указывает на то, что вы серьезны в своем понимании. Это значит, что вы внимательно слушаете, Мой Гуру Махараджа говорил, что вы должны избрать своего духовного учителя не смотря на него, а слушая его. Не выбирайте кого-то просто потому, что у него длинные волосы или борода, или какие-то красивые телесные черты. Нет. Вы должны слушать. Ведический метод основан на шрути: на восприятии через уши в покорном состоянии духа. Затем - _!пранипата__: вручение себя. _!Нипата__ означает - _непредвзятый__. Вы не должны подходить к истинному духовному учителю только, чтобы поспорить с ним. Как и не должны слепо принимать. Вы должны быть достаточно разумны, чтобы искренне вопрошать, задавать вопросы, точно так же, как сейчас вы задаете вопросы, и затем - исполнять служение".

"Как и не должны мы судить о духовном учителе с материальной позиции. Духовным учителем моего Гуру Махараджа был Гауракишора Дас Бабаджи, который был совершенно неграмотным человеком. Несмотря на то, что мой Гуру Махарадж был самым сведущим ученым своего времени, он принял Гауракишору Даса Бабаджи своим духовным учителем. И хотя Гауракишора Дас Бабаджи не мог даже написать своего имени, он всегда ссылаясь на Веды, когда говорил. _!Йасйа деве пара бхактир йатха деве татха гурау тасйите _!катхита хй артхах пракашанте махатманах__. "Только тем великим душам, которые имеют непоколебимую веру как в Господа, так и в духовного учителя, сама собой открывается вся суть Ведического знания".

И хотя мы и не великие души, обладающие непоколебимой верой, мы удовлетворены тем, что Свамиджи не собьет нас с пути. Он говорит нам, что церемония инициации планируется на девятое сентября, наиболее благоприятное время - день после Джанмаштами - дня явления Господа Кришны. До тех пор у нас еще есть время решить.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ОГНЕННОЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ НА ВТОРОЙ АВЕНЮ

Восьмое сентября 1966 года. Джанмаштами. Господь Кришна, как мы узнали, не рождается как обычный ребенок. Он является. Пять тысяч лет назад в Матхуре, в Индии, Он явился в образе четырехрукого Нарайаны, наряженный в Свои трансцендентные одеяния. По просьбе Своей матери, Он принял двурукую форму, подобную обычному ребенку. Кришна в наибольшей степени угождает Своим преданным.

"Сегодня мы постимся, - говорит нам Свамиджи. - Обычно мы не постимся весь день. Сознание Кришны предназначено не для тех, кто ест слишком много или слишком мало. Ганди ради политических целей постился много дней, но мы не делаем так, В Бхагавад-гите такого рода посты считаются относящимися к раджасу, страсти. Мы постимся в соответствии с предписаниями: на Экадаши, на одиннадцатый день после полнолуния, мы не

употребляем зерновых. Это не полный пост, а на Джанмаштами - полный пост в течении всего дня до полуночи. Сегодня мы постимся и воспеваем, а завтра будет инициация".

Нас одиннадцать человек, собирающихся получить инициацию. Рой покупает нам бусины для четок для воспевания, сто восемь деревянных, размером с орех, составляют один круг. Стоя во дворе за храмом, я нанизываю их на нить, собирая в четки, называющиеся джапа-мала. Пока я аккуратно нанизываю яркую красную бусину на нить и завязываю узел, я воспеваю. На то, чтобы связать все четки, уходят многие часы. Когда я спрашиваю Свамиджи, почему бусин сто восемь, он говорит мне, что они представляют гопи, пастушек Вриндавана, возлюбленных Кришны. В полдень мы со Стенли идем на Орчард Стрит, на захудалый базар, и покупаем хлопчато-бумажную ткань, и красим ее в шафран в ванной Свамиджи. Потом мы разрезаем ее на широкие полосы, около четырех метров длиной, для одежд. Стенли заходит даже так далеко, что бреет себе голову, но другие же уклоняются от этого, особенно после того, что случилось с Кейтом. Кроме того, многие из нас с некоторой извращенной гордостью оставляют длинные волосы, считая, что это отождествляет нас с членами картины хиппи. Мы принадлежим к поколению длинноволосых.

"В Кали-югу люди думают, что они будут очень красивыми, если просто будут носить длинные волосы, - говорит Свамиджи. - Таково мнение Шримад-Бхагаватам".

Мы размышляем над этим. Свамиджи милостиво не настаивает ни на том, чтобы мы обрили головы, ни на том, чтобы мы надели одежды преданных. Уже позже, после полудня, когда некоторые из нас теряют покой и чувствуют голод из-за поста, Свамиджи говорит нам, что в холодильнике есть фрукты. "Если вы чувствуете слабость, то возьмите их," - говорит он. Мы не делаем этого, но вместо этого позволяем себе выпить немного воды. Для большинства из нас - это самая суровая аскеза, через которую мы когда-либо проходили.

После вечернего киртана мы просим Свамиджи почитать что-нибудь из его новой рукописи, и он посылает Роя наверх, принести его перевод Бхагават-гиты. Мы чувствуем, что это - необыкновенное событие. Наконец-то, мы не должны будем слушать перевод имперсоналиста Радхакришнана! Как и в Первой Песни Шримад-Бхагаватам, переводы дополнены досканальными комментариями, объясняющими все аспекты стиха в Вайшнавской персоналистической традиции.

После чтения Свамиджи рассказывает историю явления Кришны около пяти тысяч лет назад.

"Те, кто могут понять природу пришествия Кришны, не рождаются снова, - говорит Свамиджи, - но достигают обители Кришны. Таково обещание Кришны Арджуне на поле битвы".

Затем он рассказывает о том, как Кришна родился в полночь в тюрьме

Своего демонического дяди, царя Камсы.

"Явление Господа можно сравнить с восходом полной луны в небе, - рассказывает он нам. - Он явился Своим родителям - преданным, Васудеве и Деваки, - полностью украшенный, одетый в одежды желтого шелка, держащий в четырех Своих руках морскую раковину, булаву, диск и цветок лотоса, и на Нем были прекрасные украшения. Поскольку злобный Царь Камса убивал всех детей Деваки, Васудева отнес Кришну во Вриндаван, где Он рос как сын Махараджи Нанды, богатого владельца множества коров".

Описав рождение Господа Кришны, Свамиджи начинает говорить о завтрашней инициации, рассказывая нам о четырех основных ограничениях для всех, кто принимает инициацию: не употреблять в пищу мясо (а так же яйца и рыбу), не играть в азартные игры, не заниматься незаконным сексом и не принимать интоксикации (включая алкоголь, сигареты, ЛСД, марихуану, чай и кофе).

"Для духовного продвижения необходимо очищение,- говорит он.- Неоткорые, так называемые преданные, курят и пьют, и говорят о Кришне, но это - издевательство. Для того, чтобы на самом деле понять Кришну, мы должны быть чисты, как изнутри, так и снаружи. Только чистое воспевание может принести истинное духовное продвижение. У новичков может проявляться склонность к тому, чтобы расслабиться и уменьшить свои усилия, но для того, чтобы продвигаться, мы должны постоянно увеличивать свои усилия и преданность. Для новичка трудно следовать этим регулирующим принципам и удерживать свой ум на Кришне, если он общается с неверующими; поэтому мы основали это общество".

"Несколько лет назад, когда один из моих братьев в Боге отправился в Англию, один аристократ спросил его: "Что я могу сделать, чтобы стать брахмином?" - и мой брат в Боге ответил ему, что для начала он должен отказаться от мясоедения, интоксикаций, азартных игр и незаконного секса. "Невозможно!" - ответил аристократ, - Свамиджи искренне смеется. - Он подумал, что это невозможно, потому что материалистическая жизнь вращается вокруг этих четырех греховных действий. Люди тяжело трудятся весь день, чтобы ночью наслаждаться этими четырьмя столпами Кали-юги. Кали-юга - это самый деградировавший век, и Махарадж Парикшит отвел для олицетворения Кали места для проживания там, где имеют место эти четыре греховных вида деятельности. Так что вы должны очень тщательно избегать их. Благодаря регулярному воспеванию и следованию этим регулирующим принципам вы будете прогрессировать. В этом нет сомнений".

* * *

Все правила заставляют нас задуматься, но никто ничего не говорит. Что нам остается делать? Возражать? Жаловаться? Как это возможно - за

ночь изменить привычки целой жизни, или нескольких жизней? Если бы мы искренне желали изменить свои жизни, мы бросили бы себя к стопам Господа Кришны и положились бы на Его защиту. Но что мы знаем о Кришне? Мы можем только видеть перед собой Свамиджи. "Что бы ни препятствовало сознанию Кришны - это должно быть отвергнуто, - говорит он, - а все, что помогает - должно быть принято". Пред его чистотой секс, мясоедение, интоксикации и азартные игры - кажутся поистине отвратительными. Все это - анартхи, нежелательные вещи.

"Ваша греховная карма подобна вращающемуся вентилятору, - объясняет Свамиджи. - Воспевая Харе Кришна, вы выключаете его. Вентилятор может все еще вращаться некоторое время после того, как вы его выключили, но, поскольку он не получает больше подпитки, он вскоре остановится". - Когда он остановится, это будет к лучшему? - спрашивает кто-то.

"Вы знаете, где выключатель, - говорит Свамиджи. - Вы всегда можете опять включить его".

Несмотря на оговорки и предполагаемые трудности, мы помещаем свою прорастающую веру на Свамиджи. Воспевая и слушая, как он обсуждает Бхагавад-гиту, мы верим, что все остальное придет. А если нет, то мы потеем, если попробуем?

"В этих усилиях нет ни потерь, ни поражений, - говорит Кришна Арджуне, - и даже небольшое продвижение по этому пути может защитить человека от величайшего страха".

"Мы все пытаемся выжать какое-то наслаждение из этих материальных тел, - говорит Свамиджи. - Но вместо того, чтобы наслаждаться, мы страдаем. Я рассказывал вам о верблюде? Иногда верблюд жует колючие ветки и у него во рту течет кровь. Чувствуя вкус своей собственной крови, он думает, что колючки очень вкусные, и так он просто продолжает жевать. Материальное удовольствие подобно этому. Мы думаем, что мы наслаждаемся, но в действительности, мы пьем свою собственную кровь. Это происходит из-за невежества".

* * *

Мы продолжаем воспевать на наших новых четках весь вечер. Никто из нас никогда до этого не воспевал так долго, и несмотря на то, что мы весь день постимся, мы чувствуем мистический заряд энергии в нас. По мере того, как приближается полночь, мы жадно рисуем в своем воображении огромный пир в честь дня рождения Господа Кришны, горы сочного прасада: пирожные и качори, халава и пури, сабджи, сладкий рис, самосы и гулаб-джамуны. Всего за несколько минут до полуночи Свамиджи, наконец-то, нисходит из Своей кухни с прасадом. Но наши лица мрачнеют. - Это всего лишь поднос с порезанными фруктами.

"О, нет!" - шепчу я Уолли. - Это все, что мы получаем после того, как целый день умирали с голода?"

Выражения у всех на лицах отражают разочарование. Ничего не говоря, Свамиджи дает тарелку Рою, который передает ее по кругу.

"Мы никогда не сможем так ограничивать себя", - говорит Уолли, когда берет ломтик яблока и полбанана.

Но, к нашему удивлению, небольшая порция фруктов полностью удовлетворяет нас.

Постясь или пируя, когда мы находимся вместе со Свамиджи - нам всегда здорово, - это то, что мы все знаем. Для нас он - мудрец, бабушка, духовный учитель, любимый дядюшка, - все это вместе. Сидя на возвышении, вкушая немного фруктов вместе с нами, он дружески беседует с нами, казалось бы, о мирских вещах, и смеется.

"Воспевать, танцевать, вкушать прасадам и рассуждать о философии, - говорит он, - таков наш метод. Кто не примет его?" Да, кому не понравиться это - вечно в обществе Свамиджи? Хотя мы и не говорим этого, мы чувствуем в своих сердцах, что он - это наша единственная связь с Кришной в этом темном и полном одиночества мире.

* * *

"Теперь у вас есть четки, - говорит Свамиджи на следующее утро, - вы должны воспевать 64 круга ежедневно".

"64 круга?" - чтобы произнести отчетливо каждое слово мантры, мне требуется пять минут на один круг. Шестидесять четыре круга займут больше пяти часов."Это невозможно! - говорим мы. - У нас никогда не будет столько времени".

"Хорошо, - говорит Свамиджи. - 32 круга".

"Невозможно, - говорим мы. - Мы никогда не сможем делать этого. Это слишком для нас".

"Ну хорошо, - говорит Свамиджи. - Шестнадцать кругов. Не меньше".

После критана Свамиджи просит нас повторить один круг и маленький магазинчик наполняется вибрацией мантры. Это в наибольшей степени успокаивающе. Это уносит нас прочь даже от постоянной какофонии уличного движения Второй Авеню, от детей и лающих собак. Самое лучшее - воспевать все свои круги с самого начала дня, - говорит он. - В действительности, до восхода солнца. Возможно, этого вы делать не можете, но, по крайней мере, старайтесь, чтобы к полудню ваши шестнадцать кругов были прочитаны. Конечно, воспевание должно продолжаться все время. В этом ограничений нет".

- Даже когда мы идем в ванную? - спрашиваю я.

"Да, - смеется Свамиджи. - Конечно же, вы не должны брать с собой в ванную четки. Но повторять мантру вы можете всегда."

* * *

В полдень этого же дня мы с Уолли снова навещаем Кейта в Беллевью.

Он рад услышать о том, что мы прояснили все со Свамиджи.

- Сегодня вечером мы принимаем инициацию, - говорю ему я. - Будет огненное жертвоприношение.

- Я отдал бы все за то, чтобы быть там, - говорит он. - Сегодня я, наконец, виделся с психиатром, все еще ни слова.

- Свамиджи говорит, что для тебя будет специально инициация, когда ты выберешься отсюда, - говорю я. - Ему, на самом деле, нужна твоя помощь на кухне.

- Я пытаюсь сидеть и читать Наряду, - говорит он, - но дежурные не позволяют мне спокойно сидеть. Они продолжают изводить меня по любой причине. Однако у меня есть несколько ребят, которые воспевают со мной. Они не знают, что делать с этим.

- Будь осторожен, не вызывай у них враждебности, - советует Уолли.

- Помни, что ты намереваешься выйти отсюда как можно скорее. Свамиджи ждет тебя.

Несмотря на смех и слова воодушевления, нам не удается его ободрить.

* * *

Днем мы, следуя руководству Свамиджи, подготавливаем все для инициации, достав землю, щепки, цветы, топленое масло (гхи), зерна сезама и ячменя, красящие порошки разных цветов и бананы, - все, что сказано, для огненного жертвоприношения.

Этим вечером мы со Стенли впервые надеваем одежды преданных. Свамиджи показывает нам, как оборачивать дхоти вокруг талии и завязывать его в стиле Вайшнава. Поскольку материал необычайно длинный, мне трудно удерживать его от того, чтобы он не свалился. Видя это, Свамиджи туго затягивает узел, подобно капитану корабля, закрепляющему спасательный трос, исполненному решимости не потерять человека в океане майи. Он одобряет шафрановые водолазки с высоким воротом, которые мы купили на Орчард Стрит, как сочетающиеся с дхоти.

Когда все мы одиннадцать собираемся в его апартаментах, Свамиджи ведет нас в алтарную комнату и показывает, как наносить тилак. Следуя его примеру, мы аккуратно смешиваем очищенную глину с водой в своих ладонях. "Это должна быть глина из священной реки Джамуна, - говорит он нам. - Но здесь мы должны сделать так".

Тогда мы наносим влажную глину на свои лбы перед небольшим зеркалом. Тем не менее, у меня не получается Вайшнавская "U", как это делает Свамиджи, и я развожу по лбу различные извилистые мазки. Видя это, Свамиджи слегка проводит своим пальцем по моему лбу, и я, глядя в зеркало, вижу совершенной формы знак тилака.

"Мой Гуру Махараджа никогда не пользовался зеркалом, - говорит Свамиджи, - но его тилак всегда был совершенен. Он никогда не считал ученика бесполезным, если ученик носил тилак".

Хотя этот сложный ритуал для нас - таинство, Свамиджи, однако, превращает его в совершенно естественный и совершенно уместный. Все, что мы знаем, на самом деле, о церемонии инициации, это то, что будет огненное жертвоприношение (агнихотра-йагья) в древнем ведическом стиле. И это, само по себе, уже очаровывает нас. В центре комнаты расположен небольшой холмик земли, и вокруг него уложены бананы, лучина для растопки, благовония, горшок с гхи, семена сезама, зерна ячменя и цветные краски. Свамиджи садится на полу перед холмиком и жестом зовет нас сесть с другой стороны. Поскольку комната маленькая, все мы, одиннадцать, заполняем все пространство, сидя со скрещенными ногами, на полу. Только трое из нас одеты в одежды преданных, на остальных - обычные брюки и водолазки. Несколько гостей стоят в конце комнаты и с любопытством глядят через открытую дверь и перегородку.

Мы воспеваем Харе Кришна тихо, чтобы не беспокоить соседей. В восемь вечера Свамиджи зажигает благовония и тихо начинает читать гайатри мантру, предлагая поклоны сначала богу Солнца.

"Ом бхур бхава сва тат сабитур..."

Он показывает нам, чтобы мы повторяли Харе Кришна на наших четках, и внезапно комната наполняется гулом мантры. Тогда Свамиджи берет ложку в свою левую руку и трижды капает водой себе на правую руку из маленькой серебряной чашечки. Он делает маленький глоток этой воды, капает еще одну ложечку воды на правую руку и сбрасывает воду на пол. Он передает чашечку и ложечку по кругу, и мы делаем как положено, следуя его примеру. Некоторые из нас помещают воду не на ту руку или глотают ее в неподходящий момент, и он терпеливо поправляет нас. После того, как нам это удастся, он начинает воспевать.

"Теперь повторяйте за мной", - говорит он, начиная произносить

очистительную мантру.

ом апавитрах павитро ва

сарваастхам гато 'пи ва

йах смарет пундарикакшам

са бахйабхьянтарах шучих

шри вишнух шри вишнух шри вишнух

Мы изо всех сил стараемся повторять слова следом за ним.

Перевод: "Нечистый или чистый, даже прошедший через все возможные ситуации, если человек помнит лотосооую Верховную Личность Бога - он чист изнутри и снаружи".

После того, как мы три раза повторяем санскрит, Свамиджи поднимает вверх руки, призывая к молчанию. Затем он напоминает нам, что нам никогда не стоит беспокоиться, когда мы встречаемся с трудностями, ибо мы всегда должны знать, что Господь Кришна ведет нашу колесницу.

"Кришна и Арджуна сидели в одной колеснице, - рассказывает он нам.

- Но Арджуна знал, что Кришна - Всевышний. Мы тоже как бы в одной колеснице с Кришной. Эта колесница - это материальное тело, а в сердце присутствует Господь Кришна как Сверхдуша, являясь свидетелем всех наших действий. Даже несмотря на то, что Он сопровождает нас в материальном мире, Кришна никогда не привязывается. Ему нет необходимости действовать, ибо у Него нет материальных желаний. Он - Параматма, Сверхдуша, а мы - джива-атма, индивидуальные фрагментарные души. В Упанишадах это сравнивается с двумя птицами, сидящими на одном дереве тела. Одна птица, джива-атма, наслаждается плодами дерева, в то время как другая птица, Параматма, просто сидит и наблюдает. Эти две птицы имеют вечные трансцендентные любовные взаимоотношения, но одна птица так сильно погрузилась в наслаждение плодами этого дерева, что забыла своего Друга. Это забвение Кришны называется майей. Все же Его любовь к нам так велика, что когда бы мы ни переселялись из одного тела в другое, Кришна идет вместе с нами, чтобы посмотреть, что мы делаем. Он просто ждет, чтобы мы повернулись к Нему лицом. Как только мы поворачиваемся лицом к Кришне, Он говорит: "Мой дорогой сын, идем со Мной. Ты вечно дорог Мне. И сейчас, когда ты повернулся лицом ко Мне, Я очень счастлив".

"Кришна всегда исполняет наши желания. Если мы хотим отвернуться от Него, Он позволяет нам. И если мы хотим страдать, Он разрешает нам, но разумный человек спросит: "Почему я страдаю? Я не хочу стариться и умирать, но я должен делать это". Ради чего мы проходим через все эти страдания? Всего лишь ради горстки чувственного наслаждения, вот и все. Снова и снова люди жуют уже пережеванное. У вас есть сахарный тростник, из которого выжат весь сок. После того, как сахарный тростник переработали, в нем уже нет больше сока. И его выбрасывают. Но все же, думая, что в этом материальном мире есть хоть какое-то наслаждение, люди жуют уже пережеванное. И каков результат? Несмотря на то, что люди ищут вечного счастья, они находят одни лишь страдания. И когда вы начинаете задаваться вопросом о причине этих страданий, то наступает время обратиться к истинному духовному учителю, который может научить вас тому, как положить конец страданиям..."

"Мы не предназначены для страдания, мы предназначены для вечного счастья. Мы не являемся этой грубой материей, но мы есть Брахман, духовная душа, неотъемлемая часть Верховного Брахмана, Господа Кришны. И ког-

да мы осознаем свою природу как Брахмана, мы исполнимся счастья. Брахма-бхутах прасаннатма..."

Его рассказ продолжается около тридцати минут. Наши скрещенные ноги болят, и мы пытаемся изменить их положение, даже когда Свамиджи рассказывает нам о том, что мы не являемся этими телами. Но ни в один момент времени мы не можем отвести от него своих глаз. Своими словами он обвораживает нас. Еще раз, он напоминает нам, что нам нужно следовать четырем основным регулирующим принципам, запрещающим мясоедение, незаконный секс, интоксикации и азартные игры.

"Это четыре признака этого века Кали, - говорит он. - В этот век люди мало живут, они невежественны, вздорны, забывчивы, всегда пребывают в беспокойстве. Так давайте отбросим весь этот вздор, будем воспевать Харе Кришна и будем счастливы и вернемся обратно домой, обратно к Богу".

Когда лекция заканчивается, Рой достает маленькие деревянные нашейные четки, которые называются четки канти, и мы одеваем их на шеи друг другу, завязывая их сзади.

- Эй, а как ты будешь снимать их? - спрашивает Уолли.

- Мы не будем их снимать, - говорит Стенли. - Это ошейники собак Кришны.

Затем, одни за другими, Свамиджи берет наши четки джапа и воспекает на них, повторяя всю Харе Кришна мантру на каждой из ста восьми бусин. Мы воспеваем, и гудение наших голосов наполняет комнату. Потом мы по-очереди получаем наши четки и новые, духовные имена. Майк Грант становится Мукундой, Джэн становится Джанаки, Уолли становится Умапати, Карл становится Карлапати, Стенли становится Стрйадхишей, Джим Грин становится Джаганнатхой, Бил Эпштейн становится Равиндра-сварупой, Джанос, приезжающий к нам из Монреаля, становится Джанарданой.

Свамиджи кивает мне, и я пододвигаюсь вперед и вручаю ему большие красные четки _джапа_. Прочитав круг, Свамиджи возвращает их мне. Теперь они освященные.

"Ты начинаешь вот здесь, - говорит он, - и повторяешь по кругу, вот так, до сюда. Тут не перепрыгивай. Теперь ты разворачиваешься и читаешь в обратную сторону, вот так. Шестнадцать кругов в день. Твое имя - Хайагрива".

Правой рукой я беру четки, держу их крепко и склоняюсь на полу в поклоне, повторяя мантру: "Намо ом вишну-падайа кришна прештхайа бхутале шримате бхактиведанта свамин ити намине"

"Я предлагаю свои поклоны Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанте Свами, который очень дорог Господу Кришне, ибо принял прибежище у Его лотосных стоп".

Пока я повторяю это, я чувствую, что все становится светлее и ярче, так, будто вся комната ярко сияет, а время множества рождений исчезло.

Из сострадания и милости, духовный учитель поглощает греховные реакции кармы ученика.

"Слово "гуру" значит "тяжелый", - как сказал нам Свамиджи, оставляя за нами понять, почему это так.

* * *

Начитав все одиннадцать четок, Свамиджи разбрызгивает цветные краски вверх и вниз, и по сторонам на холмик земли перед собой. Все мы напряженно наблюдаем за каждым его движением. Он погружает прутики и деревянные щепки в растопленное масло, затем зажигает их от свечи. Одну за другой, он берет щепки и ставит их, укладывая маленький костер на холмике. Затем он смешивает семена сезама и ячменя с топленным маслом в миске и разбрасывает это вокруг, говоря нам сгрести по пригоршне. Пока он читает молитвы на санскрите, мы повторяем за ним слова:

ванде хам
шри гурох
шри йута
пада-камалам
шри-гурун
вайнавамш ча

"Я предлагаю свои поклоны лотосным стопам моего духовного учителя и стопам всех Вайшнавов".

На санскрите мы также предлагаем поклоны главным учителям ученической преемственности. Каждая молитва завершается словом _!сваха, __повторяющимся три раза. Когда мы говорим "сва- ХАХ", мы бросаем семена сезама и ячмень в поглощающий карму огонь. Тем временем Свамиджи продолжает подливать масло с семенами сезама и ячменем, и подкладывает щепки до тех пор, пока холмик не начинает полыхать. Молитвы текут и текут с ритмичными "сваха", и кажется, что им не конца, и по мере того, как мы продолжаем литанию, пламя все поднимается и поднимается, и комната наполняется жаром.

Когда молитвы наконец завершаются, мы можем слышать лишь треск огня и хлопки семян сезама; кто-то раздаёт бананы, и Свамиджи говорит нам класть их в огонь. Мы так и делаем, и бананы быстро начинают тлеть. Когда дым начинает сгущаться, некоторые из гостей начинают кашлять и отступают в проход. Свамиджи хладнокровно выливает оставшееся масло и семена сезама в огонь. Мы задаемся вопросом: что, если кто-то поднимет панику и вызовет пожарных. Поистине, странное зрелище для нью-йоркских пожарных: Свамиджи, невозмутимый, среди дыма, сидит напротив костра, сияя от удовольствия над своими одиннадцатью новоиспеченными учениками.

"Этот дым не ест глаза, - говорит он, когда Мукунда и Джанаки спешат открыть окна. - Другой дым приносит беспокойство, но этот - нет".

Широко улыбаясь, Свамиджи встает, хлопает в ладоши и громко воспе-
вает Харе Кришна. Переставляя одну ногу перед другой, он танцует перед
костром. Мы также танцуем и поем, и дым постепенно отступает. Наша гре-
ховная карма сгорела до тла!

Жертвоприношение завершено, Свамиджи смешивает немного пепла с ос-
тавшимся маслом и по-немногу помещает на наши лбы. Я спрашиваю у него,
что значит мое новое духовное имя.

"Хайагрива - это инкранация Кришны, которая приходит в Сатйа-йу-
гу, золотом веке,- говорит он. - Хайагрива - значит птица-лошадь. У
Кришны в образе Хайагривы лошадиная голова и крылья, как у птицы. Когда
Он дышит, из Него исходят Веды".

Пытаясь представить себе Хайагриву, я воображаю греческого бога Пе-
гаса, нарисованного на заправочной станции Мобил.

"Но это не так, что ты - это Хайагрива, - быстро предупреждает Сва-
миджи. - Нет, ты - Хайагрива-дас. Дас - значит слуга, слуга Хайагривы.
Мы все - слуги Бога. Мукунда - значит Кришна, дарующий освобождение.
Поэтому - Мукунда-дас-брахмачари. Райарама-дас-брахмачари. Брахмачари -
значит ученик, соблюдающий целибат.

Пока раздаются прасадом, Свамиджи разговаривает с гостями, побуж-
дая их последовать примеру его новых учеников. Он счастливо смеется и
шутит, объясняя значение каждого имени.

Приближается полночь, мы все расходимся по своим квартирам, один-
надцать до этого ничего не подозревавших людей, волею судьбы выбранных
из миллионов горожан, собранных странным святым человеком с чужой земли,
может быть, из другой вселенной, связанные его желанием распространить
сознание Кришны в Америке.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВЗРЫВ ХАРЕ КРИШНА

"Если Кришна увидит, что вы делаете навстречу к Нему один шаг, -
говорит Свамиджи, - Он сделает десять шагов навстречу вам. Он так
счастлив видеть, что вы повернулись к Нему. Он желает видеть, как мы
вернемся к Богу гораздо сильнее, чем мы желаем вернуться к Нему".

Опять на Мот Стрит, я плююсь на себя в зеркало и повторяю мое новое
имя. "Теперь ты Кришнин, - думаю я, рассматривая новые четки кантхи
вокруг своей шеи. - Это - ошейник собаки Кришны, и он не снимается".

Мы все с оптимизмом принимаем решение следовать правилам. Для
большинства из нас с отказом от мясоедения и азартных игр нет проблем.
Но правила, ставящие под контроль секс и интоксикации, однако, вынуждают
некоторых к быстрым изменениям в образе жизни. Я решаю обратить всю
старую квартиру на Мотт Стрит в ашрам брахмачари. Со стен уходят

психоделические плакаты, и на них появляется лотосоокий Кришна. На следующий день в храме мы обнаруживаем объявление, расположенное на двери в ванную комнату. Там аккуратно чернилами самим Свамиджи написаны дополнительные правила и предписания.

ВНИМАНИЕ!

Все инициированные преданные должны посещать утренние и вечерние лекции.

Не должны увлекаться ни одним видом интоксикаций, включая кофе, чай и сигареты.

Им запрещается иметь незаконные половые связи.

Они должны быть строгими вегетарианцами.

Не должны иметь слишком много дел с непреданными.

Не должны есть пищу, приготовленную непреданными.

Не должны тратить время на праздные разговоры и увлекаться пустыми спортивными играми.

Они должны всегда воспевать и повторять святые имена Господа: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе

Спасибо.

А. Ч. Бхактиведанта Свами, Ачарья.

Прочитав объявление, Умапати ничего не говорит. Райарама протос усмехается.

- Ни чая, ни кофе, - говорит он, покачивая головой.

С ужасом мы начинаем осознать, что ограничить себя больше, чем в гамбургере, мы не в состоянии. Мы пристрастны к кофе и чаю, и нам трудно себе представить завтрак без яиц. Кроме того, хлеб, булочки, кексы, мороженое и печенье, обычно включают в свой состав яйца. А также "никакой пищи, приготовленной непреданными", - ставит запрет на все рестораны, забегаловки и даже самую хорошо упакованную пищу из супермаркета. А "никаких дрожжей, лука, чеснока и грибов" - кладет конец пицце. Кто-то даже сказал, что большая часть сыров сделана с сычужком - из желудка коровы!

"Я смягчил все это на 90%, - говорит Свамиджи. - Если бы я рассказал вам сейчас все сразу, вы упали бы в обморок".

* * *

На второй неделе пребывания Кейта на Белевью, мы с Умапати продолжаем приносить ему фрукты и чапати. Каждый день больничные доктора

подают нам некоторую надежду, а потом с наслаждением разбивают ее.
- Личный психиатр и мои родители могут вытащить меня отсюда, -
говорит Кейт нам .

Доктора дают Кейту диагноз, по которому он - "злостный шизофреник".
Когда Свамиджи слышит об этом, он опечаленно покачивает головой.

"Мы все зависим от милости Кришны, - говорит он: - когда у нас
есть эти материальные тела, мы вынуждены проходить через столь много
трудностей. Харидаса Тхакура избили плетями за его преданность Кришне, а
потом они выбросили его мертвого в реку. Но все же, Харидас никогда не
жаловался. Преданный смотрит на свои горести как на милость Кришны, как
на минимальное наказание за свои прошлые ошибки. Он думает: "О Кришна, я
должен был бы страдать гораздо сильнее, но, по Твоей беспричинной
милости, мои страдания сведены до минимума".

* * *

Через три дня после инициации Свамиджи проводит первую Свадьбу:
Мукунда и Джанаки, которые были инициированны вместе и теперь их брак
должен быть освящен Ведическим образом.

Сестра Джанаки, Джоан, прибыв из Ориона, помогает украсить
маленькое помещение, подготавливая его к свадьбе, она развешивает цветы
вдоль и поперек потолка. В кухне Свамиджи руководит приготовлением
угощения. Это будет наш первый большой пир. Он показывает нам как делать
качхори и пури. Общим счетом, мы приготавливаем пятнадцать блюд -
гулабджамуны (сладкие шары), сабджи, сладкий рис, халаву и разные виды
чатни.

Мукунда появляется в белых одеждах, а Джанаки одевает новое красное
шелковое сари и тяжелые серебряные серьги. Сари - это идея Свамиджи.
"В сари девушки выглядят очень женственными, не правда ли?" -
говорит он, смеясь.

Около сорока гостей наполняют помещение. Джанаки с Мукундой сидят
напротив Свамиджи, сидящего перед жертвенным холмиком. Поклоны и
гирлянды предложены, благовония зажжены, и свадьба начинается.

"Ом бхур бхава сва тат..."

По кругу передается чашечка с водой, как в инициационный вечер.
Свамиджи дает короткую речь.

"В браке в сознании Кришны не может быть и речи о разводе, -
говорит нам он. - В материальном мире когда муж устает от одной жены, он
заводит другую. или, когда случается какое-то разногласие, они сразу же
расходятся. Но в сознании Кришны - нет. Брак - это на всю жизнь.

Обязанностью жены является - служить мужу, поддерживать дом в чистоте,
хорошо готовить и и предоставлять мужу все удобства, когда он

возвращается домой с работы. Жена подобна богине Лакшми. Когда она присутствует - ни в чем нет недостатка. Ее обязанность - рожать сознающих Кришну детей и помогать мужу в жизни развития сознания Кришны. А обязанностью мужа является защищать жену и заботиться о ней. Жена не должна покидать дом, для того, чтобы пойти на работу. Этот план не годиться. Жена никогда не независима, но она всегда находится под защитой и должна оставаться дома, Таким образом, семейная жизнь будет проходить очень спокойно. И даже если и есть какие-то разногласия, и речи не может быть о разводе. Разногласия между мужем и женой: как сказано в Ведах, подобны грому без молний - много шума, но никакой опасности. Так что, помните об этом, живите вместе в сознании Кришны и будьте счастливы".

Церемония продолжается, м Джоан, сестра Джанаки, официально представляет Джанаки Мукунде.

"Я принимаю Джанаки-даси в качестве моей жены, - повторяет за Свамиджи Мукунда, - и я буду отвечать за нее на протяжении жизней нас обоих. Мы будем мирно жить в сознании Кришны и никогда не расстанемся". Свамиджи поворачивается к Джанаки.

"Принимаешь ли ты Шримана Мукунду-даса брахмачари как твоего спутника жизни? - спрашивает он. - Будешь ли ты всегда служить ему и помогать ему выполнять его деятельность в сознании Кришны?"

"Да - отвечает она. - Я принимаю Шримана Мукунду в качестве своего мужа на всю мою жизнь. Мы никогда не разлучимся - не в горести, не в радости, - я буду служить ему всегда и мы будем вместе жить мирно в сознании Кришны".

Мукунда и Джанаки обмениваются гирляндами и местами, которых сидели. Мукунда снимает ярко-красное сари с волос Джанаки, затем опять покрывает ее голову сари. Стрйадхиша связывает сари Джанаки с кромкой Мукундиного дхоти.

"Оставьте одежды связанными на неделю"" - говорит Свамиджи, затем он рапрыскивает разноцветные краски на холмике для жертвоприношения. Мы снова окунаем свои руки в гхи, ячмень и сезам, огонь зажжен и начинаются молитвы. Помещение снова заволакивает дымом.

* * *

После пира мы лопаемся от картофельных качхори.

"Здесь в Америке я вижу, что это закономерность - когда юноша и девушка живут вместе, - говорит Свамиджи. - Конечно, в материальном мире это сексуальное желание естественно, но мы говорим вам, что вы не должны жить вместе как кошки и собаки. Если вы хотите секса, вы должны

пожениться".

Когда свадьба завершается, становится уже поздно, и мы с Равиндра-сварупой сопровождаем Мукунду и Джанаки на их чердак всего в нескольких зданиях по Бауэри.

- На следующей неделе мы уезжаем в Сан-Франциско, - говорит мне Мукунда. - А оттуда мы собираемся в Индию. Знаешь, вам нужно подумать о том, чтобы поехать на Побережье. Я слышал, что Сан-Франциско созрело для сознания Кришны.

- А не рано ли сейчас еще расширяться? - спрашиваю я. - Мы ведь здесь только начали.

- Да, но у Свамиджи есть ученик, которого сейчас здесь нет, - говорит он мне, - по имени Гарви Кохен. Он вызывает большой интерес, просто говоря с людьми. Он пытается найти место для храма в помещении какого-нибудь магазинчика и готовит для Свамиджи сюрприз к январю. Мукунда полон энтузиазма в том, чтобы отправиться в Индию, и в том, чтобы распространить сознание Кришны по всему миру.

- В конце концов, - говорит он, - Свамиджи назвал это Международным Обществом Сознания Кришны. Так что, рано или поздно, нам нужно будет стать международным обществом.

Он думает, что Свамиджи должен будет покинуть Нью-Йорк до зимних снегов.

- Сейчас его здоровье в порядке, - говорит он, - но кто знает? Он привык к тропической Калькутте.

Позднее мы смотрим Аллена Гинзберга в телевизионном шоу. Гинзберг воспевает Харе Кришна и упоминает о том, что появился новый Свами в Нижнем Ист Сайде, который только что начал давать лекции по мантра-йоге. Мы счастливо хлопаем в ладони. Это наша первая реклама по телевидению.

* * *

Несмотря на постоянное пребывание в обществе Свамиджи и каждодневное свидетельство его вдохновляющих трансцендентальных действий, я обнаруживаю некоторую сложность в следовании основным правилам. Когда я признаюсь в этом Свамиджи, он вскакивает на ноги: "Тогда воспевай Харе Кришна! - говорит он, сила его жеста подхватывает меня, так, что я сам собой встаю. - Воспевай Харе Кришна! Кришна! Кришна! Кришна, помоги мне! Кришна, спаси меня!"

Я начинаю воспевать, побуждаемый одной лишь его духовной силой, стирающей пыль с зеркала ума, очищающей и возвышающей меня.

"С этим телом связано такое множество беспокойств, - говорит он. -

Чувства желают столь многих вещей. Дурные привычки побуждают нас к действиям, дурные привычки из этой жизни и также из других жизней. Но Кришна говорит, что даже если человек действует по-видимости аморально, из-за какого-то прошлого дурного общения или дурных привычек, его следует считать садху, святым, если он решительно настроен стать сознающим Кришну. Так или иначе, мы должны продолжать выполнять наши обязанности. Тогда постепенно, по мере продвижения, будет происходить очищение. Конечно, преданный может показаться аморальным, или он может пасть из-за дурных привычек. Иногда привычка становится нашей натурой. "Точно так же, как с тем вором, который отправился в паломничество. Ночью, когда другие паломники спали, этот вор начал обворовывать их багаж и собирать их сумки, но он подумал: "О, я пришел в это святое место, и все-таки, в силу своей дурной привычки, я ворую. Нет! по крайней мере, пока я нахожусь здесь, я не буду воровать". Утром, когда другие паломники проснулись, они стали искать свои сумки, но увидели, что они все лежат не в тех местах, все перепутанные. " В чем дело? Что случилось?" - спрашивали они. Тогда вор встал и сказал им: "Джентельмены, я - профессиональный вор. Поскольку у меня есть привычка воровать по ночам, я собирался обворовать ваши сумки, но так как я пришел в это святое место, я решил не делать этого, Так что, вместо этого, я просто положил ваши сумки в разные места - одну тут, другую там". Такова природа дурной привычки. Даже хотя человек и не хочет делать этого, он имеет такую дурную привычку. Поэтому Кришна говорит, что если человек решает прекратить действовать согласно своим дурным привычкам и посвящает себя развитию сознания Кришны, его следует считать святым. Даже если он случайно падет, и сделает что-то, что с точки зрения общественности кажется аморальным, этого не следует примать в расчет. Поскольку он обратился к сознанию Кришны, он очень скоро станет святым. Очень скоро".

* * *

"Мой Гуру Махараджа Шрила Бхактисиддханта обычно говорил: "Этот мир - не место для джентельмена". И это правда. Майа очень сильна. Я находился в темном колодце семейной жезни, и он... он вытащил меня от туда!"

Память об этом вызывает слезы на его глазах. Для нас Свамиджи - это безупречно чистый лебедь, плавающий на трансцендентном уровне, и все же он говорит, что его духовный учитель спас его из океана материальных страданий.

"Роль духовного учителя невозможно переоценить, - говорит он. -

Гуру так же хорош, как и Бог. Он не Бог. Так говорят только майавади. Но нет. Только Кришна - Бог. Это факт. Но для преданного, гуру так же хорош, как и Бог".

* * *

На третьей недели пребывания Кейта в Беллевью, мы с Умапати продолжаем навещать его, проводя с ним по часу каждый день. Так как он отказывается есть что-либо из больничной пищи, мы приносим ему чапати, фрукты и овощи, и немного риса, перемешанного с далом. Доктора как никогда решительно настроены в отношении того, чтобы не оставлять его в покое, и Кейт уже почти теряет надежду.

"Они даже говорят о том, чтобы перевести меня в Центральное Отделение", - говорит он.

Когда мы возвращаемся к Свамиджи, мы сообщаем ему о том, что положение Кейта становится серьезным.

- Зачем он вообще пошел туда? - спрашивает Свамиджи. - Я никогда не говорил ему идти туда.

- Из-за этого-то он и попал в беду, - говорю я, и в следующий момент мне внезапно на ум приходит Аллен Гинзберг. - Может быть, мистер Гинзберг сможет помочь? - предлагаю я.

- Да, попробуйте обратиться к нему, - говорит Свамиджи.

Аллен рекомендует нам доктора Хорнера, Юнгианского психиатра из Восточной Калифорнии. Я звоню доктору Хорнеру и объясняю ему затруднительное положение Кейта. На следующий день доктор отправляется в Беллевью, говорит с Кейтом и затем пишет заключение, утверждающее, что он следует разумной религиозной дисциплине и должен быть отпущен на свободу. Но даже этого оказывается недостаточно: в заключении требуется подпись членов семьи. Не зная, куда обратиться, Кейт звонит своему отцу в Дальнюю Исландию. К сожалению, его отец, баптистский священник-фундаменталист, опасается, что общаясь со Свамиджи, Кейт попадет в лапы анти-христианства. Он не решается ставить свою подпись. Хотя Кейту уже около тридцати, ему оказывается необходима подпись отца. В конце концов, в отчаянии, он обещает отправиться домой вместе со своим отцом и стать христианином. За несколько часов Кейт снова возвращается на Вторую Авеню, задыхаясь от быстрого бега.

"Мне пришлось выпрыгнуть из машины моего отца, чтобы добраться до сюда, - говорит он, - но все же это получилось".

Когда Свамиджи видит Кейта, он встает и обнимает его. "Ну вот!

Кришна спас Своего преданного! - говорит Свамиджи. - О, я умолял Кришну:

"Как же так, у меня забрали этого замечательного юношу? Я молился, чтобы они отпустили тебя. Поскольку они заняты этими делами сумашедших, они

говорят, что ты - сумашедший. Но в действительности, материалисты - сумашедшие, потому что для них это временное тело - это все, и они пренебрегают вечной душой. Сумашедший думает, что все остальные - сумашедшие. но нам нет дела до их мнения. Мы предоставим Кришне решать, кто же на самом деле сумашедший".

* * *

На следующий день после освобождения Кейта, двадцать третьего сентября, - день явления Радхарани, вечной спутницы Господа Кришны, и Свамиджи объявляет о второй церемонии инициации.

"Сегодня мы будем поститься до полудня, - говорит он. - Шримати Радхарани так милостива, что она не хочет, чтобы мы голодали!"

Утром он показывает Кейту как готовить расагуллы, сладкие шарики, из творога, сваренные в сиропе. Они очень сладкие и сочные. Большая кастрюля с ними стоит в углу маленькой алтарной Свамиджи, и иногда, когда мне очень хочется, я спрашиваю у Свамиджи, могу ли я взять один.

"Да, возьми", - говорит он, как всегда.

Вместе с Кейтом будут инициированы Брюс, Чарльз и Стив. Брюс выглядит как футбольный захватчик, в противоположность ему, Стив и Чарльз - аскетически худы. Кейт становится Киртананандой, Брюс становится Брахманандой, а Стив - Сатсварупой.

"Сегодня, двадцать третьего сентября, - день рождения Радхи, - говорит Свамиджи. - Она на пятнадцать дней младше Кришны. Когда Кришна был маленьким мальчиком, Он играл вместе с деревенскими детьми, и поскольку Он был красивым, все девочки молились о том, чтобы однажды Он стал их мужем. Поскольку Радха больше всех любит Кришну, она является символом величайшего поклонения. Кришна и гопи, девочки-пастушки, были одного возраста, но поскольку девушки выходят замуж раньше, чем юноши женятся, все они вышли замуж до того, как Кришна женился. Все же, не смотря на то, что они были замужем, они все так сильно любили Кришну, что стоило Ему заиграть на Своей флейте, они оставляли свои дома и отправлялись к Нему. Это продолжалось до тех пор, пока Кришне не исполнилось шестнадцать лет; тогда Он оставил Своих друзей и уезжал в Матхуру к Своему настоящему отцу, и все Его друзья провели остаток своих жизней плача и тоскуя по Нему. Радха и Кришна снова встретились на Курукшетре во время солнечного затмения, и это была встреча любви, но потом - они вновь были разлучены. Радха - возлюбленная Кришны, и по Ее благостовению Кришна примет нас. "Харе" - значит "Радха", так что, когда мы повторяем "Харе Кришна", мы повторяем "Радха Кришна". Мы говорим имя Радхи первым; потому что Кришна любит Ее".

Огненное жертвоприношение в апартаментах Свамиджи исполнено

радости. Здесь нет ошибок первой инициации; нам удастся лить воду в ту руку, в которую надо, и говорить "сваха" в нужный момент.

Это первая сцена из серии "сцен с матерями". Брахмананда написал вдохновляющее письмо о Свамиджи своему брату Грегу, который только начал свою учебу в Колорадо, продал свою печатную машинку и купил билет на самолет до Нью-Йорка, чтобы присутствовать на инициации. К удивлению, появляется также и мать Брахмананды, но она в такой ярости от того, что Грег бросил колледж, что не разговаривает с ним. Сидя на раскладном стуле в комнате Свамиджи, она вытерпевает инициацию с каменным лицом. Когда инициация заканчивается, она говорит Свамиджи: "Вы не могли оставить мне хотя бы одного сына".

"Иди поклонись своей матери", - говорит Свамиджи Брахмананде, и Брахмананда сразу же исполняет его просьбу, касая пола своим лбом.

"И все-таки я не могу понять, чем вам не понравился иудаизм, - дует она, более чем польщенная этим странным жестом смирения со стороны ее сына.

"Иудейское Христианство, Мусульманство - вопрос не в этом,, говорит Свамиджи. - Вопрос в том, чтобы развить вашу любовь к Богу. Таков критерий первоклассной религии".

* * *

Свамиджи почтительно обходится со всеми матерями, поздравляя их с тем, что у них такие замечательные, разумные сыновья, и утешает их сладкими шариками.

И хотя большинство матерей приходят с тем, чтобы обвинять его в похищении и порче их детей, они всегда уходят успокоенные. Некоторые даже посещают киртаны и сидят на раскладных стульях в конце комнаты Бесценных Даров. Во время воскресного пира, одна мама даже выбежала на улицу на "перекур" марихуаны.

"Почему бы тебе не дать своему языку просто удовлетвориться прасадам?" - отчитывает ее сын.

Моя мама пишет Свамиджи письмо благодарности за "огромную и разительную перемену" во мне.

"Мы просто хотим, чтобы Вы знали, на сколько мы ценим то деятелиность, которую Вы ведете в этой стране, особенно среди молодого поколения. Они нуждаются в Вас, духовном наставнике и лидере, чтобы вывели их из их заблудшего, разочарованного, материалистического и мятежного состояния - обратно к Богу".

Свамиджи так доволен письмом, что он отснимает его на ксероксе для распространения.

* * *

К началу сентября наши Воскресные "пиры любви" начинают обретать популярность в Нижнем Ист Сайде. Поскольку большинство наших гостей - это не работающие молодые люди, пожелтования едва ли оправдывают расходы. Но это не важно.

"Пусть они приходят и вкушают, - говорит Свамиджи. - Они привлекутся, если они увидят, что у нас не сухая философия".

Под его руководством, Киртанананда и Ачйутананда учатся готовить качхори, самосы, сладкий рис, халаву, сладкие шарики и дал из мунг бобов. Киртанананда такой талантливый повар, что Свамиджи называет его "Китченананда"(От английского "kitchen" - "кухня"). После пиров мы так наполнены, что единственное, на что мы способны - это кататься по полу в храмовой комнате и спать.

Но такое чрезмерное потворство своим желаниям не позволительно на протяжении долгого времени. Однажды утром, после лекции, Свамиджи говорит: "Вам следует есть как можно меньше".

"Но сначала вы сказали, что мы должны есть много прасадам, - возражает Умапати. - А теперь вы говорите, что нам следует есть немного. Как нам понять, какому наставлению следовать?"

Свамиджи спокойно смотрит сверху вниз со своего места на возвышении и слегка улыбается. "Когда я сказал, что вам нужно есть много, у вас не было вопросов," - отвечает он.

* * *

Так как это - прекрасный октябрьский вечер, мы сидим в нашем внутреннем дворике и воспеваем. Когда Умапати выражает свой восторг полной луной, Грег делает ему замечание.

- Это майа, - говорит он.

Это вызывает у нас спор. Должен ли преданный смотреть на мир как на майу? Мы задаем этот вопрос Свамиджи.

- Для преданного мир подобен Вайкунтхе, - говорит он. - Кришна говорит, что солнце и луна - это Его глаза. Когда преданный смотрит на луну, он видит Кришну.

Мы хотим прояснить это.

- Не заключается ли разница между духовной вселенной и материальной только в сознании? - спрашиваю я.

- Да.

- Но помимо этой вселенной, есть еще другие отдельные вселенные?

- Да, - говорит Свамиджи. - Говорится, что материальная вселенная занимает лишь маленькую часть, уголок в безграничном духовном небе. Это место - это своего рода тюрьма для обусловленной души. Но для преданного оно так же хорошо, как Вайкунтха.

- Но здесь существует закон перемен.

- Да. Здесь ничто не постоянно. Все изменяется: начинает существовать, остается в течении какого-то времени, производит какие-то побочные продукты, приходит в упадок и исчезает. Но духовный мир не такой. Там все сач-чит-ананда, исполнено знания, блаженства и вечности. Здесь, если мы захотим почитать книгу, мы должны будем открыть ее, но там книга открывается сама. Там все исполнено духовного сознания. Дома сделаны из чинтамани, философского камня, а деревья дарят вам сколько захотите каких угодно плодов. В Брахма-самхите приводится множество описаний.

У меня все еще есть сложность в том, чтобы принять учение Вед о замкнутой гелиоцентрической вселенной. А как объяснить звезды?

- Может быть, когда в Ведах упоминается вселенная, речь идет о солнечной системе? - предполагаю я.

- Веды непогрешимы, - говорит Свамиджи. - Что знают эти современные ученые? Они пытаются приобрести знания через свой несовершенные чувства, используя телескоп и столь много изобретений. Но сами по себе глаза - это несовершенный инструмент. Как вы может прийти к совершенному знанию с помощью чего-то несовершенного? Знание Вед совершенно и непогрешимо, потому что оно исходит из Верховного Совершенного, Шри Кришны. Поскольку мы находимся в ученической преемственности, начинающейся от Господа Брахмы, мы принимаем это знание как совершенное. А ученые пусть говорят, что хотят".

Это практичекти опрокидывает Джоржа Хендерсона, Доктора Философии и Математики, старого друга, который посещал киртаны.

- Нас интересует конкретно то, что измеримо чувствами, - говорит он.

К нашему удивлению, неожиданно свамиджи уподобляется грому.

- Ваши чувства совершенны? - спрашивает он.

- Я говорю о всем круге ученых, - говорит Джорж.

- Тогда, совершенны ли их чувства?

- Для ученого, человек - это критерий всего, - говорит Джорж.

- Только Бог обладает совершенными чувствами, - отвечает Свамиджи.

- Поэтому только Бог может судить о чем-либо совершенно. Все остальные не совершенны. Вы что, Бог?

- Что?..

- Вы - Бог? - повторяет Свамиджи громко, шокируя всех нас. - Если вы Бог, то, не могли бы вы показать нам свою вселенскую форму?

Джорж тихо сидит, ошеломленный и смущенный. Позже Свамиджи говорит нам, что, если кто-то объявляет себя Богом, то мы должны попросить его,

чтобы он показал нам свою вселенскую форму, ту, которая была явлена на Курукшетре.

"Поскольку Арджуна был преданным Кришны, у него не было желания увидеть вселенскую форму, - говорит он нам. - преданного интересует только Кришна в Его изначальной двурукой форме. Но Кришна показал Арджуне гигантскую вселенскую форму, чтобы преподать урок человечеству, чтобы установить критерий, по которому можно распознать Бога. Если какой-нибудь негодяй объявляет себя Богом, мы должны потребовать от него показать свою вселенскую форму. И если он покажет ее, то Он - Бог. Но явление этой формы не приносит преданному особого удовольствия. Это в большей или меньшей степени направлено на то, чтобы дать материалистам увидеть величие Бога. Нет необходимости напоминать преданному о величии Бога. Он и так знает, что Бог велик. И единственное, что его интересует - это служение Кришне в Его изначальной форме мальчика пастушка".

- А какого роста Кришна, - спрашиваю я.

- Он такой же, как и ты, - говорит Свамиджи. - Он среднего роста.

Он может быть так велик или так мал, как это необходимо, - больше наибольшего, или меньше наименьшего. Таков Абсолют. Так что, когда Он приходит, Он нашего роста. В Матхуре множество людей смотрели на Него как на обыкновенного человека. Это происходит из-за влияния Его йога-майи. Может казаться, что Он такой же, как и мы, но это не так. Он всегда является Верховной Личностью Бога.

"Чтобы понять Кришну таким, каков Он есть, мы должны обратиться с этим вопросом к авторитетам - гуру, садху, Шастрам. У нас нет иного способа узнать Его. Например, однажды ночью я услышал странный звук, и я не могу сказать, что это было. Я знаю только, что это был не обычный звук, и все. На следующий день приходит полицейский и спрашивает: "Свамиджи, вы слышали оружейный залп?" Тогда я узнаю, что этим звуком был оружейный залп. Но если бы полицейский не пришел, я никогда бы не догадался, что же это был за звук. Подобно этому, мы можем пытаться делать предположения о том, что такое Абсолютная Истина, думая: "Это то или это". И тогда, в один прекрасный день к нам приходит Кришна, или Его представитель, и говорит нам: "Она такова!" Но до тех пор, пока Кришна не скажет вам этого, вы не сможете догадаться сами".

* * *

Китртганананда, Равиндра-сварупа и Стрйадхиша теперь постоянно живут в храме. Утром они складывают свои спальные мешки за возвышение и приводят в порядок храм к приходу Свамиджи. Как и следовало предполагать, соседи начинают жаловаться, особенно возражают они по поводу семи часовых утренних киртанов, которые усиливаются в своей громкости благодаря возросшему числу посетителей и их энтузиазму.

Женщина со второго этажа льет воду на пол, чтобы она протекала через щели, и воодушевляет своих детей прыгать и колотить по полу, чтобы помешать прохождению лекций. Один мальчик Пуэтро Рикана, убежденный в том, что мы все поклоняемся демону, бросает камень в застекленное окно. Отношение публики к нам, однако, улучшается с нашим первым крупным выходом - киртаны в Томпинкс Сквер Парке. Это Аллен Гинзберг первым предлагает нам отправиться именно в Томпинкс Сквер Парк, который расположен между А и Б Авеню в Нижнем Ист Сайде.

"Если вы будете проводить киртаны там, вы сможете заинтересовать множество людей и, возможно, больше людей будут посещать храм, - говорит нам он. - Это что-то вроде места Воскресных собраний".

Мы быстро получаем разрешение воспевать в парке и в воскресенье, со Свамиджи во главе, идем через улицы, заполненные отдыхающими людьми. Киртананада также одет в одежды преданного, и наше шествие мимо поляков, украинцев и соседей Пуэтро Риканов вызывает сенсацию. К тому времени, когда мы доходим до парка, за нами следует около дюжины любопытствующих. Мы расстилаем ковер под большим дубом в центре парка. Затем мы образуем круг вокруг свамиджи, который берет маленький барабанчик бонго и начинает вести воспевание. Поначалу толпа встречает нас холодным безразличием, но вскоре - теплеет, по мере того, как слова мантры становятся привычными. Свамиджи неутомимо бьет в барабанчик. Проходят тридцать минут, час. Пожилые украинцы и поляки проходя мимо, ошеломленно таращатся и ворчат. Вскоре вокруг нас собирается больше людей, и они все проталкиваются вперед, чтобы увидеть Свамиджи. Стрйадхиша и я стучим в цимбалы, а Киртанананда играет на гармонии, подаренной Гинзбергом. Кто-то приносит тамбору, но ее звук растворяется в шуме. Дети Пуэтро Рикана прибегают сюда со своей игровой площадки, таращатся во все глаза, а потом счастливо смеются. Я громко ударяю в цимбалы над головой. Человек из Доброго Юмора устремляется к нам, звеня своими колокольчиками продавца мороженого. Ачйутананда, Брахмананда и Грег танцуют в кругу, еще несколько храбрых зрителей присоединяются к нам в воспевании. После продолжительного киртана Свамиджи начинает было говорить, но поскольку люди едва ли слышат его, он берет барабанчик и снова начинает воспевание. Маленький мальчик бросает яйцо в Райараму и убегает. Наши голоса постепенно хрипнут, и мне становится интересно, как долго Свамиджи будет продолжать. Но когда проходит второй, час кажется, что его голос становится даже еще сильнее. Когда он воспевает, его брови сдвинуты в сосредоточении, и вены на его шее выступают. "Харе Кришна! Харе Кришна! Кришна! Кришна! Кришна! Харе! Харе!" Аллен Гинзберг присоединяется к нам, в такт раскачивая головой и играя на ручных цимбалах. Репортер Нью Йорк Таймс просит меня отвести Гинзберга в сторону для интервью. "Он не должен отрывать человека от поклонения, - говорит Аллен. Скажите ему это".

Пальцы Свамиджи продолжают выбивать ритм на барабане. Как он может продолжать так долго? "Харе Кришна! Харе Кришна!" Он взывает через весь этот заасфальтированный парк с его застывшими деревьями, игровыми площадками, скамейками, коричневыми кирпичными зданиями и закрытой пустой Пресвитерианской церковью.

"Харе Рама, Харе Рама, - посторяем мы. - Рама Рама, Харе, Харе".

Присоединяется негр на саксофоне. Кто-то приходит с большим барабаном. Гремят бубны, и люди начинают подниматься и танцевать. К нашему удивлению и радости, парковый киртан Свамиджи превращается в веселое торжество, праздник для Нижнего Ист Сайда.

- Эй, парень, кто этот старый священник? - спрашивает кто-то.

- Он не священник, - слышится ответ - Он - свами!

- Мне это ничего не говорит, дружище. Я все-таки докопаюсь до истины!

Мы с Райарамой раздаем листовки:

ВСЕГДА ОСТАВАЙТЕСЬ НА ВЫСОТЕ

Никогда не спускаясь

Занимайтесь сознанием Кришны.

Расширяйте свое сознание, повторяя

Трансцендентные Звуки

**ХАРЕ КРИШНА ХАРЕ КРИШНА КРИШНА КРИШНА ХАРЕ ХАРЕ
ХАРЕ РАМА ХАРЕ РАМА РАМА РАМА ХАРЕ ХАРЕ**

Хотя домохозяйки-полячки выбрасывают их, однако юным американцам, приехавшим сюда из провинции, нравится идея о том, чтобы всегда оставаться на высоте. Может быть, это само по себе не является стимулом чистоты преданного служения, но все же, послание, призывающее воспевать Харе Кришна, проникает сквозь все это. Более того, Свамиджи одобрил эту листовку: "Да, всегда оставаться на высоте! Такова идея! Да! Никогда больше не спускаться в этом материальный мир!"

"Харе Кришна, Харе Кришна, - продолжаем мы, а дневное время уже почти на исходе. Пальцы Свамиджи покраснели от игры на маленьком барабанчике, но он не замедляет темпа. Только он может поджечь эту взрывчатку, чтобы вызвать взрыв Харе Кришна.

Когда приближаются сумерки, он завершает киртан. Мы сворачиваем ковер: в то время, пока люди спрашивают о храме. Репортер Таймс, чудесным образом, сворачивает вместе с нами к Бесценным Дарам и он вместе со Свамиджи сидят ввиду и беседуют. Ачйутананда приносит ему блюдо со сладкими шариками.

На следующее утро, в понедельник, десятого октября, Нью Йорк Таймс публикует фотографию Свамиджи, сидящего на ковре, ударяющего в барабанчик бонго, в то время, как Брахмананда и Ачйутананда танцуют перед ним. Заголовок гласит: ПАСТВА СВАМИ ВОСПЕВАЕТ В ПАРКЕ, ЧТОБЫ ОЩУТИТЬ ЭКСТАЗ".

Когда Свамиджи видит заметку, он широко улыбается. "Очень хорошо. Теперь мы можем продолжать эту программу каждое воскресенье".

* * *

Перед следующим киртаном в парке, однако, мы получаем большую, неожиданную поддержку публики. "Другая Ист Вилледж", местная подпольная газета, которая довольно широко читается в Нижнем Ист Сайде, заполняет весь первый печатный лист фото Шрилы Прабхупады, стоящую под дубом в Томпинкс Сквер Парке, вокруг него собралась толпа людей. Заголовок гласит: "СПАСАЙТЕ ЗЕМЛЮ СЕЙЧАС! ХАРЕ КРИШНА, ХАРЕ КРИШНА, КРИШНА КРИШНА,

ХАРЕ ХАРЕ, ХАРЕ РАМА, ХАРЕ РАМА, РАМА РАМА, ХАРЕ ХАРЕ".

Мы мчимся к Свамиджи с первым экземпляром, и когда видит ее, он расплывается в улыбке. Мы читаем ему вслух.

Пожилой человек, семидесяти одного года, отправляется в Нью Йорк, в Ист Вилледж, и намеревается показать миру, что он знает, где можно найти Бога. Всего за три месяца, этот человек, Свами А. Ч. Бхактиведанта, достигает успеха в том, чтобы убедить самую трудную часть общества - богему, цвет потребителей химических препаратов и марихуаны, и хиппи, - в том, что он знает путь к Богу: Отключиться, Воззвать и Приблизиться. Этот новоявленный святой человек при всем нашем уважении к Доктору Лири, зашел гораздо дальше в том, что называется "расширением сознания", что еще слаще, чем ощущение от химикита, дешевле, чем марихуана и не дискредитируется полицией. Как это возможно: 'Через Кришну,' - говорит Свами".

- Что такое хиппи? - спрашивает Свамиджи.

Мы пытаемся объяснить так хорошо, как только можем.

- Я опасаюсь, что многие люди сочли бы за хиппи нас, - говорю я.

- Нет, мы не хиппи, мы хэппи (счастливые), - смеется Свамиджи. - но кем бы вы не были до этого, Кришна изменит вас. Не так ли?

Нам так же приходится объяснять, что такое "цвет потребителей химических препаратов", "марихуана" и "фишки" (полиция). И когда Свамиджи становится понятно, он улыбается и говорит: "Да, это правда. Сознание Кришны вначале может показаться подобным яду, но это нектар в конце. Так что, он слаще всего". После этого: "Кто этот доктор Лири?" Мы

объясняем, что он - лидер психоделического движения и что он только что основал церковь ЛСД (Лиги Духовных Открытий). *(прим. пер. ЛСД - химикат, обладающий, наркотическим воздействием).

Он заявляет, что ЛСД - это способ для реализации Бога, - говорит Киртананда.

- Это значит, что его Бог - это ЛСД, - отвечает Свамиджи. - Если он заявляет, что посредством ЛСД вы можете достичь Бога, это значит, что ЛСД более могущественна, чем Бог. Но мы не можем согласиться с этим. Это рискованно. Что он будет делать, когда ЛСД больше не останется? Разве ЛСД вечна? Неужели Бог - это такая дешевая вещь, что Его можно достичь, просто приняв таблетку? Йоги в течении многих жизней предаются аскезам, и все-таки, они не могут увидеть Бога. И в Бхагавад-гите Кришна говорит, что Его можно достичь лишь путем чистой, безраздельной преданности. После многих, многих рождений, тот, кто пребывает в знании, предается Кришне, так как знает, что Кришна есть все. Но этот Доктор Лири говорит, что следует предаться ЛСД. Это вздор. Такие люди сбивают с толку себя и других".

Весь октябрь, каждое воскресенье мы воспеваем в Томпинкс Сквер Парке, а после киртана множество людей следуют за Свамиджи обратно в Бесценные Дары. Благодаря статье в "Другой Ист Вилледж" и этим киртанам в парке, мы быстро становимся известны в Нижнем Ист Сайде как Люди из Харе Кришна.

* * *

Съемочная группа новостей CBS посещает Бесценные Дары и снимает лекцию Свамиджи и киртан. Их тема: "Счастье На Второй Авеню". Они решают не использовать интервью со Свамиджи из-за его слишком сильного акцента. Киртанананда рассказывает о том, как сознание Кришны охватывает все религии.

Брахмананда, когда был футбольным нападающим, обращался к Святому Петру. Я говорю о том, как воспевание спасает молодых людей от безумства ЛСД. Они снимают то, как мы выходим из храма, отправляясь на уличную санкиртану. Сатварупа, Ачйутананда и Стрйадхиша стучат в цимбалы. Я иду следом, играя на большом барабане.

Однако, не все заметки в газетах столь лестны. Заголовок в "National Insider", менее успешном варианте "National Inquirer", гласит: "НОВАЯ ИНДИЙСКАЯ РЕЛИГИЯ ВОЗВЕДЕТ ВАС ВЫШЕ ЛСД". Мы ошарашены фото танцующего

Райарамы, подписанным: "Последователь культа вот-вот войдет в транс".

* * *

Следуя совету Свамиджи, я пишу мэру Нью Йорка. Его секретарь отвечает: "Мэр Линсай в наибольшей степени ценит работу, которую выполняет ваше общество, особенно в сфере борьбы с употреблением наркотиков".

Он обещает передать мое письмо в Городской Наркологический Центр. Тем временем, мы говорим хиппи, что воспевание поднимает выше, чем ЛСД, так, как об этом говорит "National Insider".

* * *

Бородатый, с бешеными глазами, парень поднимается в аппартаменты без предупреждения.

- Я выше вас, - говорит он Свамиджи.

- Пожалуйста, примите мои смиренные поклоны, - говорит Свамиджи, слегка кланяясь.

- Я выше вас, - настаивает молодой человек, имея целью нечто большее, чем просто признание. - Сегодня я слышал Великий Голос. Брахмананда мягко, дипломатично выпроваживает его.

Пожалуйста, не пускайте больше никаких сумасшедших, - говорит нам Свамиджи. - Если вы скажете людям, что они находятся в тисках материальной природы, они не поймут вас. Они настолько привыкли к страданиям, что ошибочно принимают эти страдания за счастье. Кришна является истинным владельцем их тел, а душа внутри тела - частица Кришны. Кришна вечен, исполнен знания и блаженства. Он не связан материальной природой. Мы являемся обусловленными душами, но нам никогда не удастся исправить эту ситуацию, пытаясь убедить себя в том, что мы являемся Богом. Теперь они принимают какие-то интоксикации, ЛСД, и на какое-то время убеждают себя в том, что они - Бог, но потом они вынуждены возвращаться обратно, и снова и снова проходить тот же самый процесс, и они все время связаны неким материальным химическим препаратом - ЛСД.

Таким образом, они все больше и больше запутываются в материальной природе. Поэтому, необходимо это сознание Кришны. Это величайшее благо для общества, поскольку оно может освободить каждого из тисков материальной природы. В сознании Кришны нет ничего материального. Имена Кришны не материальны. Имена Кришны чисто духовны и несут освобождение".

* * *

По вечерам, из-за того, что число посетителей киртанов увеличилось,

магазинчик Бесценных Даров переполнен людьми с улицы. Однажды вечером Гинзберг приводит с собой Эда Сандерса и Тули Купферберга из рок группы Фагс. Фагс горды собой, так как они - самая непристойная по содержанию рок группа на земле. После оживленного киртана, Свамиджи дает лекцию о том, что "секс - это испражнения". Сандерс и Кипферберг сидят и скептически татащутся, длинные рыжие волосы и борода Сайдерса щитинится в протесте. В конце концов, ведь он - певец "Group Core" и "Богини Трущоб Нижнего Ист Сайда".

Свамиджи цитирует великого мудреца Йамуначарью: "С тех пор как я занят в трансцендентном служении Шри Кришне, стоит мне подумать о сексе, мои губы кривятся в отвращении и я сплевываю".

Фагс больше никогда не приходят снова.

* * *

Конечно же, многие приходят в поисках чудес. Желая "зарядиться", они ожидают получить немедленный электрический удар от гуру.

"То значит "зарядиться"? - спрашивает Свамиджи. Почему бы не засунуть руку в розетку? Это дешевые трюки. Так называемый "флакон с витрины". В аптеках они держат такие большие флаконы с подцвеченной водой. Там внутри нет настоящего лекарства, просто вода. Так что, мы называем это "флакон с витрины". Йоги на подобии таких "флаконов" пускают всякие искры и создают немножко золота, и люди думают: "Как здорово! Он создал немножко золота!" Они не задумываются над тем, чтобы задуматься над тем, что в мире есть много рудников, и какой толк в этом маленьком кусочке золота? Нет. Настоящий йоги не прибегает к таким дешевым трюкам. И некоторые люди думают, что если они отрастят длинные волосы и бороды, они станут йоги. Это тоже вздор. Они не йоги. Они - пугало.

Плакаты с бородатым Свами Сатчитанандой, который предлагает сплав различных систем йоги, в большом количестве расклеены по Манхэттену. Его ученики посещают наше собрание. Но они не впечатлены Свамиджи. - Нет бороды. Нет "заряда энергией".

Но если приглядеться повнимательнее, можно увидеть определенные тонкие трансцендентальные знаки, отличия на теле Свамиджи: его большие уши, такой же формы, как у Будды. (Этот юноша хорошо слушает). И несметное число выражений его глаз, раскрывающих всю палитру человеческих чувств: любовь, преданность, терпение, неодобрение, юмор, симпатию, рвение - так же как и трансцендентные эмоции, незнакомые нам. А его характер, его аристократические жесты. ("Трансцендентный

самодержец"!)) Чем больше в нас развивается преданность ему, тем больше проявляются его несравненные черты и качества, и мы начинаем видеть его как чисто трансцендентную личность.

- Он похож на Будду, - шепчет однажды одна девушка.

- А я видела, как гномы бегали вокруг его стоп, - говорит другая.

Когда Йоги Динкар, ученик Махариши Махеш Йоги, приходит навестить Свамиджи, тот приглашает говорить его на вечернем киртане, Йоги Динкар худой, седой джентельмен из Бруклина. "Я вижу здесь величие, - говорит он. - Это истинная йога. Я был на многих собраниях йоги и слышал множество речей по Бхагавад-гите, но здесь я чувствую истинное величие. В этом нет сомнений".

"Когда вы встречаетесь со Свамиджи, - говорит один молодой человек, - вы чувствуете так, как будто вы пропутешествовали по всему миру бесчисленное количество жизней только для того, чтобы увидеть и услышать его".

Проходит еще одна инициация: младший брат Брахмананды, Грег, становится Гаргамуни. Затем есть еще Ранчор, новичок - студент из Томпинкс Сквер Парка. Боб Корен, социальный служащий, становится Рупанугой. Дэн Кларк, первоклассный кинооператор, становится Дамодаром. Джуди Козловски, студентка-художница из Гордского Колледжа, становится Джадурани.

* * *

Джадурани - это наша первая брахмачарини, незамужняя девушка-преданная. Вначале Свамиджи, в соответствии с Вайшнавской традицией, не собирался принимать женщин преданных, но социальная ситуация в Америке изменила его намерения, Время и обстоятельства. В конце концов, будучи американцами, мы все - падшие млечхи - мясоеды. "Если больше ничего не остается, просто дай им возможность воспевать Харе Кришна и принимать прасадам", - предписывал Шрила Бхактисиддханта. Свамиджи решил принимать девушек, инициировать их, и потом выдавать замуж. По ведической традиции, женщинам никогда не была дозволена независимость. Их назначение - быть замужем, рожать детей, убирать дом, готовить, помогать мужу прогрессировать в сознании Кришны и сбивать масло.

"Когда они сбивают масло, это хорошо развивает их тела", - смеется Свамиджи.

Джадурани девятнадцать, и она очень хорошенькая. Она - художница, и Свамиджи сразу же занимает ее написанием картин, изображающих четырехрукого Нарайану.

По-началу имеются некоторые негодования по поводу Джадурани.

Особенно обеспокоенным кажется Стриадхиша. Девушка - это просто объект

отвлечения внимания. Другие также возражают, но Джадурани спокойно сидит в углу маленькой алтарной комнаты и рисует.

Свамиджи жалуется на то, что ее Нарайана черезчур мускулистый, слишком уж в стиле страстного Микеланжело. "Мускулистые тела - это тела в гуне страсти, - говорит он. - Духовные тела не такие. Современные представления о красоте целиком находятся в страсти. Попробуй еще раз, Поменьше мускул. Нет, не толстым. Бог не толстый. Но и не тощий. Тощие люди подобны волкам, голодным волкам, охотникам до секса.

Бедная Джадурани озадачена: "Не мускулистый, не тощий, не толстый. Что же за вид телосложения у Бога тогда?"

"Совершенная красота, - говорит Свамиджи. - Красота абсолютная и полная. Когда мы увидим Кришну, мы не захотим иметь никаких дел с так называемой красотой материального мира. Красота Кришны влечет к себе все в мироздании - великих полубогов, мужчин, женщин, даже растения и животных. Эта красота безпредельна. То, что мы называем красотой здесь - это всего лишь искаженное отражение".

Джадурани пытается снова. Она рисует десятки Нарайан с округленными, идеализированными фигурами, и огромными, увлажненными глазами. Никто, я думаю, никогда не был похожим на это, за исключением, может быть, иллюстраций из дестских книг сказок. Но Самиджи доволен. "Да, ты делаешь прогресс", - говорит он Джадурани.

* * *

В трех кварталах от нас кто-то выбрасывает на улицу пианино. Хулиганы разбивают его до такой степени, пока не остается одна внутренняя часть. Мы с Ачйутанандой одалживаем тележку и перевозим эти внутренности в Бесценные Дары и устанавливаем их в задней части помещения.

- Что это? - спрашивает Свамиджи.

- Струны от пианино, - говорю я. - Для киртана.

- Ага!

В кульминационный момент киртана мы впервые ударяем по обнаженным струнам. Грохот можно услышать вплоть до Хьюстон Стрит. Бертон Грин, пианист, специализирующийся по тому, чтобы забираться в пианино", - присоединяется к нам. Он приглашает Свамиджи на его ближайшее сольное выступление в Таун Холе. Свамиджи вежливо принимает его приглашение. На концерте Бертон вскоре отказывается от клавиатуры и залезает вовнутрь пианино, чтобы молоточками постучать по струнам. Свамиджи тихо воспекает на своих четках, не обращая внимания на дисгармонирующие звуки. Поэты, похожие на гермофродитов, читают всякий вздор, к счастью,

слишком бессвязный для понимания Свамиджи.

Во время перерыва, когда Бретон спрашивает Свамиджи, понравилась ли ему, тот вежливо говорит, что да. Наступило время, когда он обычно в течении часа отдыхает. Мы предлагаем ему уйти, но Бертон умоляет нас остаться на вторую половину, и Свамиджи молча соглашается.

После концерта мы идем к Бродвею, чтобы спуститься в метро. Указывая на электроиллюминацию в Таймс Сквере, Свамиджи рассказывает нам о том, как он, когда впервые прибыл в Нью-Йорк, был удивлен, увидев афиши, в открытую рекламирующие секс-фильмы, - нечто невиданное для Индии. Припомнив несколько названий фильмов, он смеется.

"Идя по дороге, человек видит какие-то испражнения, - говорит он, - испражнения жидкие, и он думает: 'Какая гадость'. Пройдя немного дальше по дороге, он опять видит испражнения, но поскольку в течении какого-то времени эти испражнения полежали на солнце и затвердели, человек думает: 'Это хорошая вещь', - Но он не задумывается, над тем, что твердые или жидкие - испражнения есть испражнения. Удовольствие или боль - это все одно и то же. В материальном мире удовольствие - это всего навсего твердые испражнения. Но мы думаем, что они просто замечательные". Позже Свамиджи по-секрету сообщает Брахмананде, что ходил на концерт только чтобы увидеть Таун Хол. "Я думаю о том, чтобы снять его, - говорит он. - Мы можем провести там какую-нибудь программу".

* * *

Стоит прекрасная осенняя погода и Свамиджи принимает приглашение из Ашрама Ананды Доктора Мишры, на севере штата. Свамиджи был познакомлен с Рамамурти Мишрой вскоре после своего прибытия в соединенные Штаты, и Мишра приветствовал его и разместил в своей студии йоги на Вест Севентиз и в Ашраме Ананды. На самом деле, они со Свамиджи были в ссоре на философской почве, он даже попросил Свамиджи не читать лекции в его студии йоги. Мишра проповедовал имперсональную философию майавади: в момент смерти человек растворяется в Абсолюте и навеки утрачивает форму. Концепция школы "Мы есть Бог". За годы Мишра умудрился издать одну книгу по хатха-йоге и привлечь немного последователей. Теперь, поскольку Мишра в Индии, в Ашраме Ананды подумали, что это подходящее время пригласить Свамиджи, проповедующего противоположную философию. Ашрам, недалеко от Монроэ, Нью-Йорк, в двух часах езды от Манхэттена, несомненно, представляет собой идилию. Большой белый особняк и несколько маленьких зданий, возвышающихся над застывшим горным озерком. Мы все слегка завидуем из-за того, что не в состоянии предложить Свамиджи такого места, и сожалеем о том, что по окончании

уикенда ему придется возвращаться в убогие городские условия Нижнего Ист Сайда. Все же мы надеемся, что в один прекрасный день мы сможем предложить ему нечто даже более роскошное.

Группа Мишры отчетливо разделяется на два клана: пожилые вдовы, у которых в руках кошельки, и висящие у них на шеях, молодые битники. С закрытыми глазами, все они сидят в позе лотоса, задерживая дыхание и медитируя на _!Ом__, имперсональный аспект Бога.

"Кришна включает в Себя _!Ом, - __говорит нам Свамиджи, - В Бхагавад-гите Кришна говорит, что Брахман, имперсональное сияние Брахмаджьоти, покоится на Нем. Таким образом, когда мы воспеваем Харе Кришна, мы автоматически воспеваем также и _!Ом__"!.

_! __ * * *

Первую ночь в Ашраме, Киртанананда, Ачйутананда, Брахмананда, Гаргамуни, Сатсварупа, Умапати, Стрйадхиша и я спим на улице в своих спальнях мешках. Три или четыре раза я просыпаюсь, и каждый раз я лежу на спине, глядя на вечно передвигающиеся по небосклону созвездия, я потерял чувство времени.

Время от времени, прямо перед рассветом, я погружаюсь в дрему. Мне снятся преданные, гроздьями собирающиеся вокруг сияющей золотой личности. Его трансцендентное тело, лучащееся красотой, невиданной в этом мире, очаровывает каждого. Ошеломленный, я спрашиваю: "Кто это?" - Ты разве не знаешь? - говорит кто-то. - Это - Свамиджи!

Я снова сморю, но не вижу никакого сходства. Золотая личность, выглядящая не старше двадцати лет, кажется сошедшей прямо с планет Вайкунтхи.

"Если это Свамиджи, - спрашиваю я сам себя, - то почему он не пришел на землю _!таким__?"

Голос от куда-то изнутри отвечает: "Тогда люди привлекались бы моей красотой, а не моим учением".

Затем, к моему удивлению, я вижу, как это сияющая личность превращается в Свамиджи, а потом сразу обратно в прекрасного полубога. Он делает это несколько раз, а я наблюдаю за ним, преисполненный благоговения.

И я просыпаюсь, сон ясно запечатлен в моем уме, больше даже как видение, нежели чем сон. Я чувствую странную свежесть, так, будто бы я омылся в некоем неведомом бальзаме. Снова я вижу, что созвездия переместились, а затухающие звезды постепенно исчезают в надвигающемся рассвете.

Обдумывая то, что я увидел, я вспоминаю, как Свамиджи сказал, что,

хотя большинство снов - это просто порождение ума, сны о духовном учителе имеют духовное значение.

"Если во сне гуру дает наставления, - сказал он мне, - ученик должен последовать".

А потом: "Я приехал на Запад после того, как мой духовный учитель несколько раз советовал мне это, приходя ко мне во сне".

Я все еще лежу, глядя на теперь уже бледные звезды в ясном пространстве, и думаю о золотом полубоге.

Потом наступает рассвет.

* * *

Киртанананда, Ачйутананда, Стрйадхиша и я стоим за особняком, наблюдая, как солнце величественно поднимается из-за гор, разбрасывая по небосклону внезапные розовые, золотые и багряные вспышки света. Цвета отражаются в озере, зеркале без ряби. В этот момент, когда вся палитра достигает самых больших высот своего великолепия, мы слышим, как к нам подключается кто-то из окна позади нас. Это Свамиджи зовет нас к себе на утренний киртан.

"Природа очень красива, - говорит нам он. - Все творение так грандиозно, но мы не должны настолько пленяться им, чтобы забыть о его Творце. Здесь, в этом мире все очарованы творением, но никто не знает Творца".

Мы сидим на небольших мягких подстилках у стены в гостинной комнате. Слева от нас двустворчатые окна, достигающие до пола, открывают вид на горы и раннее утреннее солнце. Справа от нас - другое солнце: Свамиджи. Играя на цимбалах, которые блестят в лучах солнца, он ведет нас в воспевании Харе Кришна.

Наше воспевание будит младших учеников Мишры. Один за другим, они спускаются по лестнице в гостинную комнату, садятся в позу лотоса и начинают свои дыхательные упражнения. Стрйадхиша скачет по комнате как кенгуру в экстазе, хлопая в ладоши в воздухе. Ачйутананда танцует как маленький дервиш (прим. пер.: дервиш - мусульманский нищенствующий монах), Киртанананда играет на гармонии. _!Чиньг, чиньг, чиньг__, - отбивают ритм цимбалы.

После воспевания президент ашрама дает небольшую речь, восхваляя наш киртан как выражение высшего вида йоги. Входят старшие вдовы. Воодушевленные присутствием Свамиджи, они начинают говорить о своих мистических переживаниях.

- Когда я медитирую, - говорит одна леди, - я чувствую себя каплей воды, которая вливается в великий океан и растворяется в нем,

растворяется, растворяется...

- Это неправильно, - внезапно обрывает ее Свамиджи.

Леди от неожиданности выходит из состояния, в которое погрузило ее восторженное воспоминание.

"Когда вы используете сравнение или метафору, - продолжает он, - все элементы должны соответствовать, в противном случае, сравнение будет ошибочным. Прежде всего, капля не может раствориться в целом океане. Капля - вечно капля, и не более того. Даже если ей так или иначе удастся поглотиться остальной частью воды, она никогда не сможет стать всем в океане. Вы не можете отрицать того факта, что в океане плавают гигантские рыбы. Так что, как вы можете стать целым океаном и раствориться в нем, если вы всего лишь капля? И что вы можете знать об обитателях океана? Нет. Чтобы сравнение было верным, все его элементы должны соответствовать. Это сравнение ошибочно. Майавади используют его, чтобы сбивать людей с толку".

Старшие леди сидят оторопевшие. Капля океана - это один из любимых примеров Мишры.

Каждый раз, когда они приводят какой-то из аргументов Мишры, Свамиджи нападает на них. Он знаком с Мишрой. Его философию он называет "замаскированным атеизмом, что еще хуже, чем Буддизм". К нашему удивлению, по мере того, как леди продолжают представлять философию Мишры, Свамиджи начинает поражать их своими аргументами. Вскоре, леди умолкают. Молодые ученики сидят в позе лотоса, уставившись на свои носы. Наши глаза прикованы к Свамиджи.

Мы остаемся в Ашраме Ананды в течении двух дней, потом возвращаемся в город. Нижний Ист Сайд после спокойного осеннего Катскилла, - это удар Железного Века, но стоит нам оказаться в одной комнате со Свамиджи, где мы сидим и едим сладкие шары, слушая, как он говорит, мы забываем об окружающем мире. Может быть, Ашрам Ананды и великолепен своим солнцем, но у нас есть Свамиджи.

* * *

Мы получаем приглашение от Свами Никхилананды из Миссии Рамакришны в Верхнем Городе. Поскольку Свамиджи отозвался о Рамакришне как об "этом безумном монахе-импотенте", я интересуюсь, следует ли нам принимать приглашение.

- Почему бы и нет? Ты можешь взять с собой еще одного брахмачари и рассказать им что-нибудь о нашей философии.

Мы с Ачйутанандой, одевшись в одежды преданных, отправляемся туда.

В то время, как мы заходим в камнату для лекций, со сцены говорит Свами

Никхилананда. Аудитория состоит из пожилых вдов и молодых людей из Айви Вилледж, одетых в костюмы с жилетами. Никхилананда - опрятный джентельмен пятидесяти лет, чисто выбритый и одетый в костюм. Я чувствую себя неудобно экзотичным в своих одеждах до тех пор, пока не вижу одну леди в сари.

Никхилананда говорит нам, что жизнь - это огромный спектакль, в котором все мы играем роли: святых или романтиков, солдат или воров. В действительности, не имеет значения, какую роль мы играем. В конце концов мы все вернемся за кулисы и пожмем руку Режиссеру, который поздравит нас и поблагодарит, в соответствии с тем, как мы играли нашу роль.

После лекции нас приглашают в гостиную на втором этаже. Мы отказываемся от предложенных нам белого вина и кофе.

- Не хотите даже немного кофе? - спрашивает удивленный Никхилананда.

- Нет. И даже чая. - говорю я. Он закуривает сигарету. - И даже сигарет.

- Да, - улыбается он. - Я вижу, Свамиджи учит чистой йоге. Это очень трудно для жителей Запада, не так ли? И все-таки, я слышал, он имеет какой-то успех, особенно, среди молодых поклонников наркотиков. У него не плохо получается отучать их от принятия ЛСД и марихуаны. Вы должны поздравить его с этим.

- А еще от незаконного секса, мясоедения и азартных игр, - говорит Ачйутананда. - И даже от яиц.

- Вы даже яйца не едите?! - Никхилананда покачивает головой. - Да, ну тогда вам нужно рассказать мне, как мне бросить эти сигареты.

- Повторяйте Харе Кришна, - предлагаю я. - Вы не сможете курить и повторять одновременно.

- О, Боже мой! - смеется он. - Да, воспевайте! - он смотрит на одного из парней из Ельского Университета, - Может быть, ты можешь подогреть для них молока, - говорит он.

* * *

Вернувшись обратно в Бесценные Дары, мы рассказываем Свамиджи о нашей встрече. "Только посмотрите, - говорит он, - 'Свами' означает - тот, кто умеет контролировать чувства, а он просит, чтобы ему сказали, как бросить курить. Так что же это за вздор?"

- Да, большинство из его последователей - это пожилые женщины, - говорю я.

"Да, - смеется Свамиджи. - Я видел их. Это обманщики и обманутые.

Поскольку они уже стоят на пороге смерти, они присоединяются к этой йоге

и ко всему этому, и платят деньги какому-то шарлатану за то, чтобы он учил их всей этой ерунде. Но вы можете заметить, что среди моих учеников не найдется старых людей. Самым старшим - двадцать шесть, двадцать восемь лет. Все вы - молодые люди, и у вас впереди вся жизнь, и у вас много энергии, для того, чтобы распространять это движение. А это как раз то, что требуется. Так что, Кришна посылает вас мне в помощь. Я не могу делать этого один. Я стар и могу умереть в любую минуту, но вы молоды и полны сил. Так что, не губите свои жизни даром. Примите сознание Кришны и будьте счастливы".

* * *

Хотя Свамиджи читает только Ведические писания, иногда он цитирует Вильяма Купера ("Англия, со всеми твоими недостатками, я все равно люблю тебя"); Милтона ("Мы служим даром, потому что любим даром"); и Шекспира ("Лунатик, влюбленный и поэт - их суть - одно воображение"). Поэтому я удивляюсь, когда Свамиджи называет великого Барда мирским поэтом. Рассерженный, я бросаюсь на защиту Шекспира.

"Когда вы обладаете сознанием Кришны, вы видите, что все великие поэты и художники восхваляют Верховную Личность Бога, - говорит Свамиджи. - Все восхитительные и прекрасные вещи в этом мире происходят лишь из крошечной искорки энергий Кришны, а поэты всегда пишут об этих вещах. Таким образом, косвенным образом они восхваляют Кришну. Но, поскольку они не знают этого, они не пребывают в сознании Кришны непосредственно. Шекспир, возможно, очень великий поэт по стандартам литературы, но, так как он не восхваляет Кришну непосредственно, мы называем его мирским".

- Шекспир часто писал о приведениях, - говорит Стрйадхиша. -
Существуют ли они на самом деле?

"Да, и они всегда причиняют беспокойства, - говорит Свамджи, с такой уверенностью, что я ожидаю, что сейчас увижу, как одно из них пролетит мимо. - Люди, которые совершают самоубийство, становятся привидениями. Это очень ужасное состояние. "Развоплощенное". Они часто ищут себе тела, чтобы поселиться в них, и иногда они завладевают телами пьяниц. И пьяницы тоже иногда становятся привидениями. Это отвратительное состояние, потому что привидениям хочется иметь тело. И если человек слишком привязан к какому-то дому или какому-то месту, то он становится приведением там. Но есть один верный способ избавиться от привидений: Воспевайте Харе Кришна. Привидения не останутся там, где присутствует _!хари-нама__.

* * *

А коммунизм?

"Что за искусственная философия. Как люди когда-либо смогут стать все равны? В Бхагавад-гите Кришна говорит: "Я установил четыре касты". В каждом обществе есть брахмины, кшатрии, вайшии и шудры. По своим природным наклонностям человек является интеллектуалом или рабочим. Эти четыре уклада всегда будут в любом обществе, даже в России. Это не деление по рождению, они определяются по качествам, гуна, материальным модусам, преобладающим в каждой индивидуальности. Так что, Марксистский социализм искусственен, потому что он пытается уравнивать всех, а это никогда не будет возможным, поскольку всегда существует индивидуальность. Единственный реальный социализм - это духовный социализм Господа Чайтаньи. Кем бы вы не являлись - мужчиной, женщиной, шудрой, индусом, мусульманином, христианином, американцем, индийцем - это не имеет значения. Кришна - для всех".

- А демократия?

"Это правление народа, воли большинства. Но если мы не можем ожидать ничего хорошего от большинства людей этого века Кали, тогда чего мы можем ожидать от их правительства? Они выберут мошенников, вот и все. Большинство выберет любого, кто обещает им удовлетворять их чувства. Что необходимо, так это сознающий Кришну царь, пользующийся советами квалифицированных брахминов. Таков ведический путь. Духовная аристократия. Когда лидеры приывают в сознании Кришны, государство функционирует надлежащим образом. Но материалистическая демократия и социализм или что бы там ни было - это превратится в общество, где одна собака грызет другую".

* * *

Нас с Умапати беспокоят нападки Свамиджи на Буддистов. Хотя Гаутама Буддха упоминается в Шримад-Бхагаватам как аватар, Свамиджи ссылается на его учение просто как на акт против забоя животных.

"Господь Буддха пришел на землю, чтобы проповедовать ахимсу, - говорит он нам. - Ненасилие. И для того, чтобы сделать это, ему пришлось отвергнуть Веды, поскольку Веды допускают жертвоприношения животных при соблюдении определенных условий. Но Будда отверг Веды и проповедовал нирвану, пустоту: поскольку жизнь - это страдание, самое лучшее это отрицать существование всего. Да, материальная жизнь - это страдание. но Бог - это не пустота. Бог - это личность, и человеческая жизнь - это средство для нас пробудить наши взаимоотношения с этой

Верховной Личностью. Поэтому мы называем философию Буддистов атеистической".

Когда мы с Умапати возвращаемся на Мотт Стрит, мы обсуждаем лекцию Свамиджи.

- А что на счет вечных и всеведующих татхагатов?

- Разве они не существуют в сфере нирваны? А разве нирвана не является пустотой с формой?

- А что насчет Будды? Разве ему не поклоняются как воплощению татхагатов?

Пока мы подвергаем критике нападки Свамиджи на Буддистов, входит Киртанананда и объявляет, что он уходит от Свами. "Просто мне не нравится то, что происходит", - говорит он.

- Это как раз то, о чем мы только что говорили, - говорит Умапати.

- Вы идиоты! - говорит Киртанананда, внезапно принимая противоположную нам сторону. Он соврал, просто для того, чтобы проверить нашу убежденность. - Вы что думаете, я когда-либо уйду от Свами? Вы ничего не решите, сидя здесь и рассуждая. Вам нужно пойти и поговорить с ним.

В конце концов соглашаясь, мы идем на квартиру к Свамиджи.

- У нас есть некоторые пункты, которые нам трудно понять, - тихо начинаю я.

- И какие же? - спрашивает Свамиджи, готовый ко всему. Я чувствую, как становлюсь все меньше и меньше.

- Почему вы называете Буддистов атеистами? - выдавливаю из себя я.

- Потому что они являются таковыми, - говорит он.

- Но нам это не понятно, - упорствую я. - Просто, это противоречит Сутрам, которые мы читали.

- У них нет никаких представлений о Личности Бога, - отвечает он, - и они отвергают Веды. Поэтому, они - атеисты.

Это не удовлетворяет меня. Это кажется чересчур упрощенным.

- Но атеисты не верят в Верховную Сущность или высшее сознание за пределами вселенной, - отваживаюсь я. - Насколько я в состоянии понять, когда Будда или буддисты говорят о божественном сознании или божественном разуме, они говорят о Боге, таким образом, называть их атеистами было бы несправедливо.

Я захожу слишком далеко. Свамиджи внезапно вскакивает на ноги.

- Если я говорю, что они атеисты, значит, они атеисты! - кричит он, выделяя каждое слово. - Они отрицают Кришну, Верховную Личность Бога, они отрицают Веды, они отвергают Ведическую культуру, и поэтому они - атеисты!

Мы не видели его таким разгневанным с тех пор, как он кричал на Киртанананду. Я хочу провалиться сквозь землю. Боюсь, что если он не

успокоится, может случиться что-то ужасное. И мой тупой вопрос будет тому причиной.

- Да, конечно, - быстро соглашаюсь я, пытаюсь нейтрализовать оскорбление, нанесенное мной. Свамиджи садится обратно за сундучок, кажется, что его ярость уходит, так же быстро, как и пришла. После продолжительного молчания, я предлагаю, что я думал, я читал некоторые отрывки, где Будда, возможно, говорил о Боге.

- Тогда принеси эти отрывки, - говорит он. - Но ты не найдешь ни одного такого.

Этим вечером на Мотт Стрит мы протматриваем буддистские Сутры, не найдя ни каких явных упоминаний о Боге, по крайней мере, в Ведическом смысле. Намеки на Бога есть лишь в "божественном сознании" и в "татхагатах", которые, кажется, имеют некие божественные качества. Свамиджи прав. С Ведической точки зрения, Будда, несомненно, - атеист. Тем не менее, мы выбираем отрывки, которые в наибольшей степени соответствуют случаю, и несем их Свамиджи.

- Вы правы, - начинаю я. - Там нет упоминаний о Боге.

- Видите!

- Но мы обнаружили некоторые отрывки, которые намекают на...

Он качает головой, показывая тем самым, чтобы я не пытался.

"Проповеднику необходимо нападать", - говорит он, сворачивая обсуждение.

Я чувствую себя очень маленьким и глупым, безмозглым простофилей пред его величием; скурпулезным книжным червем пред его божественной милостью.

* * *

Свамиджи обеспокоен тем, что Стрйадхиша ест только из-под палки. Он тощий, высокий юноша, его самовольный пост приводит к тому, что он выглядит как заключенный. Я полагаю, что он наслаждается высотой поста. Должно быть, он повторяет более ста кругов в день и спит не более двух-трех часов в сутки. Его остекленевшие глаза ввалились, а веки потемнели. Быстро повторяя на четках своим тихим голосом, он игнорирует всех остальных преданных.

- Зачем ты это делаешь? - спрашивает его Свамиджи. - Тебе нужно есть больше и следить за своим здоровьем.

- Да, Свамиджи, - говорит Стрйадхиша. Он кланяется, спускается в храм и съедает полчапати и пару ложек дала, повторяя Харе Кришна между каждым отправлением пищи в рот.

"В Бхагавад-гите говорится, что эта йога не для тех, кто ест слишком мало или слишком много", - говорим мы ему. Претворяясь, будто он

не слышит, он продолжает повторять Харе Кришна.

- Кришна говорит, что те, кто постятся слишком много - демоничны, - говорит ему Гаргамуни.

- Ты не можешь насильно ворваться в царствие Божее, - предупреждает Киртанананда.

- Харе Кришна, Харе Рама, - говорит Стрйадхиша, стеклянным взглядом глядя из своих широко раскрытых глаз.

* * *

Большое событие! Лэрри Богарт, друг Свамиджи, работающий в 9Объединенных Нациях, тот, который помог Свамиджи зарегистрировать ИСККОН, должен прийти повидаться со Свамиджи, и тот сам помогает Киртанананде и Ачйутананде готовить особый пир к его приходу.

- Никто не должен беспокоить меня сейчас, - говорит он Стрйадхише, и тот спускается вниз по лестнице и садится на стороже.

Лэрри Богарт приходит немного раньше, и Стрйадхиша встречает его у храмовой двери.

"Сейчас Свамиджи занят, - говорит он. - Вы, если хотите, можете войти и подождать".

Мистер Богарт входит и Стрйадхиша отыскивает для него складной стул.

- Будьте любезны, снимите, пожалуйста, свою обувь, - просит он.

Мистер Богарт выполняет его просьбу. Стрйадхиша вручает ему экземпляр листовки "Кто Сошел С Ума".

Мистер Богарт терпеливо ждет в течении получаса. Затем от просит Стрйадхишу сообщить Свамиджи, что он ждет его. В конце концов, мистер Богарт - высокопоставленное лицо.

- Но Свамиджи сказал мне, чтобы его никто не беспокоил, - говорит Стрйадхиша.

- Тогда, скажите ему, что я заходил, - говорит Мистер Богарт, надевая ботинки и уходя.

* * *

Готовя пир, Свамиджи обращает внимание на то, что Мистер Богарт опаздывает. В конце концов, когда пир уже почти готов, он говорит Киртанананде позвонить в О. Н., и выяснить, едет ли он.

Входит Стрйадхиша, неистово повторяя Харе Кришна.

- Мистер Богарт пришел, чтобы повидать вас, Свамиджи, - говорит он.

- Да, зови его сюда, - отвечает Свамиджи.

- Он дожидался вас, а потом ушел. Он велел мне сказать вам об этом.
- Что? Он был здесь и ушел? Почему ты не привел его ко мне?
- Вы же сказали, что никто не должен тревожить вас, Свамиджи, - говорит Стрйадхиша.
- Но Мистер Богарт - это очень влиятельный джентельмен... Мы ждали... - Тут Свамиджи взрывается - Глупец! Тупица! Мошенник! Негодяй! Стрйадхиша разгромлен еще до того, как Свамиджи стал ругать его. Он небрежно кланяется и выбегает из комнаты.

* * *

В течении двух дней Стрйадхиша ничего не ест. Он сидит в углу храма и воспекает.

- Скажите ему, что он должен есть, - говорит обеспокоенно Свамиджи.
- Ты должен есть, - говорим мы Стрйадхише. - Свамиджи велел.
- Харекришнахарекришнакришнакришнахарехаре, - бормочет Стрйадхиша, даже не глядя на нас.
- Он в майе, - говорит Гаргамуни.

В конце концов, Стрйадхиша один идет увидеться со Свамиджи. Он просит у него немного дененг. Совсем чуть-чуть. Всего лишь полдоллара.

- Зачем? - спрашивает Свамиджи.
- Чтобы купить немножко бензина, так, чтобы я мог сжечь себя.
Вызвав к себе Брахмананду, Свамиджи просит Стрйадхишу повторить свою просьбу.
- Пожалуйста, Свамиджи, - говорит Стрйадхиша. - Это была скорее личная просьба.

Мы совещаемся по поводу того, что нам делать. Во Вьетнаме буддистские монахи ежедневно занимаются самосожжением, словно спички.

Кремация а Второй Авеню - это именно то, чего нам нехватает для того, чтобы нас прикрыли. И Свамиджи тогда, несомненно, вышлют из страны.

В конце концов мы звоним матери Стрйадхиши, которая приезжает и забирает его домой.

Мы не знаем толком, что и думать обо всем этом. Стрйадхиша, вроде бы, достаточно повторял Харе Кришна?

- Нельзя силой ворваться в царствие Божие, - заключает Киртанананда.
- Он послушался Свамиджи, - говорит Гаргамуни, подчерпывая еще один сладкий шарик. - Он не ел.

Мы больше никогда не упоминаем о Стрйадхише. Мы знаем, что для Свамиджи - это равносильно утрате родного сына.

* * *

Вечером, сидя на небольшой скамейке во дворе, Свамиджи говорит нам, что если он смог бы сделать одного человека сознающим Кришну, он считал бы, что достиг успеха в своей миссии.

"Сейчас на киртаны приходит больше людей, потому что мы производим какой-то шум в газетах, - говорит он. - Но, так как я не лгу им, и не говорю, что они смогут стать сознающими Кришну и в то же время заниматься чувственным наслаждением, то они уходят. Что мне делать? Переделать послание Кришны в угоду американцам? Это не мое послание, и у меня нет права его менять. Я могу лишь передавать его вам таким, как оно есть. Если мне нужно будет сидеть под деревом всего лишь с одним искренним учеником, то все будет в порядке. Нам не нужно много звезд. Нам нужна всего одна луна. Одна луна осветит весь небосклон". Мы все смотрим друг на друга, каждый из нас жаждет того, чтобы стать лунной для Свамиджи. Но темные облака невежества и забывчивости очень трудно разогнать.

- А вы не думаете о том, чтобы вернуться во Вриндаван, Свамиджи? - спрашивает Райарама.

"Мое сердце всегда стремится в этот Вриндаван, - говорит он, улыбаясь. - И даже находясь в Нью Йорке, в этом великолепном городе, самом большом городе в мире, я был бы очень счастлив вернуться в мой Вриндаван, в это святое место. Конечно же, если кто-то в таком случае может спросить: "Тогда почему вы здесь?" - Я должен буду сказать, что просто, таков мой долг. Я принес вам послание. Мой Гуру Махарадж дал мне указание: "Все, чему бы ты не научился, и каким бы знанием не обладал, ты должен отправиться в страны Запада, и распространять это". Так что, несмотря на все трудности, я здесь. Если я поеду во Вриндаван и буду сидеть там, мне будет очень удобно там, не будет никаких беспокойств. Но я взял на себя отважиться на такое в преклонном возрасте, потому что я связан долгом. Несмотря на все неудобства, я должен исполнять свой долг. Таков основополагающий принцип продвижения в духовном знании".

- Может быть, однажды вы сможете взять нас с собой во Вриндаван, - предлагает Киртанананда. Мы все хотели бы отправиться туда вместе с вами.

"Да, - смеется Свамиджи. - Вам понравится там. Со временем мы отправимся туда. Но, на самом деле, мы уже находимся в Вриндаване, в обители Кришны. Сейчас я в Америке, но это не значит, что я покинул Вриндаван. Если мы всегда думаем о Кришне, то мы всегда во Вриндаване. И в Нью Йорке, я по-прежнему во Вриндаване, поскольку мое сознание всегда остается там. Сознание Кришны означает - жить вместе с Кришной на духовной планете Голока Вриндаван. Вам нужно просто подождать того момента, когда вы оставите это тело. Таков процесс. Анания-четах сататам

йо мам смарами нитйашах. Для того, кто помнит Кришну, обрести Кришну становится очень легко. 'О, для преданных Я очень легко достигим', - говорит Кришна. Величайший, самый драгоценный дар становится так легко обретаем для того, кто принимает метод сознания Кришны. Тайсыам сулабхах партха нитйа-йуктасйа йогилах: 'Поскольку Мой преданный постоянно занимается бхакти-йогой, Я становлюсь для него легко доступным". Свамиджи на мгновение останавливается и смотрит на нас. "Конечно, вы можете подумать, что это что-то не такое простое, - говорит он, читая наши мысли, и улыбается. - Иногда, когда луну закрывают облака, мы думаем, что ее там нет, потому что все вокруг темно. Но когда облака проходят, мы видим, что луна была там все время, сияя в свою полную силу. Это движение сознания Кришны - это и есть эта благословляющая луна, сияющая сквозь облака Кали-йуги".

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ОБРАТНО К БОГУ

21 октября 1966 года. Я захожу в комнату Свамиджи, предлагаю поклоны, и он вручает мне первые три тома Шримад Бхагаватам, которые он создал в Индии.

- Вот, - говорит он. - Возьми и читай.

Я открываю книги. На первой странице каждой он написал мое духовное имя. "С моими наилучшими благословениями. А. Ч. Бхактиведанта Свами."

- О, спасибо Вам, Свамиджи, - говорю я.

- Все в порядке, - говорит он, улыбаясь. - Теперь ты будешь составлять этот журнал "Обратно к Богу"*.

- Обратно к Богу! Туда, где мы были однажды. Вопрос в том, чтобы открыть эту утерянную землю. Как говорит Свамиджи: "Я пришел, чтобы напомнить вам о том, что вы забыли."

Следуя указаниям своего духовного учителя, Шрилы Бхактисидханты Сарасвати, Свамиджи начинает выпускать "Обратно к Богу" в 1944 году.

* "Бэк ту Годхед"

Ежемесячно выходящий в Индии с 1944 по 1956 год, журнал создает Свамиджи репутацию одного из ведущих философов в Индии. И теперь Свамиджи предписывает Райараме и мне представлять его журнал Западу.

- Работайте искренне, - говорит он нам, - и сделайте его таким же крупным, как журнал "Тайм".

Двадцать третьего октября я печатаю гранки для нашего первого издания. Наш эпитаф тот же, что и оригинальный эпитаф Свамиджи: "Бог-это свет, неведение-тьма. Там, где Бог - нет места невежеству."

Мы включаем туда две лекции Свамиджи, взятые из тех заметок, которые делал Умапати в сентябре. Есть еще несколько стихотворений Киртананды и мой очерк. Мы печатаем столько копий, сколько может выдать нам печатный станок с этих гранок - около ста, и Гаргамуни быстро распродает их на Площади Святого Марка по пятнадцать центов за штуку. И, несмотря на то, что это самая вольная, самая непрофессиональная брошюра, Свамиджи доволен.

"У нас есть так много писаний для перевода, - говорит он - Нам нужно только распространять это знание, которое имеется в них, уже данное нам Шрилой Вьясадевой: Шримад Бхагаватом, Веданта-сутра. И книги

ученика Шри Чаитаньи Махапрабху, Шрилы Рупы Госвами. И Шри Чаитанья-Чаритамрита Кришнадаса Кавираджа Госвами. О, еще нам предстоит опубликовать столько томов книг! На газетных стендах мы можем увидеть столь много различных печатных изданий, и вороны черпают удовольствие в них, так как воронам нравится отвратительные вещи. Но "Обратно к Богу" предназначается для лебедей, потому что этот журнал связан с Кришной."

* * *

Райарама дает Аллену Гинзбергу экземпляр "Обратно к Богу", и спрашивает, нет ли у него какого-нибудь материала, который он мог бы предложить для публикации. Как всегда, оказывая нам услугу, Аллен дает статью в четыре страницы, "Размышления о мантре", и мы печатаем ее в нашем третьем выпуске.

К несчастью, философия Аллена по поводу мантры расходится с философией Свамиджи.

"Люди думают, что я своего рода гуру, - протестует Аллен. - Это то, кем они хотят меня видеть. Но я таковым не являюсь. Это всего лишь мои размышления, основанные на моем личном опыте".

В своих размышлениях Аллен определяет мантру как короткую звуковую формулу, и сравнивает ее с песней "Rolling Stones" и со стихотворением Гертруды Стейна. Слова ее - "чисто физическими звуками, произносимыми в полностью материальной вселенной".

Хотя мы и публикуем эту статью, Свамиджи указывает на имеющиеся в ней расхождения.

Кришна тождественен своему имени, - говорит он нам. - Это означает, что Его имя имеет те же качества, что и Он сам - сат, чит, ананда. Ни одна материальная вибрация не вечна, в противном случае, почему тогда материальные звуки надоедают нам и мы вынуждены каждую неделю менять их "репетуар". Так же как и не может ни одна мирская песня, - такая как "Rolling Stones", или любая другая - даровать подлинное знание или бесконечное блаженство. В добавок ко всему, эта

трансцендентальная вибрация очищает. Любой может видеть, как меняются к лучшему наши ученики, чего нельзя сказать про тех, кто поет мирские песни".

Помимо этого, Свамиджи возражает против фразы "чисто физические звуки в полностью материальной вселенной".

"Это не правда, - говорит он, - поскольку в действительности, все духовно. Оно становится материальным только тогда, когда мы забываем о Кришне. Поэтому когда мы слышим имя Кришны, которое тождественно Самому Кришне, мы должны помнить Господа. Таким образом, все очищается".

Есть и другие, менее значительные расхождения, вытекающие из этого.

Аллен упоминает, что Альфредд Лорд Теннисон повторял свое собственное имя, и такая мантра расширяет сознание "в большей степени, нежели серьезная беседа с психоаналитиком, любимым человеком или со священником". Он даже сравнивает это со страстным плачем влюбленного.

"Теннисон может быть и чувствовал что-то, когда повторял свое имя,

"Теннисон", но чувствовал ли при воспевании его имени то же самое

кто-нибудь еще, помимо него? - спрашивает Свамиджи. - Хочется ли мистеру

Гинзбергу воспевать "Теннисон, Теннисон"? Но воспевание имени Кришны

приносит наслаждение каждому. Это значит, что есть что-то, что отличает

имя Кришны от всех остальных имен. Он является сосредоточием всех и

вся. Какой-то там психолог, священник или любовник может быть и могут

расширить ваше сознание от одного предела до другого, но только Кришна

не имеет ни каких пределов, и поэтому может расширить ваше сознание

бесконечно. В этом разница. Так же как и нельзя сравнивать Харе Кришна

мантру с каким бы то ни было сексуальным плачем, поскольку в таком плаче

человек зовет какого-то партнера, прийти и удовлетворить его чувства.

Это значит - чувственное наслаждение. Но когда мы воспеваем Харе Кришна,

мы в зываем к Кришне: "Пожалуйста, позволь мне служить Тебе". Таким

образом, на духовном уровне то, чего мы желаем - это служение; на

материальном же уровне каждый гонится за наслаждением чувств".

Есть и другие моменты, но Свамиджи останавливается на этом. Затем

он говорит нам о том, что "Обратно к Богу" предназначен для статей,

написанных исключительно преданными, и предупреждает нас, чтобы мы

впредь были очень осмотрительными и не публиковали ничего постороннего.

На самом деле, у нас самих достаточно сложностей с тем, чтобы не

отклоняться в философии. Не зная с чего начать, я прибегаю к тому, что

начинаю писать статью, сравнивающую сознание Кришны с

трансцендентализмом в американской литературе. Но Свамиджи не критикует

наших писательских проб, содержащих всякую всячину. Он - источник всего

вдохновения.

* * *

"Иммиграционный отдел не собирается продливать мою визу, - говорит нам Сваמידжи у себя в комнате после вечернего киритана. - Я не знаю, почему они отказались продлить ее. Я ответил на все их вопросы". Первоначально Сваמידжи въехал в Америку с двухмесячной визой, которая постоянно продливалась каждые два месяца уже более года. Теперь, в конце концов, они отказывают в дальнейшем продлении.

Аллен Гинзберг с помощью иммиграционного адвоката, пытается устроить все с продлением визы. Однако, требуется больше денег, и мы решаем, что, если каждому из нас удастся добыть по 25 долларов, мы сможем справиться со всеми гонарарами адвоката.

"Я очень тронут тем, что вы так сильно хотите, чтобы я остался, что готовы сделать это ради меня, - говорит Сваמידжи. - Я очень вам признателен".

Все мы принимаемся добывать деньги. Брахмананда даже одевает костюм и отправляется в Центральный Парк просить подаяния. "Мой отец уезжает в Израиль, - говорит он людям. - Пожалуйста, помогите, если можете".

С некоторой дополнительной помощью от мистера Гинзберга, нам удается оплатить адвокату его гонарар, и Сваמידжи получает еще одно продление визы. Адвокат берется за петицию о постоянной визе".

* * *

Вам нужно провести выборы, - говорит Сваמידжи. - Нам необходим один президент храма, один казначей, секретарь и коммендант". Потом: "Я думаю, Брахмананда должен быть нашим президентом, Гаргамуни - казначеем, секретарем - Сатсварупа, а Киртанананда - коммендантом храма".

Хотя мы соглашаемся с предложением Сваמידжи, мы все равно проводим "выборы", и наша новая администрация приступает к своим обязанностям. Брахмананда, физически самый крупный среди нас и наиболее впечатляющий, делает объявления в конце киртанов. Сатсварупа ведет детальную запись всех лекций, несмотря на то, что они, записываются на магнитофон, и всех ишта-гошти, еженедельных собраний, на которых мы обсуждаем философские и организационные вопросы. Гаргамуни хлопается об пол по середине храмовой комнаты со своим дипломатом, который он использует в качестве письменного стола, и объявляет, что поскольку он - казначей, то у него нет никаких других обязанностей. Сваמידжи зовет его "Гаргамани" (прим. пер. от "money" - англ. "деньги"). Киртанананда же быстро наводит порядок как в храме, так и в аппаратах Сваמידжи, и заботится о том, чтобы этот порядок поддерживался.

Сатсварупа снимает квартиру неподалеку и некоторые из нас

поселяются там, или просто приходят туда принимать душ. Иногда оказывается, что все бремя финансирования Бесценных Даров возложено на одного ходенького, маленького Сатсварупу. Он периодически умоляет Свамиджи разрешить ему бросить работу в Отделе Обеспечения, и присоединиться к остальным ученикам, которые все время живут в храме, но Свамиджи отказывает ему.

"Работай, но отдавай плоды Кришне".

В действительности, каждый из нас чувствует, что несет на себе эту ношу ответственности за наше новое Общество, ибо Свамиджи заставляет каждого из нас чувствовать себя особенным, нужным и важным. Наши отношения с Кришной индивидуальны и личностны. Каждая часть служит целому. Для того, чтобы все тело функционировало надлежащим образом, каждый его член должен работать в дружном сотрудничестве с остальными.

* * *

Мохан Лал Шарма, мой старый коллега с Факультета Английского из Охийского Университета, заходит повидаться с нами. Он предлагает Свамиджи поклоны и касается его стоп.

"Воды Ганги протекают тут", - говорит он.

"Спасибо, - убается Свамиджи. - Это все по милости Шри Чаитаньи Махапрабху".

Когда Райарама предлагает походатайствовать о помощи у кого-нибудь из индийской общины в Нью Йорке, Свамиджи встречает это без энтузиазма.

"Я думал об этом, когда только приехал сюда, - говорит он. - Я надеялся на то, что мои соотечественники в Америке будут первыми, кто заинтересуется обществом сознания Кришны. Но нет. Обычно они, подобно молодым воронам, молодым материалистам, которые черпают наслаждение в отбросах, на помойках и в отвратительных местах. Поскольку в Индии много нищеты, многие индийцы ради экономического успеха приезжают сюда работать и учиться. Обычно они подражают жителям Запада - покупают новые машины, пьют ликер, едят мясо, посещают ночные клубы и заводят женщин. Так что, есть поговорка: "Вороны едят отбросы, а молодые вороны едят их в еще большем количестве". Нет. Не ожидайте от них никакой помощи".

* * *

Гарви Кохен пишет из Сан Франциско, что Западное Побережье созрело для сознания Кришны. В январе наступает пора "Сборища племен и народов", и ожидается сотня тысяч человек. Полчища молодых людей стекаются в Сан Франциско, с цветами в волосах, (от чего и происходит выражение о том,

что молодое поколение - это цвет общества, "Цветы Жизни"), возвращенные на наркотиках, предположительно расположенные к расширению своего сознания и, как мы полагаем, ожидающие того, как бы расширить его за рамки наркотиков.

Гарви просит о помощи. Он уже подыскивает магазинчик на Хэйт Эшбюри, районе, прилежащем к Голден Гэйт Парку, в "самой гуще событий". Свамиджи загарается. Да, мы должны отправиться туда, - говорит он. Мы поедem сразу же, как только он найдет помещение".

Мукунда и Джанаки решают отправиться в Индию через Западное Побережье. Предлагая поклоны Свамиджи, они выходят из комнаты, Свамиджи говорит Мукунде: "Попытайся открыть храм в Сан Франциско". Похоже, что Сан Франциско будет первым филиалом нашего юного дерева преданности.

* * *

Свамиджи не удовлетворяет магазинчик в доме 26 на Второй Авеню. Бесценные Дары служат нам на первых порах, первые несколько месяцев, до того, пока возросшая популярность в газетах не привлекла большого наплыва людей, но теперь очевидно, что нам требуется найти новое, большее здание.

Мы начинаем поиски: покинутые залы собраний, старые церкви, чердаки, пустые складские помещения. Плата за аренду помещения в Гринвич Вилледж слишком высока, а про центр города и речи не идет. Свамиджи говорит, что хочет купить здание. Но на что?

"Кришна снабжает всем, - говорит он нам. - Он обеспечивает животных и непреданных. На сколько же в большей степени он готов обеспечивать Своих преданных!"

Мы приземляем на руки к некоему мистеру Пэйну*, элегантно одетому, подлинному агенту по недвижимости.

"Лиха беда начало, - говорит он Брахмананде, который, как наш президент, руководит поисками помещения для нашего нового храма. - Вы зарегистрированы как религиозная организация, не подлежащая налогообложению, - продолжает мистер Пэйн. - Вы и представления не имеете о том, как это поможет вам. Большинство людей вынуждены покидать свои помещения, только потому, что о ни не могут заплатить налогов. Да, Кришна на самом деле заботиться о вас. И у меня есть подходящее место для вас и вашего учителя".

Он показывает нам красивое, трехэтажное здание из красного кирпича, неподалеку от площади Святого Марка, в хорошей местности в нижнем городе, не далеко от молодежной жизни, и все же в зоне, где и жители верхнего города могут чувствовать себя удобно. У здания есть небольшое крыльцо, большие двойные двери, открывающиеся в зал собраний, идеальный

для киртана. Полированный пол из сосны и толстые внутренние двери из орехового дерева украшены резьбой по дереву и отлакированы. Мистер Пэйн прав: это совершенное здание для храма ИСККОН.

Свамиджи одобрительно смотрит на это. Приобретайте его", - говорит он Брахмананде. Брахмананда начинает вести переговоры. Но как можно вести их, когда у нас нет денег? Здание продается за 100 000 \$. Ни один из нас никогда не замахивался на подобную сумму.

"Если вы сможете просто дать предоплату в 5 000 \$, - я смогу устроить так, чтобы владельцы подписали контракт. Пять тысяч предоплатой и еще пять тысяч в течении двухмесячного срока. Это должно быть не так трудно".

"Сделайте это", - говорит Свамиджи Брахмананде.

И целеустремленный, большой, крепкий Брахмананда отправляется добывать деньги.

* * *

Теперь каждый день, ранним утром, еще до того как кто-либо из нас просыпается, Свамиджи продолжает печатать на машинке, работая над своим переводом Бхагавад-гиты. Месяцем раньше, в феврале, он надиктовал на магнитофоне введение, которое Сатсварупа распечатывает теперь как "Введение к Гитопанишад". Тем временем, я продолжаю печатать Вторую Песнь Шримад-Бхагаватам, вводя минимальные редакторские правки, исправляя только грамматические погрешности. Я также продолжаю составлять "Бэк ту Годхед" и писать статьи о нематериальном "Я" и об одухотворении энергии. Все журналы расходятся. Печатный станок, к сожалению, не в состоянии печатать больше, чем сто экземпляров каждого издания. Мы подумываем о том, чтобы купить принтер, но его цена нам не по карману.

* * *

Свамиджи показывает нам как зажигать маленькие именинные свечи и ставить их на маленький столик, служащий в качестве алтаря для Господа Чайтаньи. Он капает капельку воска и потом ставит свечу на неё. Мы повторяем эту процедуру каждый вечер. Когда мы спрашиваем, каково значение этого действия, он отвечает, что это предназначено для того, чтобы увеличить вашу преданность, и дальше объясняет нам, что это - Рама-виджая и что этим мы отмечаем победу Господа Рамы над демоном Раваной.

Каждый вечер, после принятия душа, Свамиджи садится перед

изображением Господа Чайтаньи, наносит тилак, и безмолвно повторяет мантру Гайатри, его брахманский шнур обернут вокруг большого пальца его правой руки. Ни один из нас не знает этой мантры, так же как и истинного значения шнура. После этого он звонит в маленький колокольчик, зажигает благовоние, предлагает его Господу Чайтанье, затем предлагает поклоны. Для нас все это очень удивительно, очень странно. Мы зовём это "колокольчиками".

* * *

Мр. Дий, семидесятилетний бенгалец с длинной белой бородой и седыми волосами, посещает Свамиджи. Мр. Дий носит ботинки на шнурках и черную, застегивающуюся на пуговицы рясу, и объявляет себя воплощением Иезекииля. Он всю свою жизнь скитался по земле. Его спутник - Библия. Он никогда не омывается. "Ваша молодежь должна иметь видение, а ваши старики - мечты, - говорит он, - из своего оружия пусть они сделают косы, плуги и серпы. И в горы! Прочь из городов! Когда нагрянет море огня, города будут уничтожены. В горы! Объединяйтесь в общины". На Свамиджи это нагнетает скуку. "Конец приходит постоянно, - говорит он. - Для нас не представляет особого интереса тот или иной конец. Разрушение происходит все время. Мы будем оставаться тут и выполнять свои обязанности ради Кришны, и когда Кришне будет угодно, Он может забрать нас."

Из сострадания, Свамиджи позволяет М-ру Дию побыть в храме. Он остается на неделю. Потом до Свамиджи доходят слухи о том, что он сбивает людей с толку, проповедуя, что Кришна - демон, и что единственный путь - через Христа.

"Скажи ему, что он должен покинуть нас, - говорит Свамиджи Брахмананде. - Он - змея. Просто приносит беспокойства."

И, таким образом, воплощение Иезекииля уезжает из Бесценных Даров.

"Он может верить во что угодно, - говорит Свамиджи, - но то, что его проповедь направлена против Кришны, - этого мы терпеть не можем."

* * *

Тем временем Брахмананда продолжает вести переговоры с Мр. Пэйном. И хотя Брахмананде каким-то чудом и удалось раздобыть 5000 \$ задатка, владельцы хотят еще больших подтверждений нашей способности оплатить здание. Мы вынуждены нанять адвоката, чтобы внимательно рассмотреть условия контракта.

Мр. Пэйн причиняет нам столько боли, - говорит Свамиджи. (прим. пер. английское слово pain (боль) созвучно с этим именем) - В чем сложность?" Он не видит никакой необходимости в М-ре Пэйне вообще. "Почему мы не можем купить здание непосредственно у его владельцев? Зачем нужны все эти агенты?" "Обычно здесь так делается," - говорим мы. Мы ждем. Здание на площади Святого Марка продолжает оставаться для нас замком в небе, а 5000 завязывают нас с Мр. Пэйном.

* * *

5 ноября 1966 года. 30 тысяч собираются в Вашингтон Сквере, чтобы пройти с городом мира по 5-ой Авеню. Аллен Гинзберг приглашает нас присоединиться к его группе, собирающейся в Томпкинс Сквер парке. "Да, пойдите с М-ром Гинзбергом, - говорит нам Свамиджи. (Он всегда произносит первый слог в слове "Гинзберг" в нос). - Идите и воспевайте Харе Кришна. Это истинная формула мира. Хари-санкиртанам."

Аллен надевает куртку и белье в индийском стиле, гитаны, он играет на портативной гармонии, приобретенной им в Бенаресе. От Томпкинс Сквер Парка до Тайм Сквер в центре города два часа ходьбы. Мы рассеиваемся в толпе, чтобы вести воспевание в широком круге.

"Мир Америке! - поет Аллен. - Харе Кришна, Харе Кришна." Он привязывает гармонию на ремень вокруг своей шеи и выводит из нее мерное гудение. Я думаю в горн уга, своего рода резиновый шар, используемый в Калькутских такси. Запуганные владельцы магазинов на Пятой Авеню закрывают двери и ставят железные решетки на окна.

Около двух блоков демонстрантов подключаются к воспеванию. И хотя некоторые поют "Мир во Вьетнаме" и "Мир Америке", они вскоре устают от этого и возвращаются к Харе Кришна. В точности, как говорил Свамиджи: "Материальная вибрация скоро надоедает."

Я чувствую, что иду по облакам, воспевая до хрипоты. Сама величина городской толпы волнует душу. Мы беремся за руки, выстраиваясь в длинные ряды, и танцуем на улице. Полицейские, стоящие вдоль блокады, вызывающе тарачатся. Не слышны нам и оскорбительные выкрики ирландцев с розовыми физиономиями. Дети итальянцев швыряют в нас бумажные стаканчики из-под мороженого. "Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе."

На Тайм Сквер мы разбиваемся в круги, садимся и продолжаем воспевание. Я вспоминаю наставление Свамиджи: "Просто примите Сознание Кришны, и мир в мире придет сам собой."

Пока я смотрю, как люди поют, я думаю о марше неповиновения Господа Чайтаньи около 500 лет назад в Бенгалии. Поскольку местный министр запре-

тил публичное воспевание Харе Кришна, Господь Чайтанья возглавил многотысячную демонстрацию протеста, и все воспевали Харе Кришна. Теперь в Нью-Йорке повод для воспевания другой, но основа остается одной и той же - забвение Книшны. Как сказал Свамиджи: "Мой Гуру Махарадж говорил нам, что в мире есть лишь одна проблема - недостаток Сознания Кришны."

Когда Аллен произносит речь по поводу мира, я едва ли могу его слышать. Война во Вьетнаме кажется мне второстепенной по сравнению с безграничными возможностями воспевания.

Когда мы на метро возвращаемся в храм, некоторые молодые люди идут за нами за хлебом, молоком и еще Харе Кришна мантрой. Каждый рад узнать, что чем больше людей воспевают, тем могущественнее воздействие мантры.

* * *

7 ноября. В Дели 200 000 индийцев бунтуют, требуя немедленного запрета государственных боен. Восстание возглавляется садху, святыми людьми. "Правительство атеистично,- говорит Свамиджи, - но вы можете видеть, что люди протестуют. Они знают, что го-мата, мать-корова - любимица Кришны и потому священна.

Свамиджи делает набросок письма в "Таймс Индии" и просит меня написать его начистовую. В нем Свамиджи цитирует предписания Вед, запрещающие убийство коровы, особо указывая на то, что корова является матерью человека, представительницей земли.

"За это их ожидает множество жестоких последствий, - предупреждает он строго.- Скотоводов, забойщиков, мясников, транспортеров, владельцев ресторанов и потребителей. И даже посудомоек."

* * *

13 ноября. На Второй Авеню в Гэйт театре "встреча в знак всеобщего благоволения и братской любви", дураческий политический бенефис для Луиса Аболафия, Нижне-Ист-сайдского кандидата в президенты Соединенных Штатов. Гвоздями программы являются Тимоти Лири, Аллен Гинзберг, "Фагс" и "Свами Бхактиведанта с поющими Харе Кришна".

Лири разъезжает по городу на Фольксвагене со статуей Будды из папье-маше поверх машины. Свамиджи считает это оскорбительным. "Какое он имеет отношение к Господу Будде? - спрашивает он. - Господь Будда был великим принцем, который отрекся ото всего, чтобы медитировать. Что общего имеет Будда с ЛСД? Это издевательство.

Некоторые преданные с неохотой идут на то, чтобы вести туда Свамиджи.

В конце концов, Лири и Гинзберг поддерживают наркотики и секс, и наш иммиграционный адвокат не поощряет общение Свамиджи с контр-культурой. Все же Свамиджи смотрит на это как на еще одну возможность распространить Сознание Кришны, и он решает пойти.

Ожидая своего выхода на сцену, нам приходится сносить громкую и бездарную трескотню рок-групп, так же как и церемонию Празднования Банана. Некоторые люди объявляют, что можно улететь, куря листья банана. Свамиджи терпит все это с трансцендентной выдержкой.

Мы воспеваем в течение 15 минут. Мы с Ачьютанандой энергично танцуем, подпрыгивая в воздухе, носясь по сцене в одеждах преданных и стуча в маленькие ручные цимбалы. Организаторы мероприятия не предоставляют нам много времени, и Свамиджи вкратце объясняет значение мантры, написанной на доске. Его объяснение конкретное и запоминающееся.

"Кришна - это Бог, Харе - это энергия, через которую мы приближаемся к Богу, а Рама - это Бог, являющийся наслаждающимся всем этим. Это не обычные слова, это имена Бога. Бог и Его имя неотличны друг от друга. Чего не скажешь об обыкновенных словах. Если вы будете сидеть в углу и повторять: "Вода, вода, вода," - вы не избавитесь от жажды. Но если вы повторяете "Харе Кришна", то Бог будет танцевать у вас на языке."

Мы уходим сразу после этого. Реакция публики хорошая, и мы раздаем приглашения в Бесценные Дары. Руководители мероприятия сообщают нам, что бенефисы будут проходить каждое воскресенье весь ноябрь и что мы должны будем продолжать приходить сюда. Вернувшись в храм, Свамиджи взрывается со смеху, когда узнает о том, что Аболафию серьезно выдвигают в качестве кандидата в президенты. "Может быть, нам стоит выдвинуть Брахмананду," - говорит он.

* * *

Требуется больше денег для того, чтобы заключить контракт с М-ром Пэйном и владельцами здания. К сожалению, молодые люди, посещающие лекции Свамиджи, имеют скудные сбережения. Для финансового благополучия нам нужен какой-то богатый пожилой благодетель. У Мишры есть такой, и у Никхилананды есть. Без них, кажется, из трущоб не выбраться.

С такими мыслями Брахмананда и Райарама устраивают киртан в Холле Манхеттен Джудсон в центре города, прямо напротив Гарнеджи Холла. Аренда одного вечера стоит 200 \$, месячная стоимость аренды квартиры Свамиджи на 2-ой Авеню. Подумав, что пожертвования покроют это, мы снимаем зал на 15 ноября. Райарама рассылает по почте скромные приглашения в центре города. Мы надеемся на толпу, но когда приезжаем, то видим всего 8 человек аудитории. Наши сердца проваливаются. Мы должны были знать. Мы обманули надежды

Свамиджи.

В примерной комнате мы ставим свежие тилаки и повторяем джапу вплоть до восьми часов. Затем выходим на сцену за Свамиджи, садимся рядом с ним в круг, смотрим в пустой зал. И хотя мы чувствуем себя так, что нам хочется убежать отсюда, Свамиджи выглядит необеспокоенным всем этим. Заполнено ли помещение людьми или там всего 1 человек, для него это все равно. Его цимбалы звенят, и он начинает воспевать молитвы к учителям.

Мы поем Харе Кришна и танцуем, затем Свамиджи дает короткую речь и отвечает на один или два вопроса после нее. Мы еще раз воспеваем и потом уходим, на 200 долларов обедневшие и без единого благодетеля.

По возвращению на Вторую Авеню, Свамиджи бранит Райараму: "Я предупреждал тебя, что мы должны брать деньги за билет, - говорит он. - В Бенгалии есть история о человеке, предлагавшем бесплатно манго. И никто не брал у него манго, поскольку каждый думал: "О, почему он отдает эти манго? С ними должно быть что-то не в порядке." Но когда он установил на них цену в две или в три рупии, они подумали: "Давайте проверим, стоят ли его манго этого на самом деле." Когда люди видят, что что-то бесплатно, они думают, что это что-то никчемное. Попроси с них за это 3 или 5 долларов - и тогда они будут ценить это."

* * *

Уязвленные своим провалом, мы отступаем от дальнейших попыток что-либо предпринять в центре города и решаем остаться на своей обжитой территории в Нижнем Ист-Сайде. Мы опять приходим в Гэйт театр, но людей там так мало, что мы рассматриваем это как потерю времени. Томпкинс Сквер Парк все еще предоставляет нам самые лучшие возможности для притока новых преданных, и использовать его можно бесплатно. Но позже ноябрьские ветры кладут конец парковым киртанам. Приходят осенние дожди. Свамиджи включает комнатный обогреватель и одевает шафрановый шерстяной свитер и пальто, чтобы дойти до храма через внутренний двор. Мы начинаем подумывать о более теплом климате для его здоровья. Письма от Гарви Кохена и Мукунды вдохновляют. Несколько знаменитых рок-групп Сан-Франциско предлагают свои услуги в том, чтобы выступить с выгодой для храма, а в главных магазинах Хайт Стрит "Бэк ту Годхед" Раскупают в первый же день. Теперь вопрос только в том, чтобы найти магазинчик под аренду.

"Как только Мукунда найдет место, - говорит Свамиджи, - я полечу туда. Хорошо?" Тогда он признается нам, что никогда до этого не летал на самолете.

* * *

Несмотря на то, что я воспеваю с июля месяца, психоделическая картина космоса так и не раскрылась предо мной, как я надеялся. Что же я делаю неправильно? Почему я не увидел апокалиптических видений, тех, которые наблюдал Арджуна на поле битвы Курукшетра? Где же вират-рупа, Вселенская Форма, содержащая в себе мириады глаз, рук, голов и ртов, извергающих пламя и поглощающих миры? "Если 100 тысяч солнц взойдут одновременно в небе, их совместное сияние можно сравнить с сиянием Высшей Личности в этой Вселенской форме."

В соответствии с тем, что говорит Свамиджи, Шри Кришна явил эту форму Арджуне из своей особой благосклонности. Конечно же, то, что увидел Арджуна, находится вне всяких описаний и человеческого воображения. Он увидел все творение, заключенное в теле Господа.

"Чистый преданный не стремится увидеть эту форму, - говорит нам Свамиджи. - Преданный предпочитает двурукую форму Кришны, как мальчика-пастушка. Вират-рупа является для материалистичных людей, на которых может произвести впечатление лишь могущество и великолепие Всевышнего."

Ну ладно, в конце концов, разве мы, западные люди, не являемся материалистами от рождения? Разве эта форма не предназначена для нас?

Наконец, я набираюсь смелости, чтобы обратиться к Свамиджи, дождавшись, пока он останется один в своей комнате, сидя за своим сундучком и читая.

- Почему я не могу видеть Кришну так, как Арджуна видел его на поле битвы? - напрямик спрашиваю я.

- Ты не можешь, - говорит Свамиджи. - Для этого существует процесс воспевания Харе Кришна.

- Я воспеваю уже более 4-ех месяцев, - возражаю я, - но я до сих пор не вижу ту вселенскую форму со всеми головами и руками. Что я делаю не так? Свамиджи смотрит на меня несколько секунд, его глаза увеличены под очками, потом он молча вручает мне рукопись недавно переведенных стихов 11-ой главы. Я читаю: "О величайшая из всех личностей, о высшая форма, несмотря на то, что сейчас перед собой я вижу Тебя в истинном состоянии, все же я хочу увидеть, как Ты вступил в это космическое проявление; я хочу видеть эту Твою форму. Если ты полагаешь, что я могу созерцать Твою космическую форму, о мой Господь, О Повелитель всех мистических сил, будь же милостив, яви мне Свою безграничную вселенскую сущность."

- Вот, - говорит Свамиджи, - "если ты полагаешь, что я могу созерцать Твою космическую форму". Так что, о чем это говорит?

Я снова смотрю на стих и более глубоко обдумываю его. Затем я поднимаю глаза на Свамиджи. Его взгляд сосредоточен на мне в ожидании моего ответа. Вдруг я начинаю чувствовать себя снова тупым, как тогда, когда я пытался защищать буддистов.

- Это говорит о том, что Господь Кришна есть наилучший судья, - нако-

нец говорю я. - Так что Арджуна предоставил Ему решать.

- Да, - говорит Свамиджи. - Таков процесс. Арджуна был великим воином, великим преданным Кришны. Он не хотел созерцать вират-рупу для своего личного наслаждения. Он просил об этом от имени материалистов. И все же он говорит Кришне: "Если Ты полагаешь, что я могу". Таково отношение, которое должно быть у нас. Теперь что ты думаешь?

Он снова смотрит на меня, ожидая ответа, и на мгновение я думаю о том, что если я буду настаивать, то он может даже явить мне видение.

- Я не думаю, что я готов, - в конце концов говорю я.

- Да, - улыбается Свамиджи, когда я отдаю ему обратно стихи. - Да, мой духовный учитель говорил: "Не прилагайте больших усилий для того, чтобы увидеть Бога. Но прилагайте большие усилия для того, чтобы Бог увидел Вас." Таким образом, мы должны просто продолжать свое воспевание Харе Кришна, и Кришна обратит внимание на наше служение. Выполняй преданное служение искренне, и со временем все придет.

* * *

Весь декабрь Свамиджи продолжает работать над своим переводом "Бхагавад-гиты". Я редко вижу его за работой из-за его расписания. Он спит с одиннадцати вечера до 2 или 3 утра. Потом он встает, включает диктофон, диктует свои обширные комментарии на "Бхагавад-гиту" в то время, пока великая столица спит.

Используя сравнение "Бхагавад-гиты", он сказал нам, что материальный мир подобен баньяновому дереву, с корнями, перевернутыми вверх, а ветвями - вниз. Дерево предстает перед нами в таком виде, когда оно искаженно отражается в воде. В материальном мире все вверх тормашками: все плохое оказывается желаемым, а все, чего в действительности можно желать, кажется вызывающим отвращение. Когда я вижу, как Свамиджи уходит на покой, как раз в то время, когда большинство Нью-Йоркцев предаются усладе своих чувств, и поднимается, чтобы служить Кришне, как раз в то время, когда они спят, я вспоминаю стих из "Бхагавад-гиты": "То, что для всех живых существ - ночь, для владеющих собой - время пробуждения; и то, что для всех - время пробуждения, ночь - для мудреца, чье видение направлено внутрь себя".

В семь он спускается в храм вести утренний киртан и лекцию. Когда он возвращается в свои апартаменты, он принимает душ, вкушает легкий завтрак и перечитывает рукопись или дает советы нам. В полдень, приняв прасадам, он повторяет несколько кругов, а потом отдыхает в течение часа, лежа на боку на коврике перед своим сундучком. Сатсварупа набирает на печатной машинке то, что он записывает на диктофон. Иногда, когда он не может понять, что он сказал, ему приходится консультироваться со Свамиджи. Печатного текста вы-

ходит сотни страниц. Свамиджи поистине очень плодovitый писатель.

"Я написал введение за один вечер последнего числа февраля, когда я был один, - говорит он мне. - Я просто сидел в своих апартаментах и не было никого, с кем нужно было говорить, и я вспомнил, как мой духовный учитель говорил: "Если есть всего один человек, все в порядке. Проповедуй ему о Кришне. А если нет никого, ты можешь проповедовать стенам." Так что я проповедовал стенам. Но у меня был этот магнитофон, и то, что я говорил, теперь вы можете услышать. Это было введение к "Бхагавад-гите".

Когда Свамиджи начинает работать над последними шестью главами "Бхагавад-гиты", он говорит мне, что теперь я могу начать редактировать ее.

"Редактируй так, чтобы она имела силу и ясность, - говорит он. - Мы хотим, чтобы эта "Бхагавад-гита" была приемлема для публикации, поэтому важна грамматическая точность. Она должна быть так же приемлема и для академического круга, и поскольку ты имеешь опыт в этой сфере, ты знаешь, как лучше всего отредактировать ее. Если у тебя появится какой-нибудь вопрос о смысле, ты можешь проконсультироваться со мной."

Свамиджи посылает Брахмананду попытаться заинтересовать издателей.

Каждый день Брахмананда набирает списки издателей и садится в метро до центра города, ожидая часами в офисах встречи с бизнесменами, заинтересованными лишь в быстрой продаже.

"У этих свами просто нет денег, - говорит ему один. - Это рискованно.

Очень рискованно."

* * *

Свамиджи всегда держит у себя в сундучке почтовые весы и губку для наклеивания почтовых марок. С самого начала он наставлял нас в чистоте, очень много, как какой-нибудь родитель. "Мойте руки, совершайте омовение, не кладите пальцы в рот. Мойте. Не грызите ногти. Меняйте одежду. Выньте карандаш изо рта. Не касайтесь ног. Хорошо убирайтесь."

Забывшись, я облизываю почтовую марку прямо перед ним. Его глаза широко раскрываются в шок (от неожиданности). "Ооо! Хайагрива! Ты забыл!"

Как справедливо! Да, я всегда забываю, день за днем. Забывчивость

- наша болезнь. Наше рождение - ни что иное, как сон и забвение...

* * *

Оживленное декабрьское утро. Мы сидим в Бесценных Дарах, ожидая Свамиджи. Он нисходит из своих апартаментов, завернутый в чадар и несущий большую коричневую книгу. Сначала он воспевае молитвы гуру и веде нас в

воспевании. После этого он открывает книгу, и мы все чувствуем, что должно произойти нечто историческое.

"Сегодня, - говорит он, - мы почитаем из Чайтанья-чаритамриты."

Наконец! На протяжении месяцев он подчеркивал, что есть 3 книги, которые мы должны знать: "Бхагавад-гита", сущность Сознания Кришны, поведенная Самим Господом Кришной; "Шримад-Бхагаватам", имеющая дело с играми Кришны,

написанная Вьясадевой; и "Чайтанья-чаритамрита", описывающая игры Господа Чайтанья, написанная Кришнадасом Кавираджей Госвами. "Чайтанья-чаритамрита" нежно любима вайшнавами, поскольку она являет высший уровень любви к Кришне, любви, явленной в божественных играх Господа Чайтанья, который явился на земле как чистый преданный, обезумевший от любви к Кришне.

"Господь Чайтанья - это Радха и Кришна вместе, - говорит нам Свамиджи, - Он - Кришна в настроении Радхи. Он - Кришна, который пришел, чтобы насладиться вкусом любви к Кришне в разлуке. Понимание этой божественной расы - это наивысший уровень."

Свамиджи концентрируется на разговоре между Господом Чайтаньей и Его учеником Санатаной Госвами, касающемся экспансий Кришны в духовном мире и различных типов аватар.

- Христианство учит, что есть только одна аватара, - высказывается гость, - Это Христос.

- Как это? - спрашивает Свамиджи, - Христос говорил, что он - сын Божий, и мы принимаем его как совершенного сына Бога. Но разве это говорит о том, что он единственный сын? Существуют миллионы и миллионы планет, и Бог в Своих бесчисленных инкарнациях является на каждой. Эта информация содержится в Ведах. Какое у вас есть свидетельство того, что Бог приходит лишь однажды? Никакого. Просто подумайте. В книжном магазине мы можем обнаружить как словарь для начинающих студентов, так и энциклопедию для более продвинутых. Энциклопедия содержит в себе и всю информацию словаря и еще многое помимо этого. Религия также подобна этому. Ведические писания - это энциклопедия, и они завершённые, полные. Они содержат в себе безграничную информацию о Боге, Его играх и инкарнациях. Таким образом, Господь Чайтанья советует нам воспользоваться общением с садху, шастрами и гуру. А гуру не должен расходиться с шастрами и садху. Эти три авторитета никогда не могут противоречить друг другу. Мы должны оценивать гуру в отношениях с садху и шастрами. Если он расходится с ними, то он не гуру.

- А каковы взаимоотношения между Христом и Кришной?

- Разве вы не знаете? Что говорится в Библии? Христа называют сыном Бога, не так ли?

- Он также есть Бог, - говорит гость.

- Да, отец и его сын - одно. Сын служит отцу, и они качественно едины.

- Значит, они одно и то же?

- С чего вы взяли, что "одно и то же"? Отец - это отец, а сын - это

сын. Если вы - сын, тогда вы и ваш отец - одно. Но если вы говорите, что "я не только сын, но я также и отец", то это противоречие. Как вы можете быть сыном, а также и отцом?

- Ну, в соответствии с позицией католиков, они - одно. Это необъяснимо.

- Если это необъяснимо, то что же вы спрашиваете? В любом случае, я даю вам объяснение: Христос - сын Божий, и он един с Богом Отцом. Но Вы не можете сказать, что он тождественен Отцу. Бог-Отец продолжает оставаться Отцом, а сын продолжает оставаться сыном.

* * *

"Когда Кришна проявлял Свое могущество в Двараке, - говорит Свамиджи, - Он распространил Себя в 16 108 различных форм, чтобы жить вместе с каждой из Своих 16 108 жен в отдельном дворце."

Сатсварупа покачивает головой, сомневаясь. "Я просто не могу понять, как кто-то может сделать это," - говорит он.

"Кришна может держать Вселенную у Себя во рту, - говорит Свамиджи, - и показать ее Своей матери Яшодде в качестве детской проказы. Так что, если Он может это, то какие у Него могут быть сложности с тем, чтобы содержать какое угодно число жен со всеми удобствами?"

Сатсварупа снова покачивает головой и в замешательстве смотрит в пол.

Ему не трудно принять, что малыш Кришна может держать вселенную у Себя во рту. Но как Кришна смог умножить Себя во столько раз, чтобы содержать тысячи жен в тысячах дворцов?

* * *

Очевидно, мы не можем усвоить все за раз, как и не ожидаем, что нам сразу станет все понятно. Летом и осенью Свамиджи делал упор на начальное знание: ахам брахмасми. Я - не это тело, но чистая духовная душа. "Бхагавад-гита", глава вторая. Теперь, когда мы изучаем "Чайтанья-чаритамриту" и "Шримад-Бхагаватам", значение и красота понимания Вселенной с точки зрения Сознания Кришны постепенно проявляется для нас. Мы начинаем понимать, что основой восприятия реальности Кришны является осознание искусственности материального мира. "То, что нереально, - никогда не существовало, - говорит Кришна Арджуне, - а подлинное никогда не прекратит своего существования." Материальные достижения подобны детским игрушкам, - говорит нам Свамиджи. - Они смоделированы по подобию настоящих вещей, но они всего лишь имитация. Маленькая девочка может часами воображать, что ее игрушечный домик настоящий, но он все равно остается игрушкой. Кришна оплодотворил этот

материальный мир духовными искорками, нами. И мы - маленькие дети, играющие в игрушки, а Кришна - добрый отец, позволяющий нам игратья вволю. Материальное тело появляется в один момент, оно растет, производит побочные продукты, старится, истощается и исчезает. И этот процесс повторяется снова и снова. Но чтобы избежать всех этих страданий, мы должны обратиться к Кришне, повернуться к реальности. Иллюзия сильна, она всегда говорит: "Посмотри сюда! Наслаждайся! Ты - Бог. Зачем тебе поклоняться кому-то?"

- У меня вопрос! - говорит гость, поднимая руку.

- Да.

- Если мир нереален, как говорят и буддисты, то зачем предавать ему столько значения?

- Это не совсем так, что этот мир нереален, - поправляет его Свамиджи.

- Этот мир существует, но он преходящ. Мы, вайшнавцы, предпочитаем использовать слово "преходящий", как более точное, нежели "нереальный" или "сон".

Поскольку мир преходящ, о нем можно сказать, что он нереален, или подобен сну. Это значит, что он проходит. Но вайшнавцы смотрят на мир как на творение Кришны, и поэтому оно прекрасно, хотя и преходяще. Если я создам что-то прекрасное, будет ли хорошо, если вы скажете, что это нереально и иллюзорно? Нет. Правильным словом было бы "преходяще".

- Если отражение от источника не имеет никакой ценности, или преходяще, как вы говорите, то не является ли его понимание так же не имеющим ценности, поскольку оно является майей, или преходящим?

- Да, - говорит Свамиджи, - если оно не ведет к изначальному источнику, Кришне. Люди увлечены отражением и не хотят вернуться к источнику этого отражения. В этом их проблема. Мы находимся в этом отражении и поэтому стоим в тупике. Как в песне: "Я думал, что строю свой дом благополучно, но он сгорел до тла." Все, что бы мы тут не делали, - это все латание заплат на старом одеяле. Откуда взяться счастью? Какую бы материальную вещь вы не обрели, она в конце концов исчезнет. К нам должно прийти это чувство временной природы вещей. Наша жизнь бесполезна до тех пор, пока мы не разовьем духовное знание. Объявите войну майе и обернитесь к реальности, к источнику всего. Такова должна быть цель знания.

- Тогда что полезного для духовного продвижения мы можем воспринять посредством чувств?

- Все, если вы умеете правильно обращаться с ними, - говорит Свамиджи.

- До тех пор, пока мы находимся в этих телах, мы будем есть, спать, защищаться и совокупляться. Ничего из этого не запрещается, но должно быть ограничено. Вместо того, чтобы есть всякую ерунду, вы можете есть Кришна прасадам. Если вы едите не прасад, вы увеличиваете продолжительность сна. 5-6 часов сна достаточно. Мы должны уменьшить время сна, поскольку сон - это потеря времени. Если вы можете контролировать себя в еде, то вы сможете управлять и сном. Подобно этому и защита. В половой жизни в браке также нет ничего дурного, поскольку она контролируется необходимостью зачатия детей.

Но так как вы не можете контролировать свое сексуальное желание, вы занимаетесь этим для других целей. Почему бы не придерживаться добровольного ограничения? Имейте свою половую жизнь, пусть у вас будут 1-2 ребенка, и живите себе мирно. Ничего не нужно прекращать, но все нужно контролировать. Если вы можете управлять своими чувствами, вы можете стать свами, даже в вашей одежде.

* * *

Прямо перед Рождеством продюсер звукозаписи, Аллен К предлагает записать наши киртаны и выпустить пластинку Харе Кришна.

"Да, мы должны записаться, - говорит Свамиджи, - обрадованный этим предложением. - Это наша обязанность."

Вечером перед днем записи один из гостей появляется в Бесценных Дарах с деревянным барабаном, похожим на мридангу - двухмембранный бенгальский глиняный барабан, используемый в киртанах вайшнавами, славящийся тем, что признан Самим Господом Чайтаньей. Свамиджи узнает его со своего возвышения. Быстро барабан оказывается на его коленях, и он мастерски играет на нем. Все смотрят с изумлением. Для нас звуки кажутся прилетающими из далекой Бенгалии или, возможно, с другой планеты, так необычны ритмы, отзывающиеся сладостным эхо.

"У нас должен быть этот барабан для завтрашней записи", - говорит Свамиджи, и Брахмананда уговаривает владельца одолжить его нам для записи. На следующий вечер Рупануга везет нас на Тайм Сквер на своем автобусе фольсваген. Когда мы входим в студию записи "Адельфан", записываются некоторые рок-н-ролл музыканты.

- Как называется ваша группа? - спрашивает кто-то.

- Воспевающие Харе Кришна, - говорю я. И что примечательно, под этим названием нас и записали.

Свамиджи садится на коврик в центре студии и играет на барабане. С закрытыми глазами он поет молитвы гуру. Его голос исполнен преданности, абсолютной уверенности, благоговения и восторга. Это производит впечатление даже на звукооператоров. Когда он завершает петь "Самсара дава" и "Вандехам", он ведет нас в воспевании Харе Кришна. Киртанананда играет на тамбуре, а остальные играют на цимбалах и бубнах. Затем, поскольку операторы должны подрегулировать свою аппаратуру, Свамиджи должен спеть все молитвы еще раз заново. Закончив пение, он дает несколько заранее подготовленных формулировок, объясняющих значение мантры. Когда долгая церемония записи в конце концов заканчивается, Свамиджи чувствует себя чрезвычайно уставшим.

* * *

Итак, это уже слишком. Мы привыкли принимать его здоровье как само собой разумеющееся, в основном потому, что он всегда является источником, исполненным нескончаемой энергии. Хотя он более чем вдвое старше нас, он доводит нас до изнеможения своими бесконечными духовными программами, идеями, планами - все для того, чтобы прославить Кришну по всему миру.

У нас нет даже представления о том, каково истинное значение его миссии. Мы воспитаны в духе того, что в наше время одна личность не может повлиять на события, происходящие в мире. Мир слишком велик и слишком сложен. Что может сделать один человек? Мы живем не во времена Александра или Цезаря, как и не во времена Сократа или Христа.

Предвещая недоброе, на следующее утро после записи Свамиджи беспокоит учащенное сердцебиение. Есть также проблемы с пищеварением. Судя по его расписанию у него перенапряжение. Киртанананда лично заботится о нем, оберегая его от излишних посетителей, пытаясь свести к минимуму его работу. Но это невозможно. Уже через неделю Свамиджи говорит о том, чтобы поехать на Западное побережье, несмотря на то, готово ли все в Сан-Франциско или нет.

* * *

31 декабря. Прощай 1966. Харе Кришна и с Новым Годом!

Новогодний вечер. Бесценные Дары заполнены преданными и гостями. Свамиджи ведет киртан, и мы все воспеваем и танцуем при свете свечей. Это праздник, незабываемый для нас.

"Воспевайте! Воспевайте!" - говорит нам Свамиджи, и наше воспевание заглушает даже пьяную пирушку на 2-ой Авеню. Снова Свамиджи околдовывает нас.

Во время пира Свамиджи вкушает вместе с нами, он сидит на своем возвышении и любезно беседует. Он продолжает настаивать на том, чтобы Умапати, Сатсварупа и я брали больше прасада. Гулабджамунов - "пуль ИСККОНа" - целое ведро, и мы набиваем себя ими.

"Для нас каждый день - Новый Год, - говорит Свамиджи. - Кришна всегда новый, всегда свежий, и мы всегда празднуем Его. Только посмотрите, в чем заключается праздник у этих людей в материальном мире - они пьют отраву, чтобы забыть обо всем! Поскольку они разочарованы, они хотят забыться. Но для преданного все совсем наоборот. Преданный всегда хочет помнить Кришну."

* * *

На первой неделе нового года мы получаем весточку из Сан-Франциско о том, что снят магазинчик неподалеку от Голден Грей Парка, в центре района Хайт Эшбюри, где "собираются все племена и народы."

"Мы заняты тем, что превращаем его в храм," - пишет Мукунда, вкладывая билет на самолет. Вняв совету Свамиджи, Мукунда и Джанаки отказались от своего путешествия в Индию. В конце концов, самое лучшее, что может предложить нам Индия, уже пришло к нам.

"Тогда я немедленно отправляюсь," - объявляет Свамиджи.

Конечно же, никто из нас не хочет, чтобы Свамиджи покинул Нью-Йорк, но он напоминает нам, что мы принадлежим Кришне, а не Нью-Йорку, и что мы должны распространить это движение по всему миру. Решительный и убежденный, он волнует наше воображение. Да! Сознание Кришны должно отправиться на Запад! И после Калифорнии - по всему миру!

Мы окончательно регистрируем его авиабилет и начинаем упаковывать его рукописи в сундучки. Ранчор набирает достаточно денег, чтобы сопровождать Свамиджи на самолете как его личный слуга. Райарама с Равиндрасварупой берут напрокат машину, чтобы перевезти ее в Сан-Франциско, и выезжают за 3 дня до отъезда Свамиджи.

Мы все волнуемся. Первый перелет может оказаться слишком большой нагрузкой для сердца Свамиджи. Все хотят поехать с ним.

- Храм в Нью-Йорке должен поддерживаться замечательным образом, - говорит нам Свамиджи. - Теперь это работа Брахмананды.

- Но как долго вас не будет, Свамиджи? - спрашивает обеспокоенный Брахмананда.

- Две недели, - говорит Свамиджи. Потом добавляет, смеясь: "Но вам не следует исчислять их днями Брахмы".

И все же долгая Нью-Йоркская зима и течение дел без Свамиджи кажутся нам непривлекательными. В конце концов, разве Кришна не находится там, где он? А поэтому, разве наше место не у его лотосных стоп?

Находчивый Киртанананда берет напрокат Chevy 1965 года выпуска, чтобы добраться до Калифорнии. Воспевая Харе Кришна 50 часов без перерыва день и ночь мы едем на машине вслед за Свамиджи, на землю, где живут Дети Цветов. Магазинчик на Фридерик стрит, арендованный Мукундой, находится всего в двух кварталах от Голдей Гейт парка, прекраснейшего в мире дендрария. Сам магазинчик небольшой, очень похож на Бесценные дары, но более светлый, благодаря большому застекленному окну. Вывеска над главным входом гласит: "Храм Радхи - Кришны". В конце комнаты на маленьком алтаре горят свечи и курятся благовония. Рядом с алтарем расположено сидение на возвышении для Свамиджи - пурпурного цвета подушки, - Вйасасана (место для представителя Веда Вйасы), рядом располагаются преданные, сидящие на желтовато - коричневых ковриках. На стенах и на окне вывешены перепечатки из "East Village Other", и перепечатки фото Свамиджи, стоящего в Гом-

пикс Сквер Парке. Заголовок: "Сознание Кришны приходит на запад."
С самого начала киртаны здесь более оживленные, нежели в Нью - Йорке. Танцы свободны и энергичны, храм набит молодыми людьми с длинными волосами, бородами, в экзотических одеяниях, с четками, индийскими безделушками, бумажными звездами и разукрашенной кожей. Китайский фонарик из папье - маше служит абажуром электрической лампочке, свисающей с потолка. За вйасасаной вывешена картина, изображающая Господа Чаитанйу и его учеников - копия, которую в прошлом году сделал Харидас (Гарви Кохен) - президент храма в Сан - Франциско. Ему немного больше тридцати, и он чуть - чуть старше, чем большинство из нас. У него коротко постриженная борода, и искренние, вопрошающие голубые глаза. Он - художник из Нью - Йорка. Умея хорошо выражать свои мысли своей учтивостью, он умудряется держать в мире всех - хиппи, ангелов ада, обычных людей и преданных. Я говорю ему, что мне нравится его картина Господа Чаитаньи и Его учеников.

- О, когда я впервые увидел оригинал, я подумал, что они все женщины, говорит он. - А когда Свамиджи увидел мою копию, он посмотрел на их грудь и сказал: "Нет. Никогда так не делай." Я подумал, что они напомнили ему Rubenesque. Так что я еще увеличил их.

"Сумасшедшие художники", - смеется Свамиджи, когда я упоминаю об этом.

***

Харидас повстречался со Свамиджи осенью 1965года, когда Свамиджи н носил визит в ашрам Ананды д - ра Мишры в верхнем штате. Он рассказывает: " Я ездил туда на выходные, говорит мне Харидас. Ты знаешь, что это такое. Каждый погружен в свое. Ну и однажды вечером, когда я читал у себя в комнате, вошел Свамиджи и сказал мне, что существуют формы йоги, которые выше хатха - йоги Мишры. До этого я уже был очарован этим маленьким пожилым человеком, сидящим в углу и воспевающим на четках. Он никогда не присоединялся к дискуссиям, а просто сидел в углу приемной для высокопоставленных особ, воспевая молитву на четках. Он на самом деле овладел моим вниманием. Так что ты можешь себе представить что я почувствовал, когда он вошел ко мне в комнату и сказал : "Бхакти- йога - величайшая. Это наука о преданности Богу". Когда он сказал это, я осознал, что он говорит правду, и это было так, как если бы я никогда до этого не слышал. Я почувствовал, что он читает мою душу. Все мои вопросы были разрешены, даже не заданными. И я подумал: "Вот мой учитель". Так, будто бы вся моя жизнь была лишь подготовкой к этому моменту. "Я знаю это чувство, - говорю я. Другие описывают это очень похоже." "Это действительно было странно,- размышляет Харидас. Его слова были настолько простыми, и все же они казались исходящими из глубочайшей древности. Я действительно утратил чувство места и времени. Это было фокальной точкой жизни. После этого, до

окончания уикэнда я не переставал смотреть на него. Он сидел спокойно, и с достоинством, излучая необычайную доброту. Он попросил меня посетить его, когда он вернется в город, и я, конечно же сделал это. Его комнатой был крошечный офис в задней части Мишреного Общества Йоги в West Seventies, и я начал регулярно посещать его."

- А Мишра?

- Он всегда много путешествовал.

Свамиджи несколько раз просили говорить, но было настолько очевидно, что это - истинный духовный учитель, что это приводило в смятение присутствующих. Так что он редко читал лекции. Я просто приходил к нему в комнату, и мы сидели там на полу, друг против друга, и воспевали. У него были лишь печатная машинка, новый магнитофон, ящик с книгами, которые он привез из Индии, и цветная репродукция Господа Чаитаньи и Его последователей. Он часто смотрел на это изображение, а когда он выяснил, что я художник, то попросил меня нарисовать ее".

Кажется, что вспоминая все это, Харидас с грустью тоскует по тем дням. Я осознаю, что ничто не сможет когда - либо в какой - то степени уподобиться интимным моментам в Нью - Йорке, когда Свамиджи был одинок и безизвестен. Теперь его окружают его ученики, и ревностно охраняют юный Ранчор, который отличается бестактностью и иногда даже оскорбительностью.

- Это что, значит, каждый раз, когда мы пожелаем увидеть Свамиджи, нам придется драться с ними? - сокрушается Харидас.

Я говорю об этом Свамиджи.

- А вы ожидаете, что каждый такой как бы вы хотели? - спрашивает он с улыбкой.

***

Апартаменты Свамиджи на Фридерик Стрит, рядом с храмом, немного меньше, чем его резиденция в Нью - Йорке, но обстановка та же самая: печатная машинка, диктофон, книги, матрас и сундучок с рукописями.

Мукунде удалось снять помещение на первом этаже - квартиру для себя и Джайнаи. Здесь я встречаю двух преданных из Сан - Франциско - Шйамасундара и его жену Малати. Они восторженно рассказывают мне о "Мантра Рок Танце", запланированном в Танц зале Авалон.

"Обещали участвовать некоторые крупные рок группы, говорит мне Шйамасундара. - "Грэйт фул дед", "Моби грепп", "Дженис Джоплин" и "Биг Бразер".

Названия мне не о чем не говорят. Мне известны лишь "Rolling stones" и "Beatls".

"Открывается целая новая школа Сан - Франциской музыки, - объясняет Шйамасундара. "Грэйтфул Дэд" уже выпустили свой первый диск. То, что они

сыграют для нас - это большая поддержка нам, как раз тогда, когда она нам так необходима".

- Но Свамиджи полагает, что даже Рави Шанкар - майа, высказываюсь я.

- Все будет в порядке, уверяет меня Шйамасундара. Все ансамбли будут на сцене, а "Аллен Гинзберг" представит Свамиджи Сан - Францисской публике. Свамиджи скажет несколько слов, и вместе с ансамблями споет Харе Кришна. Затем он уйдет. Там должно быть около 2-х тысяч человек.

***

Ночью я сплю на полу в комнате за храмом. Сквозь стену мне слышно, как музыкальные автоматы громыхают рок музыкой, крутят ее до поздней ночи. Диггеры - разновидность хиппи, американские добровольцы. (Организация типа армии спасения)

Атмосфера в Сан-Франциско праздничная, расслабляющая. Движение хиппи достигает апогея в средствах массовой информации. Тысячные толпы собираются ежедневно в Сан-Франциско, украшенные цветами и в расклешенных брюках, звеня бубнами.

Сборище кишачих хиппи, празднующие ни что иное, как то, что они собрались здесь. Люди намереваются кайфовать от ЛСД, или по крайней мере от марихуаны. Сообща среднего класса Америка вопит, кричит, чтобы положить конец всему этому. Закройте Хэйта еще до того, как это случится!

Президент Джонсон посылает еще большее количество войск во Вьетнам. Еще больше повесток сгорают в протесте. Еще больше длинноволосого люда стекается на Побережье.

Многие из них толпятся в храме за принятием утреннего прасада, в поисках места поесть.

***

Однако в 7 утра присутствуют всего лишь 6 преданных.

- Где все? - шепчу я Мукунде.

- А, они будут позже, - отвечает он сонливо.

Свамиджи оглядывается вокруг. Прошлым вечером храм был битком набит людьми.

- Они спят?-спрашивает он. Это не хорошо. Они спят слишком много.

Он воспекает молитвы обращения и Харе Кришна, затем начинает лекцию по Бхагавад-Гите.

"Мантра-это комбинация двух слов, говорит он. "Ман" означает "ум", а "тра" - освобождение. Таким образом, Ведические мантры или гимны предназначены для того, чтобы освободить нас от умственных измышлений. Те трудности, которые мы сейчас испытываем, существуют на умственном и на психологическом плане. Психоделическое движение расположено на этом уровне. Они говорят о расширении ума, но вам следует знать, что над умом

стоит разум, а над разумом стоит душа. Таким образом мантра освобождает нас от этого умственно-психологического плана, и утверждает нас на духовном."

С улицы стекается полдюжины человек, небритые и грязные, очевидно, что они провели на ногах всю ночь в парке. Они скверно пахнут наркотиками. Свамиджи говорит об Абсолютной Истине. Он подчеркивает необходимость тапасы, покаяния.

Один юноша с длинными прямыми, белокурыми волосами начинает что-то бубнить и дергаться. Его молочно-белая кожа превращается почти в красную, такую же, как и платок, повязанный вокруг его головы.

Прабхупада сравнивает половую жизнь людей со спариванием животных. Он указывает на необходимость очищения.

В конце концов юноша взрывается, выкрикивает: "Я-бог!"

Я смотрю на Мукунду, не зная, что делать. Мукунда не обращает внимания на юношу, и не отрывает взгляда от Свамиджи.

-Что такое?- спрашивает Свамиджи. Я смотрю на Харидаса. Тот качает головой, указывает на то, что не следует обращать внимания на юношу.

-В чем дело?- снова спрашивает Свамиджи.

-Он говорит, что он Бог - объясняет Мукунда.

Свамиджи отводит голову назад и сквозь очки смотрит на юношу. Насмотревшись, он возвращается к тексту Бхагавад-Гиты и своему комментарию.

Не приняв на себя ??? , и не пройдя через покаяния, мы не можем очистить наше существование,- говорит он, - а не очистив своего существования, мы не в состоянии наслаждаться своей природой как Брахман."

-Яя - Бог!

"Так что, если мы следуем предписаниям духовной жизни, наше обусловленное существование очистится, и мы сможем начать свою духовную жизнь нескончаемого счастья."

-Бог!

-Есть ли какие-нибудь вопросы?

-Я-Бог!

Все смотрят по сторонам, но никто не поднимает руку. Парень сидит передо мной, посередине храма, его лицо теперь скорее розовое, нежели красное. Наступает продолжительное молчание, а в это время Свамиджи смотрит на нас всех, а потом берет цимбалы.

-Так что, воспевайте Харе Кришна, - говорит он.

Хлопая, мы начинаем петь на утреннюю мелодию.

Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе.

Белокурый юноша вскакивает на ноги.

"Я-Бог!"-неистово орет он. "Я - Бог!", он колотит себя в грудь и глухие удары отдаются эхом как удары мриданги.

"Я!Я!"

Воспевание почти выводит его из себя. Мукунда, улыбаясь, начинает танцевать, а юноша орет снова и снова: "Я - Бог! Я - Бог!" Ритмы смешиваются. Он разворачивается и бросается прочь из храма, все еще стуча себя в грудь. Он бежит вниз по Фридерик Стрит, колотя себя руками, до тех пор, пока не скрывается из поля нашего зрения и досягаемости нашего слуха.

***

После киртана Свамиджи возвращается к себе на квартиру вместе с Мукундой и Джанаки. Встреча с гостями запланирована на 9.

Я спрашиваю Харидаса, почему он не вышвырнул парня, когда тот прерывал лекцию. Брахмананда выдвинул бы его при первой же попытке нарушить покой.

"Здесь нам нужно быть осторожными с хиппи,- говорит мне Харидас.- Тактичными, вот верное слово. Если кто-то улетает от ЛСД, то люди автоматически оказывают ему все почести, что Богу. Они приходят к нам, скачут вверх и вниз, вопят, но мы не можем коснуться их даже пальцем, потому что они - святые ЛСД. Выгони мы этого юношу, все соседство ополчилось бы против нас. Диггеры, в соседней от нас двери, довольно шумные, но они выключают свои музыкальные автоматы во время лекций, и они дали нам материал, и помогали украшать храм. Иногда туда заходят Ангелы Ада и поднимают много шума, а иногда они даже приходят сюда. Если они заходят, то лучше быть с ними повежливее, хотя они всегда создают беспокойства"

Будто бы уловив этот намек, кто-то из Диггеров начинает орать как ошалелый, за этим следует глухие удары, звуки бьющегося стекла и еще вопли.

Кто-то из девушек влетает во внутрь, и запирает дверь.

-О, вы не ходите туда!- плачет она. - Это Ангелы Ада! Они разорвут вас на кусочки!

Харшарани раздает утренний прасадам. Она ставит дополнительную посуду.

"Будет больше гостей,"-спокойно говорит она.

Крики и стук продолжаются, и кончаются лишь когда подъезжает полиция и скорая помощь. Здоровый негр только что избил трех Ангелов Ада.

Открывается дверь, с улицы наплывает еще 10 человек, все обсуждают драку. Харшарани приносит еще прасадам.

Харшарани, Джанаки, Джадурани - первые девушки, инициированные в движении. В Нью-Йорке люди все еще спрашивают, принимают ли в храм девушек, но в Сан-Франциско девушки принимают Кришну с самого начала. В конце концов, Кришна вечно юн и прекрасен. Ему нечего делать, кроме как развлекаться и играть на своей флейте. Он любит танцевать. Он тот, кто разбивает сердце каждого. И девушки естественно собираются вокруг него.

Храм в Сан-Франциско переполнен хорошенькими девушками. Свамиджи начинает ежедневно проводить свадьбы.

***

-Почему вы выбрали для своего храма центр земли Хилли, Свамиджи?-спрашивает репортер "Хроникла".

-Потому что здесь можно не так дорого снять помещение, - отвечает Свамиджи. Брахмананда часто звонит из Нью-Йорка. Он рассказывает нам, что сначала они спрашивали себя, смогут ли они справиться со всем в отсутствие Свамиджи, но теперь они удивлены тому, насколько легко оказывается это делать.

-Воспевание- это самое основное, говорит нам Брахмананда. - Мы всегда можем сесть и воспевать.

Он добавляет, что присутствие Свамиджи ощущается сейчас по-другому, и даже более удивительным, чудесным образом. Мы начинаем понимать, как служение в разлуке доставляет большую радость.

***

Свамиджи нравится Сан-Франциско. Ранним утром, он проходит мимо стадиона Кезаря, вниз по Станьян, к Голдон Гэйт Парку. Мы следуем за ним, тихо воспевая на четках, по узкой тропинке, к рододендроновой аллее. Некоторые преданные собирают немного цветов для храма, и время от времени Свамиджи останавливается, чтобы спросить нас о какой-нибудь цветке или дереве.

"Деревья должны так много терпеть, - говорит он, - из-за очень греховных предыдущих жизней. Деревья вынуждены в течение многих лет стоять и страдать."

После прогулки Свамиджи принимает посетителей из ряда обществ, включая Институт Культуры Хайт Эмбюри, члены которого хотят сделать Харе Кришна значительной частью новой обособленной культуры Хайт Этбюри, которая вот-вот, изменит Америку. Свамиджи даже посещает их встречи за круглым столом, тихо повторяя на своих четках, с закрытыми глазами, снося дым сигарет и их долгую утомительную пустую болтовню. Когда же в конце концов его просят говорить, он отвечает: "Поставьте Кришну в центр. Таким образом вас непременно ожидает успех. А без него чего вы сможете достичь?"

Приходят Дзен Буддисты и странная новая христианская секта ЛСД, Братство Золотого Лебедя, все члены облачены в одежды французских монахов, и воспевают: "Иисус Христос, смилуйся надо мной." Они сами называют себя йогами. Свамиджи в наивысшей степени снисходителен, он позволяет им дать короткую речь в храме. Однако, буддистов он не приглашает выступить. Свамиджи продолжает переводить Бгавад-Гиту. Он настолько загорелся изданием ее, что мы вступаем в переговоры с местными издательствами. Цена очень высока. В Нью-Йорке Брахмананда продолжает искать издателей.

"А как насчет мистера Пейна?-спрашивает Свамиджи. А деньги? А здание? Либо мы должны получить здание, либо он должен вернуть нам наши 5000

долларов. И что насчет мистера Калльмана - где подписанный контракт? Мукунда объясняет возможность предстоящей программы в танцзале. Мы обсуждаем программу с Алленом Гинзбергом. Аллен представит Свамиджи и попросит его спеть Харе Кришна.

- Мелодия, на которую вы поете, трудна для группового воспевания, - говорю ему я.

- Возможно, - соглашается Аллен, - но эта мелодия, которую я впервые услышал в Индии. Уливительная женщина-святая пела ее. Я настолько привык к этой мелодии, что только на нее и могу петь убедительно.

Несмотря на то, что эта мелодия очень сладостная, она слишком усложненная для огромной группы людей. Мы советуемся со Свамиджи.

"Не думаете ли вы, что можно было бы изменить мотив на более привлекательный для слуха западного человека?" - спрашивает Аллен.

"Можно петь на любой мотив, - говорит Свамиджи. Это не так важно. Что важно, так это то, что вы поете Харе Кришна. Можно петь на мелодию вашей страны. Это не имеет значения."

***

Теперь каждый день все больше молодых людей толпится на улице, у храма, в поисках ночлега. Вибрация Хэйт Этбюри выманила их из своих домов в провинциях и прислала на столь притягательный запад, часто без гроша, с рюкзаками и спальными мешками и мечтами о приключениях. Что за странное сборище! Китайцы, японцы, мексиканцы, анголы, индийцы, негры. И теперь еще и Харе Кришна. Кто-то написал на стене Хэйтэтбюрского кинотеатра: "Долой кастовую систему!"

Что за причудливые фантазии! Кем угодно можно стать на Хэйт Этбюри. На улицах они разыгрывают что-то вроде исторических сценок, выглядя характерно для старого Запада или подобно принцам или крестьянам из средневековой Европы. Странно видеть их входящими в Храм, странно слышать, как проповедует им Свамиджи, говоря им, что они не будут вечно молоды, что тело не прочно, и что Кришна ждет нас в духовном мире.

***

После завтрака, состоящего из апельсинов, манки с финиками и коричневым сахаром, и горячего молока, мы с Харидасом навещаем магазинчик, расположенные дальше по Хэйтстрит, сосредоточенные в половине квартала, ведущего ко входу в Голдэн Гэйт Парк. Их кричащий Коммерцианизм во всей своей полноте, сильно контрастирует на фоне спокойствия эвкалиптов и дубов.

Мы заходим в Печатный Двор, в психоделический магазин, и в "Знамение". Каждую среду вечером мы проводим воспевание в медитационной комнате психоделического магазина. Харе Кришна среди тусклого света, благовоний,

гобеленов и дневных светильников-тибетских мандалов.

Хэйт Этбюри представляет собой кричащий карнавал психодемии. Обожествление наркотиков. Но корнем этого является общее разочарование в материализме, - отчаяние Сизира, пытающегося закатить свой камень на гору снова и снова, изнывая от этого, вместо того, чтобы отложить в сторону это свое бремя, разорвать цепь обусловленности и преодолеть таким образом свою карму.

Только Кришна может освободить нас от кармы, - говорит нам Свамиджи. - Поэтому другое Его имя - Мукунда, тот, кто дарует Мукти, освобождение. Ни у кого другого нет этой власти."

Таким образом, на столиках среди психоделических изданий, мы кладем свой "Бэк Ту Годхед". "Где Бог - там свет".

И хотя эти журналы настаивают на том, чтобы хиппи отказались от принятия наркотиков, они раскупаются быстрее, чем мы в состоянии их выпускать.

***

Воскресенье 29 января. Вечер Сознания Кришны в танцзале Овалон. Харидас, Мукунда, Шйамасундара, Джанаки и Малати отправляются туда раньше, чтобы убедиться в том, что все готово. Танцзал огромен, он окружен зеркалами, и его последняя гордость - это слайдоскопы и специальное освещение. Два кинопроектора постоянно вращаются, а звуковая система сотрясает пол и стены. Авалон и Фильмор - два дома Сан-Францисского рока: Джефферсон Эйрплэйн, Big Brothers, Holding Company, Moly Grape, Quicks Liver, Messenger Service, Oratlul Deed, Steve Millem, Janis Jopin - все молодые, белокожи и привыкшие к ЛСД.

"Я думаю, те, кого вы называете хиппи, - это наши лучшие кандидаты - говорит Свамиджи. Несмотря на свою молодость они уже неудовлетворены от материальной жизни, разочарованы. И не зная что делать они обращаются к наркотикам. Так что, пускай они приходят, а мы научим их духовной деятельности. Как только они включатся в процесс Сознания Кришны, все их анархии, нежелательные вещи отпадут".

Когда в 7 часов двери Авалона открываются, туда потоками начинают стекаться ребята и девушки хиппи, Ангелы Ада. А к восьми часам, когда Cratful Dead начинает играть, танцзал набивается битком. Поток мелодии, вопли и звуки духовых инструментов, усиленные громкоговорители, размером превосходящие большие стенные шкафы, сотрясают танцзал. Раздается одобряющий ор, и огни прожекторов начинают прыгать по залу, окрашивая своим цветом море кружащихся, колышащихся тел.

В 9.30 Свамиджи выезжает с Фридерик Стрит. Он одет в свежие шафрановые одежды. Пока он обсуждает перевод Ч.Ч., сладостный аромат гардений с его гирлянды заполняет машину. В 10 часов он поднимается по ступенькам Ава-

лона, Киртананда и Рангор идут по обе стороны от него, когда он входит в зал через задние двери. Табачный дым смешивается с ароматом благовоний. Janis jorin вопит в микрофон. Электрогитары, барабаны, и свет прожекторов бомбардирует сцену. Все же, Свамиджи проплывает мимо всего этого, прокладывая свой путь сквозь стены танцзала к сцене, подобно лебедю, пробирающемуся сквозь лотосы.

Внезапно Джэнис заканчивает свою песню, и слайд шоу сменяется. Картины, изображающие Кришну и полубогов вспыхивают на стенах : Кришна и Арджуна на колеснице, Кришна, вкушающий масло, Кришна, покоряющий демона-смерча, Кришна, играющий на флейте.

Самопроизвольно зал взрывается воплем одобрения, и когда Свамиджи садится рядом с Гинзбергом на переднем плане сцены, вопль превращается в овацию, ансамбли также поднимаются на сцену.

Свамиджи снова и снова предлагают гирлянды. Аллен начинает свою вступительную речь, концентрируя внимание публики с искусностью Пайдаа Пипа. Свамиджи спокойно сидит, его голова высоко поднята, он похож на золотого Будду - царственный, заповедный, святой - странное противопоставление поэту Гинзбергу.

Аллен рассказывает о том, как его собственный интерес к Харе Кришна начался в Индии 5 лет назад. Затем он вспоминает, как Свамиджи открыл свой магазинчик на Второй Авеню и воспевал Харе Кришна Томпкинс Сквер парке. "Теперь сознание Кришны пришло на Запад, на Хэйт Этбюри, - говорит он, приглашая всех в храм на Фридерик стрит. Я особенно рекомендую ранние утренние киртаны, - добавляет он, - для тех, кто хочет стабилизировать свое сознание после ЛСД."

Хотя едва ли можно назвать проповедь в духе вайшнавизма, аудитория хранит благоговейное молчание. После вступительной речи Аллена, говорит Свамиджи, давая краткое описание истории мантры, начиная с Господа Чайтаньи. "Это то, что практически рекомендовано для этого века, - говорит он. Кали-юга, это, когда жизнь людей коротка, а сами люди невежественны, сварливы и всегда пребывают в затруднительном положении. Все же, не смотря на такую ситуацию, мы всегда можем воспеть маха-мантру. " Ангелы Ада глазуют в немом недоумении. Одетые в джинсовые куртки, кепки, кожаные регалии, с цепями, татуировками и длинными грязными волосами, они кажутся основными кандидатами в орду приведенный Господа Шивы. Свамиджи упоминает о правилах и предписаниях. "Любой может воспеть маха-мантру, - говорит он. Всего 3 слова - Харе, Кришна и Рама. "Харе" - это энергия Господа..."

Я сомневаюсь, чтобы большая часть его речи была понята, но все вежливо стояли и слушали с уважением. Когда Свамиджи объясняет мантру, слайды высвечивают слова на стенах. Тогда Аллен медленно начинает воспевание, он поет в микрофон на свою шапманочную мелодию, присоединяются Big brother и Grateful Deat, Mobey Grape. Постепенно, воспевание охватывает

зал. Люди начинают поднимать руки и танцевать. Мы едва слышим аудиторию, но надо всем этим звучит голос Аллена, кричащий свое "харе", звучащее как "Хурей". Свамиджи встает и начинает танцевать и воспевание устойчиво перерастает в кульминационный момент. На задней стене прожектором вывешивается изображение Кришны с флейтой в руке, павлиньим пером в волосах. Путаницы цветов кружится в ритме мантры, ритм ускоряется до бешеного, слова сливаются, и различаются лишь алленковские выкрики "Хурей!Хурей!" Сквозь мерцающий свет прожекторов я вижу как люди танцуют и звенят бубнами. Затем внезапно воспевание кончается, и все, что можно услышать это громкое гудение микрофонов. Свамиджи предлагает поклоны гурӯ:"Ки джай! Ки джай! Вся слава собравшимся преданным! Ки джай!" Все кончилось. Пока люди приходят в себя, Аллен объявляет, что рок-группы вскоре продолжат концерт, Свамиджи спускается со сцены и идет сквозь густой дым и толпу к главной лестнице, и снова Киртанананда и Ранчор следуют за ним.

"Это не место для брахмачари", - провозглашает Свамиджи, уходя. Концерт приносит нам чистого дохода 1500 долларов, этого едва хватит покрыть все храмовые долги.

***

Утром храм полон людей с программы в Авалон, они не ложились спать. Свамиджи читает лекцию о вечности духовной души.

"Ее невозможно утопить в воде, сжечь в огне, так же как и нельзя иссушить ее ветром, - говорит он. И эти вечно существующие души можно найти повсюду на земле, в воздухе, в воде, и даже на солнце."

Душа может получить тело, приспособленное к атмосфере любой из планет, но не одно из этих тел в материальном мире не может существовать вечно. Таковы материальные рамки. Элемент времени так силен, что он сокрушает каждого. Все, что бы вы не создали, даже если оно очень прекрасно и свежо сейчас, в конечном счете увянет, подобно цветку. В определенное время цветки вырастают очень красивые, но с течением времени они чахнут и исчезают. В точности подобно этому, сейчас вы молоды и ваши тела прекрасны. Да что вы говорите, давайте же наслаждаться, можете возразить вы. Но ваши тела увянут и умрут. Таков порядок природы. Поэтому Кришна говорит Арджуне не уклоняться от своего долга на поле битвы.

***

Позже утром, мы с Киртананандой везем Свамиджи на побережье, где он поет мантру, неслыханную нами никогда прежде.

"Говинда джай, джай..." Он воспевает медленно, его исполненный тоски низкий баритон смешивается со спокойными ударами волн.

"Говинда - это Кришна, который дарует наслаждение коровам и чувствам.

Гопала - это Кришна - мальчик пастушок, а Радхаралана - это Кришна, который наслаждается Радхарани. Таковы слова этой мантры."

Он воспевает наполненную тоски, западающую в душу, мелодию, так, что кажется, что он докликается, а потом вновь оказывается, что нет, и он снова должен звать, подобно постоянно вздымающимся и разбивающимся волнам снова и снова, старающихся охватить весь берег.

Воспевая, он медленно идет по тротуару. Январский ветер свеж и прохладен. Я внимательно изучаю немного бурых водорослей, прибитых к берегу, и решаю, что продолговатые полые свитки с их колоколообразными концами могли бы стать неплохими рожками для киртанов.

Киртананда достает одеяло и накрываетим плечи Свамиджи. Свамиджи смотрит на Тихий океан.

- Он велик, и потому спокоен, - говорит он.

-Он подобен вечности, - говорю я.

-Ничто не вечно, кроме Кришны, - отвечает он. Молчание. Затем он продолжает:" В бенгальской поэзии есть одно стихотворение:" Что это за голос, зовущий, зовущий из океана? Приди сюда...приди..."

В течение долгого времени Свамиджи сидит на скамейке у пляжного тротуара, глядя на океан и напевая бенгальскую песню, обращенную к Гопинатхе, Господу Кришне, властелину гопи. Время от времени он останавливается и переводит нам ее стихи. "О Гопинатхаа, пожалуйста поселись в укромном уголке моего сердца и покори этот ум, и таким образом заведи меня к себе. Лишь тогда исчезнут ужасные опасности этого мира."

Потом он поет следующий куплет, глядя на океан, так будто бы там аудитория. Это редкий момент, спокойствие, умиротворение, вне всего материального, и я хочу, чтобы он длился вечно. Но через какое-то время Свамиджи встает, глубоко вздыхает, словно услышав зов долга, и говорит:"Возвращаемся в храм."

9ГЛАВА

Рамануджа дас - брахмачари, но он начинает искать себе хорошенькую девушку. "Но это всего навсего комбинация из крови, гноя и испражнений, - напоминаю я ему. Всего лишь желчь, моча, мясо, жидкость, кости, кишки. "

"Да, - отвечает он. Но все это находится на своих местах. "

***

"Мисс Майа очень сильна, - объясняет нам Свамиджи. Когда она видит как вы пытаетесь стать сознающим Кришну, она подстреливает вас и вы падаете. Он улыбается и качает головой, так, будто повстречался с неподимым врагом. "Она очень сильна, а мы очень слабы. Как огонь и масло. Мы никогда не должны думать, что стали сильнее Майи. Единственную помощь мы можем оказать себе - это Харе Кришна. Когда Майадеви нападает на нас, мы

должны взывать: "Кришна! Кришна! Пожалуйста спаси меня!" Поскольку один лишь Кришна сильнее майи, только он может защитить нас. Когда чистый преданный своей любовью завоевывает Кришну, Майадеви становится перед таким преданным и говорит: "Как я могу служить тебе?" Только тогда майа перестает быть врагом. Только тогда майу можно считать улыбкой Кришны.

***

Такое впечатление, что у девушек меньше трудностей, чтобы предаться. Они просто отдают себя, взывая: "Кришна! Кришна!"

"Женщины от природы мягкосердечны, - говорит Свамиджи, но, к сожалению, они также и непостоянны. Они все очень быстро принимают и также быстро оставляют. Они из сентимента быстро присоединяются к сознанию Кришны, но затем появляется какой-нибудь юноша, и они отвергают все. Мужчины же не так быстро могут принять, но если они приняли, они в меньшей степени склонны отказаться от этого. Так что рождение мужчиной считается более возвышенным, поскольку мужчины в большей степени расположены к пониманию сознания Кришны, и поэтому остаются устойчивыми. В Ведической литературе женщина считается слабой, мягкосердечной. Ее следует защищать, им нельзя позволять ходить куда им вздумается, как это происходит в этой стране. Поэтому мы выдаем наших девушек за прекрасно сознающих Кришну юношей."

Некоторые полагают, что девушкам легче предаться Богу, т.к. Он - юноша. Это материалистическая точка зрения, - говорит Свамиджи, - поскольку душа не мужчина и не женщина. То, что Кришна - всепривлекающий, означает, что Он привлекателен для всех. Но Кришна - всегда мужского пола, т.к. Он - тот, кто наслаждается, душа - джива-атма по отношению к нему всегда женского пола, та кем наслаждается Он. А когда женщина пытается имитировать мужчину, все становится вверх тармашками, не так ли?

"Так что, лишённая сознания Кришны, обусловленная душа лишена наслаждения. Множество нулей равны по значимости нулю. Поэтому нам нужно поставить 1 перед нулями. Кришна - это недостающая единица, дающее наслаждение бесчисленным нулям. "Ахам биджа-прадах пита. Я - отец, дающий семя. "

***

Обозреватель из отдела светской хроники газеты "Сан-Франциско Хроникл" берет интервью у Малати и ее "гопи". Эти "гопи" - пишет обозреватель это девушки пастушки. Они носят сари и будут рады исполнить киртан где угодно. "

Вероятно заметка о девушках широко читается, нас бомбардируют телефонные звонки желающих пригласить Малати и ее "гопи" к себе домой провести киртан. Когда они получают приглашение от одной из богатейших семей Сан-Франциско, Томпсонов, Малати соглашается.

Я выдвигаю предложение, что, поскольку это выглядит как затея девушек, она может взять с собой гопи и пойти сама, но Малати сообщает мне, что девушки боятся идти одни. Так или иначе 12 человек нас умудряется вместиться в старый "Чиви" Шйамасундары. По пути нас останавливают и берут с нас штраф за то, что наша машина переполнена.

У дверей нас встречает недоумевающая прислуга, обозреватель ничего не писал о хиппи мужского пола, сопровождающих гопи. Перед тем как позволить нам войти Томпсоны и их прислуга порядочно суетятся и шепчутся между собой.

С самого начала вечер оказывается для всех неудачным. Такое впечатление, что нас пригласили на вечеринку богатых, пьяных, зажиточных американцев средних лет, в основном для того, чтобы развлекать их пока ансамбль рок анд ролла опрокидывает еще по одному стакану.

Не зная как быть, я немного рассказываю о миссии Свамиджи в Америке, о том, как он основал ИСККОН и храмы в Нью-Йорке на Фридерик-стрит, и о смысле и значении мантры. Затем мы начинаем воспевание, но через 2 минуты нас прерывает пьяный воинственно настроенный старик.

Томпсоны слишком пьяны, чтобы чувствовать себя в какой-то мере неловко. Миссис Томпсон дает Малати пожертвование в размере 100 долларов, говоря о том, что все отдадут должное нашему доброму начинанию, по отучению молодежи от наркотиков. Затем мы складываем гармонику, собираем свои цимбалы и быстро уезжаем.

"Вам не следует воспевать и объяснять мантру перед такими людьми, - говорит нам впоследствии Свамиджи. -"В действительности Кришна сказал Арджуне, что объяснять Бхагавад-Гиту можно только благочестивым личностям. Конечно же сейчас, в Кали-югу, люди в большинстве своем находятся под влиянием страсти и невежества, так что если мы будем проповедовать только благочестивым, то мы вовсе не найдем себе достойных слушателей. Желание Господа Чайтаньи таково, чтобы это воспевание проповедовалось в каждой деревне и городе всего мира, и ИСККОН имеет назначение осуществлять Его желания. Поэтому мы и проповедуем хиппи. Но вы не должны посещать пьяные вечеринки."

***

Свамиджи вызывает меня к себе в комнату. Я кланяюсь и сажусь перед ним, чувствуя нечто особенное.

"Я думаю о том, что было бы не плохо, если бы ты написал пьесу о Господе Чайтанье, - говорит мне он. Я дам тебе набросок всего сюжета. Тогда все, что тебе нужно сделать - это обработать его. "

Два дня подряд я сижу в Комнате Свамиджи и слушаю его описание жизни Господа Чайтаньи. В это время Свамиджи также дает лекции по Чайтаньи-чаритамрите. По рукам также ходит перевод Чайтанья-чаритамриты, выполнен-

ный Нагендрой Кумаром Ройем. Свамиджи читает немного из его перевода и быстро обнаруживает несоответствие. Он делает это, проверив одно слово - "ревматизм", неверно переведенное с бенгали. Свамиджи тут же провозглашает мистера Кумара Роя сентименталистом. Перевод ошибочен. Его следует выбросить.

"Я дам все, что тебе необходимо знать", - говорит он мне.

Я записываю все на магнитофон, и прерываю его только тогда, когда не понимаю о чем идет речь.

На второй день Свамиджи рассказывает об уходе Харидаса Тхакура, одного из главных учеников Господа Чайтаньи. Описывая это во всех подробностях, Свамиджи необычайно погружается в эти события, так, будто бы все это происходит перед его глазами.

"Когда Чайтанья Махапрабху навещал Харидаса в последний день его жизни, - говорит Свамиджи, - Господь спросил: "Харидас, скажи мне, чего ты хочешь? Они оба могли понять это. Харидас сказал: "Это мой последний день. Если бы ты милостиво стал передо мной..." - Свамиджи внезапно умолкает на мгновение и опускает взгляд на свои руки. - Итак, Чайтанья Махапрабху встал перед ним, - продолжает он, его голос очень мягкий, а глаза полны слез. - И Харидас оставил свое тело."

Затем Свамиджи сидит и тихо плачет внутри себя. Это молчание раздается сквозь шум с улицы и гул магнитофона. Я уставился в пол. Потом смущенно поднимаю глаза, чувствуя, что мое присутствие в комнате излишне. Но когда я начинаю свой новый вопрос, Свамиджи говорит снова: "После его ухода, - продолжает он, - Господь Чайтанья отнес тело Харидаса на берег океана, и преданные вырыли могилу для него, которая и по сей день находится там - Самадхи Харидаса Тхакура. А Чайтанья Махапрабху взял на руки мертвое тело и стал танцевать с ним в киртане. Так Чайтанья Махапрабху Сам провел похоронную церемонию по Харидасу. "

И Свамиджи продолжает пересказывать пьесу так, будто бы ничего и не произошло, его внезапное молчаливое всхлипывание унесло ветром.

***

Хотя в эти весенние дни я и пишу пьесу о Господе Чайтанье, мое главное служение - это помочь Свамиджи в редакции Бхагавад-Гиты. Он продолжает переводить, спеша завершить рукопись, но все же тщательно комментируя каждый стих в своем объяснении. Каждый день я консультируюсь с ним, чтобы перевод каждого стиха точно соответствовал значению, которое он хотел в него вложить. "Редактируй так, чтобы перевод был сильным и ясным, - говорит мне он. По милости Кришны ты имеешь квалификацию профессора Английского. Представляешь себе, как ошибки в грамматике могут дискредитировать нас в глазах знатоков. Я хочу, чтобы они отдали должное этой Бхагавад-Гите как окончательному переводу. В то время как все остальные

пытаются присвоить себе заслугу Кришны."

Я потонул в редактировании, поскольку большая часть текста из-за грамматики имеет двусмысленное значение, я обнаруживаю, что практически по каждому стиху приходится советоваться со Свамиджи. Такое впечатление, что в санскрите, хинди и бенгали на одну фразу накручивается еще столько, что изначальный смысл просто теряется.

Никто еще не спрашивал Свамиджи, на каком языке он думает. На бенгали, я полагаю, но судя по всему, что я знаю, это может быть и хинди или санскрит. Он часто говорит о том, что санскрит - язык полубогов, и что это изначальный язык, от которого произошли все остальные. На самом деле, именно этот самый язык использовал Кришна, когда Он рассказывал Бхагавад-Гиту миллионы лет назад богу солнца Вивасвану, так же как и 5000 лет назад Арджуне на Курукшетре. 700 стихов были пропеты на санскрите. Свамиджи отмечает археологические и филологические официальные заявления метлой презрения в своих руках.

"Что они знают? На этой земле существовали великие цивилизации сотни тысяч лет назад. Они полагают, что все начинается с них - с пещерных людей и обезьян. Но в прошлые времена Махарадж Бхарата правил всем миром, и повсюду были великие высокоразвитые цивилизации. Кто может отрицать, тот факт, что санскрит - это мать всех языков? Так называемые знатоки просто измышляют всякий вздор, выдвигают вздорные гипотезы. Они занимаются тем, что называется: "Я и ты выдвигаем гипотезу, а я выдвигаю гипотезу лучше твоей." Но Бхагавад-Гита это не гипотеза. Это то, как все есть на самом деле. Поэтому я представляю ее такой, какой она есть. Не такой как она представляется мне, а такой как она была поведена. Радхакришнан говорит, что мы не должны поклоняться лично Кришне, а Ганди говорит, что Курукшетра символизирует собой то или иное, но все это представляет собой субъективные мнения. Измышления ума. Чтобы разоблачить их, нам следует как можно быстрее опубликовать Бхагавад-Гиту как она есть. Кто-то сказал мне, что комментарии слишком подробные, но такова вайшнавская традиция - постоянно расширять. Цель этих комментариев - перевести все значение обратно на Кришну, исправить те заблуждения, которые допустили комментаторы мошенники. Практически говоря, это единственный авторитетный перевод. Так что, я горячо желаю видеть как наша Бхагавад-Гита будет полностью опубликована."

В Нью-Йорке Брахмананда продолжает вести переговоры с издателями. Свамиджи в Сан-Франциско консультируется больше с частными издателями. Так как книга выходит очень объемной, ее издание будет дорогостоящим. Свамиджи хочет также включить тексты санскритского деванагари, что будет стоить еще поверх общей стоимости. Мы все еще пытаемся наскребать плату за аренду квартиры Свамиджи. В Нью-Йорке - тоже самое. А Киртананада - его могут в любой момент вышвырнуть из кегльбэна (в Монреале). Никому из нас, в действительности, не хочется подсчитывать достояния (богатства)

Международного Общества Сознания Кришны. В действительности, единственное наше достояние - это он сам - Его Божественная Милость.

***

21 марта Свамиджи только что дал лекцию по Шримад-Бхагаватам. Он завершил и спрашивает, нет ли вопросов? Все молчат, и он еще раз просит задавать вопросы и ждет.

"Должны быть вопросы", - говорит он.

Говинда даси робко тянет руку, и Свамиджи замечает ее.

"Не могли бы вы рассказать о том, как Господь Чаитанья спрашивал всех, где Кришна, когда шел по лесу? Или, может быть, это не хорошо обсуждать."

"Нет, нет, - счастливо отвечает Свамиджи. Это замечательно. Твой вопрос очень хороший. Я очень рад. Господь Чаитанья - величайший преданный Кришны, и мы должны размышлять о Его жизни. Он никогда не говорил: "Я увидел Кришну, - напротив, Он был безумен по Кришне". Свамиджи выделяет слово "безумен", продливая каждый слог, так, пока в нашем воображении не появляется Господь Чаитанья, танцующий и трепещущий от экстаза. "Он всегда думал: "Когда же я увижу Кришну? Где же Кришна? Где Кришна? Он был совершенно одержим Кришной. И таков основной смысл философии Чаитаньи. Это называется служением в разлуке. Когда преданный думает: "Кришна, Ты такой удивительный, но из-за того, что я такой глупец и негодяй, я не могу видеть Тебя. У меня нет никаких качеств, чтобы видеть Тебя" Таким образом мы должны ощущать разлуку с Кришной, и эти чувства обогатят нас в нашем сознании Кришны. А не так, что "Вот Кришна, я увидел Тебя. Все." Нет. Беспрестанно думать о себе как о недостойном увидеть Кришну. Это обогатит вас."

Свамиджи задумчиво покачивается из стороны в сторону и смотрит на каждого из нас. Мы сидим молча, не отрывая от него глаз.

"Да, - продолжает он, - когда Кришна покинул Вриндаван, чтобы отправиться в дом своего отца, Радхарани ощущала разлуку так, что постоянно была безумна по Кришне. Таким образом Чаитанья Махапрабху проявлял эти чувства Радхарани, и нам следует понять, что это - наилучший способ поклонения Кришне и сознания Кришны."

Он снова останавливается, ждет, думает, потом продолжает. "Вы знаете о том, что Чаитанья Махапрабху бросился в море, крича: "Кришна, здесь ли Ты? Где Ты, Кришна?" И непосредственные ученики Господа Чаитаньи, Госвами - Рупа и Санатана Госвами - также поклонялись Кришне в этом чувстве Разлуке. Есть один чудесный стих о них.

Он начинает петь его, погруженный в экстатическое чувство, голос его глубокий и насыщенный.

-Хе Радхе враджа-двине...

"Я предлагаю свои почтительные поклоны Шести Госвами - Шриле Рупе Госва-

ми, Шри Санатане Госвами, Шри Рагхунатхе - бхатте Госвами, Шри Рагхунатхе-дасу Госвами, Шри Дживе Госвами и Шри Гопале-бхатте Госвами - которые очень громко воспевали всюду во Вриндаване, восклицая: "О Царица Вриндавана, Радхарани! О Лолита! О сын Нанда Махараджа! Где же вы сейчас? Может быть, Вы на склоне холма Говардхан, или под деревьями на берегах Ямуны? Где же Вы?" Таково было их настроение в Сознании Кришны.

Он делает паузу, закрывает глаза. Потом опять начинает говорить.

"Позже, когда Госвами достигли очень большой зрелости в преданном служении, они каждый день ходили вокруг Вриндавана, в точности как безумные, крича: "Кришна, где Ты?"

После этого Свамиджи не говорит ничего больше, а просто сидит со скрещенными ногами на своем сиденье на возвышении, его ладони сложены вместе, глаза закрыты во внезапно, неожиданной охватившей его медитации.

Так, как будто бы среди ясного неба грянул гром. Пока мы сидим наблюдая за ним, мы чувствуем, что на храм опустилось наэлектризованное, вибрирующее спокойствие. Это нечто очень необычное - чувствуем все мы, но все же не осмеливаемся ни говорить, ни переглядываться, не оторвать от него своих глаз.

Доступный нашему восприятию духовный феномен! Мы своими глазами можем видеть как он ушел глубоко в себя и оставил это тело, храм, этот город и этот мир далеко позади, - на столько глубоко в нем то, что он проповедует другим. Все мы купаемся в этой конденсированной тишине всего лишь 3 или 4 минуты, но, как землетрясение, эти минуты кажутся нам вечностью. Нет, не как землетрясение, нет никакой суматохи. Просто ужасающая благоговейная тишина, продляющая эти минуты больше, чем могла бы это сделать суматоха.

Мы видим, как его сознание возвращается в тело. Он прочищает горло, медленно открывает глаза и тянется за цимбалами, лежащими рядом с ним.

"Давайте проведем киртан", - спокойно говорит он и начинает воспевать "Говинда джай, джай."

***

После этого случая ко мне прибегает Субал, хлопая своими голубыми глазами. "Ты видел это? Ты видел это? "

Все мы начинаем строить догадки по поводу того, что случилось. Мы между собой называем это "лекция самадхи". Она становится предметом обсуждения в диалогах шепотом на несколько дней.

***

Похоже, что мистер Пэйн, настоящий агент по недвижимости, удрал вместе с 5000 долларами, предварительного вклада храма. Свамиджи разговаривает с Брахманандой на слишком большом расстоянии. "Обратитесь к мистеру Гол-

дсмиту, нашему адвокату, - говорит он ему. - Мы должны вернуть обратно деньги". Брахмананда признает, что это его вина: он отдал деньги мистери Пэйну без надлежащего контракта. И тут вдруг он должен или платить остаток или попроситься с 5000 долларами.

"Этих юных ребят обманули, - говорит Свамиджи. Затем он качает головой. " Деньги - такая вещь! Как только они ушли из ваших рук... - он проводит рукой в воздухе, изображая как колыхается вода. Потом смеется. - И их больше нет."

Но это в числе всего остального, вынуждает Свамиджи возвращаться в Нью-Йорк. К сожалению, Мукунда организовал только одну встречу для него, 6 апреля в Беркелей. Помимо этого - ничего. Брахмананда пишет о том, что составил целый список мероприятий в Нью-Йорке, Филадельфии и Вашингтоне. И еще нужно посетить новый храм в Монреале.

"Возможно Брахмананда может мне устроить всеречу с вашим президентом Омонсоном, - смеется Свамиджи. - Это ведь очень сложно, не так ли? И все же люди говорят о том, чтобы встретиться с Богом. Что должен возомнить о себе человек, если он думает, что Бог обязан явиться перед ним? А мошенники утверждают, что "Я есть Бог".

Брахмананда присылает Свамиджи по почте кассету с записью Нью-Йоркских преданных, где они говорят о том, как сильно скучают по нему. Это их отчаянная мольба о том, чтобы он вернулся. Мы с Мукундой содрагаемся внутри, когда видим как Свамиджи с сочувствием слушает запись.

"Это сценарий Брахмананды, для того, чтобы вернуть Свамиджи в Нью-Йорк", - говорит мне впоследствии Мукунда.

В тот же вечер Свамиджи сообщает нам, что улетает в Нью-Йорк 9 апреля. Нам срочно нужно зарегистрировать ему билет.

***

Грузовик с хлебом проезжает по Фридерик Стрит и сворачивает на Станиан. Свамиджи видит его из окна своей квартиры. На кузове большими буквами написано: "Просто очень вкусно!"

Свамиджи смеется. "Просто очень опасно!", - говорит он. - Этот материальный мир просто очень опасен. Смерть всегда стоит позади нас, поджидая. К непреданному Кришна приходит в образе смерти. Но к преданному смерть приходит в образе Кришны."

***

6 апреля: танцевальный зал Паулей на территории Калифорнийского университета Берклей, центра студентов противников вьетнамской войны. Около 500 студентов собираются послушать как Свамиджи обсуждает природу души и дает формулу мира.

Порядок программы всегда один и тот же : воспевание, лекция, время отве-

тов на вопросы, и еще воспевание. Во время ответов на вопросы выступает какой-то болтливый баловень-негр.

"Свамиджи, скажите, а как меня зовут?" - спрашивает он .

Свамиджи его не видно, он просто слышит его голос из толпы.

"Тебя зовут Кришна-дас", - отвечает он .

"А что это значит?"

"Это значит, что ты слуга Кришны".

"Почему слуга?"

"Потому что по отношению к Кришне это наш конституциональный долг - служить Ему. Пальцы служат руке, части служат целому. Это наш долг, как вечных частиц Кришны - служить. Н каким образом? Вот это вам нужно выяснить."

"Но я не служу Кришне."

"Значит ты служишь майе. Но ты всеравно служишь"

"Я служу самому себе."

"Да, - терпеливо говорит Свамиджи. - Ты служишь своим чувствам. Твой язык говорит: "Скушай вот эту чудесную пищу", - и ты ешь. Глаз говорит: "Посмотри на эту хорошенькую девушку, - и ты смотришь. Так что, разве ты не слуга?"

Он не отвечает.

"Ты должен служить. Либо - майе, либо - Кришне. Если ты владеешь своими чувствами, то ты - госвами. А когда твои чувства очищены, ты можешь с их помощью служить Кришне. Таково совершенство для тебя."

"Но зачем вообще служить? Почему вы с самого начала делаете акцент на служении?"

"Потому что, это наша природа - хотеть служить тому, кого мы любим. У нас есть желание сделать что-то для того, кого мы любим. Разве это не естественно?"

"Да, это так, я полагаю. "

"Зачем полагать? Вы должны знать наверняка. Если есть любовь к кому-то, то за этим будет следовать та или иная форма служения. Это обязательно! В этом заключается счастье для нас - в этом служении - наше вечное счастье. Поэтому мы должны развивать свою любовь к Кришне."

Студенты присоединяются к воспеванию. Но после этого они все выходят из зала, качая головами. Они настроены скептически. Для них, Вьетнамская война - главная проблема жизни, единственный камень преткновения на пути к счастью. Так, что как в действительности Харе Кришна положит конец войне во Вьетнаме?

"Войны происходят постоянно. В Кали-югу люди сражаются из-за ничего", - говорит Свамиджи.

В печати это событие выходит в самом оскорбительном свете. Репортер из Берклей Барб пишет: "Девушки-прданные в их экзотических нарядах напомнили о танцовщицах гарема из забытого Голливудского эпоса." Репортер так-

же признается в том, что потратил большую часть своего времени наблюдая за тем, как мини-юбка одной несдержанной молодой леди развивалась от ее эротических вольных движений во время танца." И так далее.

Но самое худшее это то, что они раскритиковали там формулу мира Свамиджи. Все простое хорошо, но не так хорошо работает.

Мы не рискуем показать статью Свамиджи. Охваченный яростью, я звоню в редакцию Барб.

"Ваша статья нас очень оскорбила, - говорю я редактору. - Наши брамачарины конечно же не выглядят как танцовщицы из горема."

"Корресподент имеет право на субъективное мнение," - отвечает редактор.

Я соглашаюсь с этим, но указываю им на допущенную философскую погрешность. Когда негр спросил Свамиджи о том, кто он есть, Свамиджи, как пишет репортер, говорит ему: "Вы - Бог."

"Но этого не может быть, - возражаю я. - Он сказал: "Вы - слуга Бога."

Сойдясь на этом, редактор печатает опровержение, прибавив: "Таким образом, религия Свамиджи отличается от религии Тимоти Лири. Лири любит говорить людям: "Вы - Бог".

***

9 апреля: Свамиджи выезжает в аэропорт. Перед тем как сесть в машину, он останавливается, в руке у него трость, он бросает долгий взгляд на маленький магазинчик. Этот взгляд имеет огромное значение. Гурудас тут же щелкает фотоаппаратом.

"Это прощальный взгляд", - про себя думаю я.

В аэропорту девушки плачут. Свамиджи успокаивает их, уверяя всех нас, что вернется к фестивалю Ратхайатры Господа Джаганнатхи, который намечено на 9 июля.

"Вы должны организовать эту процессию по главной улице, - говорит нам он. - Сделайте все замечательно. Мы должны привлечь множество людей. В Джаганнатха Пури у них каждый год такие огромные процессии.

В это время Божество может покинуть храм."

Мы наблюдаем как он исчезает по пассажирскому проходу к самолету.

Вернувшись в храм, я мою его квартиру на втором этаже и оставляю его спальню в качестве алтарной комнаты. Несмотря на то, что мне хочется вернуться в Нью-Йорк, я должен следовать его наставлениям и содержать в порядке храм, а также вести переговоры с издателями в Сан-Франциско.

Поскольку обстановка храма и атмосфера в нем напоминают нам о Свамиджи, мы не можем положительно утверждать, что мы лишены его.

Его присутствие ощущается даже еще более сильнее, и мы впервые начинаем понимать, что подразумевается под тем, что служение в разлуке - это наиболее экстатическая раса.

Харидас, Мукунда, Шйамасундара, Гурудас, Джайананда, Субал, Упендра. И

всхлипывающие девушки: Джанаки, Малати, Ямуна, Харшарани, Лилавати...
Всем нам придется утешать друг друга, и позаботиться о том, чтобы маленький магазинчик на Хэйт-Этбюри оставался на плаву. В конце концов, Свамиджи обещал вернуться через 3 месяца.

"Чайтанья Махапрабху показал нам пример совершенного преданного, - всплывают у нас в памяти слова Свамиджи. - Служение в разлуке. Когда Кришна покинул Вриндаван, гопи обезумели в Его отсутствия. До конца своих жизней они проливали слезы по Кришне, и они во многом действовали очень странно, так говорится в Шастрах. Исполнения служения в разлуке возносит нас на наивысший уровень совершенства - на уровень гопи."

10 ГЛАВА

УДАР В ДУШУ

В течении апреля и мая наплыв туристов и фантасмагория хиппи в Хэйт-Этбюри, поднимается до редких высот. Как на карнавале Марди Грас, празднование приближается к пику, стремительно мчится к некому неопределенному дню "среды на первой неделе великого поста".

Киртаны проходят бешеные и безудержные. Мы часто проводим воспевания с танцзалах Фильмор и Авалон, во время антрактов в выступлениях рок групп. Начинается фестиваль "Лета любви", и мы так же воспеваем в программе "би ин" в Голден Гэйт Парке, в Христианском Союзе Женской молодежи, (прим. перев. международная организация У.Т.С.А.) и в Психоделическом Магазине, а также вместе с хиппи - поклонниками солнца ранчо "Монинг Стар."

Весна пролетает так быстро, возможно из-за того, что дни ее полны долгих солнечных и праздничных часов. Молодежь всех национальностей без дела скитается по парку, босиком, в ободранных спецовочных штанах, не спеша создавая то, что они, надеются, станет коммунной любви и мира, - миром, где нет никого старше 30-ти, где нет насилия, невежества и смерти. И они поют Харе Кришна, поскольку смотрят на ИСККОН как на экзотический цветок в букете хиппи - нечто, еще более отдаленное от 20-го века Америки, от политических интриг и их бесконечной борьбы. Постепенно активисты и негры начинают остерегаться нас, считая, что мы - некое передовое движение, увлекшееся культурными традициями неразвитых наций.

Но что они знают о Кришне? Или о Свамиджи? Что, в действительности, знает любой из нас?

***

23 апреля, Свамиджи пишет мне:

"Мне так приятно узнать о том, что ты ощущаешь разлуку со мной. И я так же чувствую тоже самое здесь. Эти чувства имеют огромное значение - а именно, то, что мы постепенно утверждаемся в подлинном сознании Кришны."

Я получаю множество писем от других преданных из Сан-Франциско, и телефонных звонков, указывающих на то, что они все чувствуют разлуку, которая является основой духа сознания Кришны Господа Чайтани. Чем больше мы ощущаем ее, тем это лучше для нашего продвижения. Однако, с материальной точки зрения, поскольку сейчас возникли сложности с поездкой в Монреаль, я возможно вернусь в Сан-Франциско где-то в следующем месяце. Свамиджи отмечает также, что любая хорошая машинистка может очень быстро освоить искусство работы с печатным станком. Если я буду набирать Бхагавад-Гиту и Бек ту Годхед, то он купит станок. И таким образом Сатсварупа, Райарама и я разрешили бы свою "печатную проблему". Он готов вложить в этот издательский станок 45000 долларов. Одновременно с этим он планирует открыть новые филиалы в Балтиморе и Бостоне.

"Брахмананда, Райарама и Махапуруша - эти трое ребят, - прошлым вечером уже уехали в Бостон, - пишет он, - чтобы разведать положение дел там, и в зависимости от этого мы и будем действовать."

***

Наши поиски издателей или подходящей типографии снова и снова ни к чему не приводят. И, как я и опасался, 10 мая Свамиджи пишет мне: "Беру на себя смелость сообщить, что теперь удалось организовать издание Бхагавад-Гиты в Индии, и поэтому я прошу тебя выслать мне обратно отредактированную рукопись по получении этого письма."

Мы считаем это постыдным для нас, вечный позор на нашу голову за то, что наш духовный учитель для того, чтобы издать свои книги, вынужден отсылать ее в Индию. Но это не факт, что коммерческое издание в США обошлось бы в сумму, которая нам не по карману. Поэтому Брахмананда умоляет Свамиджи дать нам еще хоть немножко времени. Мы, конечно же, сможем найти каких-нибудь заинтересованных издателей.

***

В конце мая Киртанананда уезжает из Монреаля, чтобы навестить Свамиджи в Нью-Йорке. "Я слышал, что ему немного не здоровится", - говорит мне он по телефону. Они с Джанарданом планируют побыть там несколько дней, но прибыв туда, Киртанананда решает остаться. 30 мая он снова звонит мне. "Свамиджи плохо себя чувствует, - говорит он мне. - Он выглядит уставшим. Он порядочно потерял в весе и выглядит довольно истощенным." Не зная, что и делать, я никому ничего не говорю.

***

1 июня: снова звонит Киртанананда. Я отвечаю с телефона за храмом. Он чрезвычайно расстроен. Свамиджи в больнице. У него что-то вроде инфаркта.

Кусочек по кусочку, по мере того, как Киртанананда рассказывает напряженным голосом, кусочки складываются вместе. Мы должны были это предвидеть. Учащенное сердцебиение было у Свамиджи еще со времени нашей записи пластинки в Нью-Йорке до Рождества. Он также пил слишком много воды, что указывало на повышенный сахар в крови - диабет.

"Недавно у него было сильно учащенное сердцебиение, - говорит Киртанананда. - Он выглядел совсем не хорошо, так что я попросил всех оставить его в покое. Его беспокоила дрожь в руке. Это было ужасно."

Пока я слушаю, в моем уме возникает ужасающий образ заболевшего Свамиджи. Кришна, дорогой, помоги нам! Я вспоминаю как Свамиджи говорил: "Если что-нибудь случится со мной, не зовите врача. Просто дайте мне мои четки. Я хочу просто воспеть Харе Кришна и так отправлюсь к Кришне."

Киртанананда продолжает: "Ну, мы позвонили и вызвали врача, который сделал ему укол пенициллина и дал диагноз: нервное осложнение после гриппа. Врач сказал, что, возможно, он слишком много молится."

"Слишком много молится?!"

"Потом вчера, когда я сидел в комнате Свамиджи... - голос Киртананды обрывается. - "Тем временем внизу шел киртан... опять началась дрожь в руке, и лицо Свамиджи начало сжиматься, а глаза стали широко раскрываться. Затем внезапно он откинулся назад, и я поймал его. Он выдохнул - Харе Кришна. Затем все прератилось. Клянусь, я подумал, что это конец... Но тут он опять начал дышать и воспевать. Хотя больше уже его тело было неподвластно ему. Мы позвонили в госпиталь. Сейчас он находится в больнице Бет Израиля."

Всхлипывая, почти не слышно на большом расстоянии, Киртанананда обещает держать нас в курсе. Я вешаю трубку, и мгновение стою онемев, не зная, что делать. В храме несколько преданных воспевают. Лилавати делает гирлянды для Господа Джаганнатхи. Харшарани черпаком набирает из бака муку для вечерних чапати.

"Где Харидас?" - спрашиваю я.

Никто не знает. Я бегу в Станьян. Ярко светит солнце. Несколько хиппи играют во фрисбис поперек Фридерик Стрит. Я бросаюсь от одной квартиры к другой, пока, в конце концов, не обнаруживаю Харидаса и не отвожу его в сторону.

"Звонил Киртанананда, - говорю я ему. - У Свамиджи сердечный приступ и он сейчас в больнице. Он попросил нас провести всю ночь воспевая."

Харидас выглядит так, будто его только что ударили в лицо. Нет, хуже - ударили в душу. Он стоит глядя на меня, молча и не дыша, затем печально качает головой. "Я так и знал, - говорит он. - Я чувствовал, что должно случиться что-то ужасное. Просто посмотри на эту фотографию."

Он показывает мне отпечатанную фотографию, тот снимок, где Свамиджи бросает последний взгляд на храм, свой последний взгляд, полный бесконечной печали. Пока мы смотрит на фот, мы не можем плакать. Плачь сам по

себе ограниченная вещь, не подобающая для выражения безмерной пустоты, ужасного чувства безвременной потери. Мы чувствуем, что вся духовная атмосфера уходит от нас. "Мы больше никогда не увидим его, - говорю я. - Я знаю это. Я просто чувствую."

"Ты рассказал остальным?" -спрашивает Харидас.

"Нет. Я не смог. Они воспевают в храме. Такие счастливые."

"Ну... пока не говори им, -говорит он. -Мы постараемся побольше выяснить. Потом, вечером перед киртаном мы скажем им. "

***

Ошеломленные, мы с Харидасом бредем по парку. Мне не хочется видеть никого из преданных.

Мы садимся на скамейку у входа в парк и тихо воспеваем на четках, одни, наедине со своей ужасной тайной и бесконечно не выразимым страхом.

Пррежде всего мы боимся того, что с уходом Свамиджи распадется движение Харе Кришна. Мы ведь только начали, фундамент только что был завершен. Учение Свамиджи может быть утеряно. По мимо тех нескольких, что он привез с собой из Индии, не опубликовано ни одной книги, и даже Бхагавад-Гита еще не завершена.

Я боюсь за себя лично. Что я буду делать без его слов, без киртанов, без маленьких магазинчиков-храмов, без тихих мгновений в его комнате, без случайных диалогов, без постоянного присутствия Вриндавана и Господа Кришны? Меня устрашает возвращение к хаосу и к одинокому поиску. Как это странно! Я вспоминаю, что гороскоп Свамиджи предсказывал, этот приступ. Несколькими годами раньше, в Индии, астролог вычислил некую точку обрыва на его 71-ом году, некий неизбежный пик. Фактически, это должно быть его предначертанным смертным часом, моментом, в который он должен оставить тело.

По пути через границу, владелец грузового судна Джаладхута, хиромант, сказал Свамиджи, что если тот переживет свой 71-ый год, то проживет еще много лет.

Смертельный кризис пришел во время триумфа, в звездный час.

"Я всегда буду с тобой, - вспоминаю я его слова. - Духовный учитель всегда со своим учеником. Я постоянно чувствую присутствие моего духовного учителя."

Но ведь мы так молоды, так не зрелы, на столь чужой для Ведической культуры земле. Майя несомненно всосет нас как губка. И теперь мы находимся в ситуации, когда вот-вот лишимся своего духовного отца.

Поднимая глаза, я смотрю с парковой скамейки на детей, играющихся в фонтане и на освещенной солнцем траве и задаюсь вопросом, как смеет жизнь продолжаться, быть такой веселой и счастливой.

***

Я пытаюсь дозвониться Киртанананде в Нью-Йорк, но он в больнице. Вместо этого я говорю с Райарамой.

"Все, что я могу тебе сказать, на самом деле, это то, что Свамиджи очень, очень болен, - говорит мне он. - Он попросил всех нас всю ночь воспевать ради его выздоровления."

Мы с Харидасом собираем всех вместе в храме, и пытаемся придумать как изложить все в наименее болезненной форме. Харидас смотрит на меня и кивает.

"Сегодня днем мне позвонил Киртанананда, - в конце концов произношу я. - Свамиджи заболел."

Джанак и Лилавати тут же бросаются в слезы. Это быстро распространяется на остальных девушек. Созерцая это, я тихо сижу, вспоминая о том, как Сократ прогнал женщин от своего смертного одра, чтобы умереть тихо и спокойно.

Некоторые из ребят начинают расспрашивать о деталях. Сказать им в ответ особо и нечего, помимо того, что нас попросили воспевать всю ночь и молить Господа Нрисимхадева о выздоровлении Свамиджи.

Господь Нрисимхадев - это свирепое воплощение Кришны - полу-лев, полу-человек, - который нисходит, чтобы спасти Своего преданного Прахлада от его демонического отца Хираньякашипу. После того, как Нрисимхадев убивает отца Прахлада, Прахлад возносит следующую молитву, чтобы утихомирить Господа. И эту молитву мы сразу же принимаемся воспевать:

тава кара-камала-варе...

"О мой Господь. Твои руки прекрасны, словно цветы лотоса, но своими длинными ногтями Ты раздираешь на части осу Хираньякашипу. Тебе, о Господь вселенной, я предлагаю свои смиренные поклоны."

***

Мы включаем тусклые фонари в алтаре Божеств Джаяннатхи, зажигаем свечи и воспеваем в мерцающих тенях. Это очень серьезное и торжественное воспевание, и еще более серьезный и торжественный танец. Новость быстро разлетается по Хэйт Стрит, и вскоре храм заполняется посетителями, пришедшими присоединиться к нам в нашей вахте и воспевать всю ночь.

Мукунда и Джанак звонят в Нью-Йорк. Никакой дополнительной информации. Киртанананда проводит эту ночь в больнице у кровати Свамиджи. Никого больше туда не допускают. Таковы больничные ограничения. Да, и в Нью-Йорке проходит вахта. Все воспевают всю ночь.

Пришла полночь, мы воспеваем. Большинство гостей ушло, но никому из нас еще не хочется спать. Воспевание несет нас на своих волнах. Мой ум летит к Свамиджи, в Нью-Йорк, в будущее, в прошлое. Я вынужден возвращать свой блуждающий ум обратно в храм, к объективному настоящему - мольбе к

Кришне оставить нам нашего учителя , хотя бы еще не на долго. И пока мы поем, мы все ощущаем присутствие Свамиджи, настоящее, чисто духовное присутствие.

К двум часам утра нас всех начинает клонить в сон. Я меняю инструменты один за другим, чтобы поддерживать себя в бодром состоянии, иногда играя на мриданге, иногда - на цимбалах или гармонике. Многие танцуют, чтобы не засыпать. Девушки раздают легкий прасадам - дольки яблок и изюм. Сидеть рядом со стеной опасно - это приглашение задремать. Мы все настолько хилые. Лишь чистый преданный Арджуна - это Гудакеша, тот, кто победил сон.

Между тремя и четырьмя часами наступает наиболее экстатическое время - предрассветный час брахма-мухурта, мы чувствуем, что если Свамиджи все еще жив, то он несомненно выживет.

Мы поем. Мы повторяем на четках. Мы воспеваем на протяжении всего нашего обычного 7-ми часового киртана и до позднего утра. Воспевая 14 часов подряд, мы счищаем пыль с зеркала ума. Мы ощущаем Кришну и Свамиджи повсюду. Конечно же, сейчас ему лучше!

***

Буквально перед самым полуднем звонит Киртанананда, чтобы рассказать о том, что Свамиджи все-таки жив, хотя и очень, очень слаб. Нам следует продолжать воспевать. Доктора берут у него всяческие анализы.

"Это ужасно, - говорит он. - Они хотят вколоть ему иглу сквозь череп, чтобы сделать пункцию мозга. Он не хочет всего этого, но из-за нас покорятся. Он просто поместил себя в наши руки."

"Что он хочет делать?" - спрашиваю я.

"Это трудно сказать. Он все-таки так слаб. Но он не давал никаких намеков на то, что собирается оставить тело."

Я хватаюсь за это как за хорошую новость и рассказываю Харидасу и Мукунде. Проявляется сдержанный оптимизм. Но внутри мы знаем, что его тело старое и перенесло инфаркт. Он может уйти в любое мгновение. Мы все еще ждем звонка с вестями.

***

3 июня. Свамиджи пробыл в больнице 2 дня.

"Кажется, что он реагирует на массаж, - говорит мне Киртанананда. - Он немного говорит, говорит о том, чтобы поехать в Индию, чтобы проконсультироваться с Аюрведическим врачом. Он только что продиктовал письмо своему брату в Бомбей в Индии, с просьбой дать ему совет в соответствии с Аюрведой."

"Значит, ему лучше", - говорю я.

"Он хочет покинуть больницу, - добавляет Киртанананда. - Все же, он го-

ворит о том, что мы не знаем, когда смерть может прийти к нам. Но он не обеспокоен этим. Он говорит, что Кришна позволил ему пережить этот сильный приступ, поскольку хочет, чтобы он выполнил приказ своего духовного учителя распространить движение санкиртаны в Америке."

Эта новость окрыляет всех нас. На следующий день Киртанананда сообщает мне, что Свамиджи, несомненно, набирается сил.

"Выражение его лица разглаживается, - говорит он, - и воспевание его снова становится полным силы. Он уже не спит так много. Все время воспевает. Сегодня утром он смог даже нанести себе тилак."

Но вечером звонит Ройарама, чтобы сказать, что это был тяжелый день для Свамиджи. Сейчас он висит на волоске. Временами кажется, что он на грани смерти. А временами, он готов покинуть больницу. Сообщения продолжают быть противоречивыми.

6 июня. "Свамиджи хочет переехать в сельскую местность, на побережье, - говорит мне Киртанананда. - Он бесповоротно решил оставить госпиталь. Его беспокоит, что это очень дорого - за день 100 долларов. И он говорит, что они не оказывают ему никакой помощи, просто колят его иглами."

Райарама осведомляет нас, что они сняли для Свамиджи небольшой дачный домик в Лонг Брэнч, недалеко от воды. "Свамиджи хочет побыть рядом с морем, - говорит он. - Он просто хочет места, где сможет спокойно отдохнуть. Больница совсем не помогает ему."

Мы выводим логические построения: если он рассчитывает покинуть госпиталь, значит, конечно же, самое страшное - позади. Но насколько силен урон, нанесенный его здоровью? Сможет ли он когда-нибудь опять давать лекции, писать, танцевать в киртанах в парке, возглавлять нас в духовных марафонах? Остаться без него сейчас - это то, чего мы утаенно боялись с самого начала. Он голыми руками прочищал нас, быстро изменяя наши жизни ежедневными разоблачениями. Все же столько еще осталось лишь приоткрытым! Все еще не завершена Бхагавад-Гита, и многое остается не сказанным: 12 песней Шримад-Бхагаватам, Чайтанья-чаритамрита, Веданта-стра, Бхакти-расамрита-синдху. Он планировал перевести и откомментировать все это.

"Мне есть так много, чего рассказать вам, - часто говорит он. - Мы не проникли даже глубже поверхности. В нашей традиции есть такие удивительные писания! Нам нужно работать быстро, и издавать все это!"

Не разрешатся ли его мечты о Ведической Америке, подобно мечтам Дон Кихота о Испанском Рыцарстве? Грустно думать о том, что эти духовные эпосы останутся безнадежно захороненными в прошлое, в старых пыльных томах книг, хранящихся на книжных полках под ярлыком "аккультное".

Но разве не разослал он по воздуху Кришну в звуке? Кришну, пререкатывающегося у нас на языках? Разве не ринес Он Самого Кришну, Личность Бога, на 2-ую Авеню? В Томпинкс Сквер? В Голден Гэйт парк?

А теперь, после того как он одарил нас проблесками Кришны, неужели он

покинет нас?

***

Несмотря на возражения врачей, Свамиджи 8-го июня выписывается из больницы. Брахмананда и Киртанананда тут же отвозят его с Бесценные Дары, где он предлагает поклоны своему духовному учителю и Кришне, а жатем сразу же уезжает на океанское побережье в домик в Лонг Брэнч.

Теперь Киртанананда пишет, что такое впечатление, что Свамиджи невозможно сломить." Когда он слышит нашу запись "Нарады Муни", он садится на своей кровати и начинает хлопать в ладоши.

"Это американский мотив?" - спрашивает он.

Свамиджи хочет, посмотреть храм, открытый в Ванкувере.

"Там есть один джентльмен..."

***

10 июня я получаю письмо от самого Свамиджи:

Хотя я практически на пути к смерти, я все равно не могу забыть о моих публикациях. Я хочу, независимо от того, буду я жить или умуру, чтобы ты взял на себя очень серьезно заботу об издании моих книг. Не медля, я хочу отослать Багавад-Гиту в Японию для издания. Мы должны представить готовый, отредактированный экземпляр. Я надеюсь, что ты завершил редактировать, по крайней мере, семь глав. Остальное печатается с диктофона, и так, как кажется, что здесь нет возможности редактировать это, я думаю, что тебе придется сделать это...

Я думаю о том, чтобы поехать в Сан-Франциско сразу же, как только я наберусь немного сил, что, я надеюсь, произойдет к концу месяца, но, в случае, если я не смогу приехать, тебе нужно будет аккуратно сделать все самому и отослать в Японию. Пожалуйста, сообщи мне, сможешь ли ты сделать это. Если ты согласишься, я пошлю диктофонные копии, чтобы ты сделал все, что требуется. Это принесет мне огромное облегчение, и я ожидаю ответа как можно быстрее...

Книги! Он на грани смерти, и единственное, что его заботит - это издание Бхагавад-Гиты Как Она Есть. Единственная причина его прибывания в материальном мире - это распространение сознания Кришны, и книги - это "большая мриданга", самодостаточные киртаны, которые не считаются ни со временем, ни с пространством, они выдерживают испытание временем, и путешествуют далеко-далеко.

***

"Сегодня случилось нечто удивительное, - рассказывает мне по телефону Киртанананда. - Мы приехали в домик около полудня, и конечно же, Свамид-

жи еще не обедал. Я стараюсь приготовить все как можно быстрее, но все же, к 2-ум часам готово еще не было. Тогда он пришел в кухню. "Где мой обед? Принеси мне что там у тебя есть сейчас же". Он был в ярости. Я стал извиняться, чего мне делать не стоило, и закончил готовить все, что у меня было - дал, несколько чапати и овощи. Он сел в кухне и стал с аппетитом есть. Видеть это было замечательно."

Такая новость воодушевляет весь храм. Но на следующий день нас разочаровывает обратное сообщение. "У Свамиджи была тяжелая ночь, и он чувствует себя очень плохо. Мы просто не знаем, в чем и дело."

Единственный диагноз вне всяких сомнений. У него диабет. Врач дал ему таблетки, чтобы попытаться совладать с этой болезнью, но он не хочет принимать их. Он хочет вылечиться диетой.

"Он выдерживает это довольно хорошо, - говорит мне Киртанананда, - но все же день ото дня бывают сильные крайности. Иногда он чувствует себя хорошо, в другие дни - плохо. Когда он встает на ноги, он строит планы о том, чтобы вернуться в Сан-Франциско, поехать туда и сюда. В плохие дни он просто говорит: "Дайте мне вернуться в Индию."

Так что, день за днем, мы не знаем, что нам делать.

В зависимости от последних новостей из Нью-Йорка, дух в Сан-Франциском храме колеблется. Всего через каких-то несколько недель наступает 9 июля - день Фестиваля Колесниц Ратхайатра. Мы планируем провести шествие по Хэйт Стрит вниз к парку и океану, но делаем ли мы что-то из специальных приготовлений?

"Свамиджи говорит, что тебе нужно остаться там и помогать организовывать Ратхайатру, - говорит мне Киртанананда. - Он сказал, что если ты устроишь ее очень хорошо, то он приедет."

"Я даже не знаю, что из себя представляет Ратхайатра, - возражаю я.

"Просто организуй процессию, - говорит Киртанананда, от храма до побережья. Так все хиппи смогут тянуть большие повозки с Божествами. А потом - раздайте прасадом."

Это еще больше сбивает меня с толку. Большие повозки? Мы с Харидасом прочесываем общественную библиотеку, и нам удается обнаружить книгу с фотографиями колесниц Ратхайатры в Ориссе, В Индии. Это действительно очень большая повозка, сделанная полностью из дерева, с бесчисленными деревянными колесами, около которых стоят маленькие, по сравнению с нами, люди. В соответствии с этой книгой, люди бросаются под колеса, чтобы их раздавило, и так они сразу же обвобождаются.

Сама же колесница огромная, как гигантский корабль, столь большая, чтобы нести на себе сотню человек. На ней есть балюстрады и увешанный гирляндами трон для Божеств. Чтобы тащить ее, понадобилось бы несколько сот человек, и полицейские, без сомнения, сочтут это слишком опасным, грозящим жертвами на улицах Сан-Франциско.

Кроме того, мы ни за что не смогли бы возвести такое сооружение за 3 не-

дели.

***

С огромной радостью я получаю большое письмо от Свамиджи, датированное 25 июня.

"Я запланировал приехать в Сан-Франциско 5 июля, но все это зависит от высшей воли Абсолютной Личности, человек предполагает, а Бог - располагает. Что же касается моего здоровья, в основном оно поправляется, но иногда я чувствую сильную слабость. Однако, я надеюсь, что на следующей неделе у меня уже будет достаточно сил для перелета в Сан-Франциско."

Я посылаю Свамиджи приглашение на Ратхайатру, чтобы воодушевить его приехать. Преданные в Нью-Йорке сообщают нам, что выглядит он хорошо, и даже играет на караталах, воспевая и даже иногда немного дает лекции.

Похоже, что худшее позади!

"Свамиджи говорит, что он несомненно приедет на Ратхайатру", - объявляет Киртанананда. Все собираются в кучу вокруг телефона.

"Он приедет!" - кричит Шйамасундар.

"Свамиджи приедет на Ратхайатру!" - рассказывает всем Мукунда.

На следующий день другой телефонный звонок, и мрачный Киртанананда сообщает:

"Теперь он говорит, что собирается возвращаться в Индию, - говорит он мне. - Ему нездоровится. Он хочет показаться аюрведическим врачом."

Такое перекидывание взад-вперед продолжается до конца июня, и мы не знаем, как нам быть с Ратхайатрой. По выходным мы с Джайанандой ездим по всему побережью в поисках котэджа, где Свамиджи мог бы отдохнуть на океанском воздухе.

В конце июня Свамиджи уезжает из домика в Лонг Брэнч и возвращается в храм в Нью-Йорк. После того как Свамиджи проходит положенный ему медосмотр в клинике, нам звонит Киртанананда. Впервые его голос звучит по-настоящему счастливо.

"Доктора были изумлены, - говорит он. - Они не могли этого понять. Он перенес такой тяжелый инфаркт, а сейчас всего 3 недели спустя, у него такие хорошие результаты медосмотра. Когда я спросил, можно ли ему лететь в Сан-Франциско, врач сказал: "Нет никаких оснований, почему бы и нет." Так что мы зарезервировали ему билет на самолет на 5 июля.

Мы торопимся. Мукунда снимает хороший домик в живописном месте на побережье в Стинсон Бич, в небольшом уютном уголке, чуть севернее Сан-Франциско. Это предместье, под названием Парадизио, богато зеленой растительностью, пальмами, в доме есть открытый внутренний дворик, раздвижные окна и садовая статуя Будды, вся усеянная птичьим пометом.

Мукунде пришлось умолять владельцев снизить плату за аренду до 100 долларов в неделю.

В Нью-Йорке Свамиджи остается в своих апартаментах. Несмотря на то, что

он все еще не приходит на киртаны в храме, он уверенно поправляется. Мы узнаем о том, что он ввел новое времяпровождение - утренние прогулки. В семь утра он выходит и гуляет вместе с преданными по Второй Авеню, где он садится на скамейку и воспеваает на четках, или просто отдыхает, дыша утренним воздухом. Потом он идет обратно в Бесценные Дары. Эти погулки вошли в число ритуалов на ряду с остальными.

***

Среда, 5 июля, Аэропорт Кеннеди. Свамиджи вместе с Киртананандой садится на самолет компании Дельта Эйлайнс, 621-го рейса. Какие-то неполадки с одним колесом, и самолет задерживается где-то на час. Мы ждем в Сан-Франциско с корзинами цветов.

11 ГЛАВА

РАТХАЙАТРА В САН-ФРАНЦИСКО

Пока прилетевшие пассажиры проходят завершающую регистрацию документов, мы все с нетерпением ждем, думая о том, как же будет выглядеть Свамиджи. Мы как-то не можем представить себе его изможденным, немощным или хилым. Нам трудно согласиться с тем, что его тело - посредник, через которого мы воспринимаем от него его учение - может быть каким-то образом повреждено, не считаясь с величиим личности, находящейся внутри него.

Он последним идет с самолета в сопровождении Киртанананды. Не смотря на пережитый им серьезный инфаркт, он почти не изменился, не считая того, что выглядит немного усталым.

Девушки бросаются ему на встречу, все в слезах. Мы бросаем цветы, собранные в Голден-Гэйт парке: рододендрон и гибискус. Он улыбается в ответ, но ничего не говорит, и это странно. Вместо того, чтобы дать свою обычную речь в аэропорту, он смотрит на нас, чтобы мы дали ему пройти. Он тихо повторяет Харе Кришна, его пальцы непрерывно перебирают четки в мешочке, ведя счет кругов.

Мы делаем ему проход и он пробивается сквозь толпу к эскалатору, который быстро выносит его к выходу. Следуя его примеру, мы ничего не говорим, а просто воспеваем на четках тихо и внимательно. Его присутствие уже достаточно. Он цел и невредим, и мы удовлетворены тем, что он наконец-то с нами.

Выйдя из здания аэропорта Свамиджи садится в такси Джаянанды. Мы предлагаем ему отвезти Свамиджи прямо в Стинсон Бич, но Свамиджи хочет захватить сначала в храм на Фридерик Стрит. Не дожидаясь выгруза багажа, Киртанананда поручает багажный талон Упендре.

Услышав о приезде Свамиджи, храм заполняют посетители с Хэйт стрит. Сва-

миджи остается там лишь столько времени, сколько нужно, чтобы предложить поклоны Божествам Джаганнатхи. Ничего не говоря, он возвращается в машину, и Джаянанда отвозит его в Стинсон Бич, в Парадизио.

По дороге в Стинсон Бич находится лес Мьюаир, и вспомнив, что ветренные ухабы укачали тогда Свамиджи, Киртанананда просит ехать помедленнее, и склоняясь Свамиджи ложится отдохнуть. И все же его подташнивает. Прибыв в Стинсон Бич мы все вздыхаем с облегчением. Свамиджи сразу же замечает за прочим убранством лужайки статую Будды. Он качает головой и слегка улыбается, как бы говоря: "Вы все еще не научились."

Теперь больше чем когда-либо, мы чувствуем в его присутствии нечто необъяснимое - прозрачное, манящее, уникальное, магическое. Медленно и тихо шагая к домику, он вызывает в нас любовь и благоговение. Но странно видеть, как теперь он молчалив, странно находиться в его присутствии и не слышать его бесконечных бесед о Кришне, видеть, как он терпеливо сносит то, как ухаживает за ним Киртанананда. И все же теперь каждое мгновение проведенное вместе с ним кажется более драгоценным и полным прелести. Внутри каждый из нас знает, как близки мы были к тому, чтобы навсегда утратить его, и как мало осталось времени.

Джанакки нарушает молчание и напряженную встречу рыданием. Мукунда пытается успокоить ее. Свамиджи улыбается и смотрит через раздвижное окно на океан.

"Чудесно, - тихо говорит он. - Вы нашли чудесное место."

С материальной точки зрения, Парадизио - всего лишь прописанное доктором лечение. Но я с грустью чувствую, что Свамиджи не останется здесь надолго. Хотя он только что прибыл, на лице его лежит тень отъезда.

Джайа ом вишну-пада парамахамса паривраджакачарья...

Паривраджакачарья - это странствующий монах, всегда приезжающий и уезжающий. Так или иначе, он примиряет две противоположности. Сидя на полу за своим низеньким сундучком, он выглядит так, как будто вечно находится тут, и все-таки в его присутствии есть нечто от неуловимости вспышки молнии. Нужно двигаться очень быстро, чтобы суметь коснуться его лотосных стоп.

***

Сейчас Свамиджи ни с кем не разговаривает. Он сразу же идет в свою комнату отдыхать. Перелет был огромным напряжением. Киртанананда ясно дает всем понять, что Свамиджи на режиме выздоровления. Кроме Упендры - слуги, и меня, для редактирования, посетителей быть не должно. Свамиджи больше всего не терпит завершить Бхагавад-Гиту. Сейчас это его главная забота, она должна стать Библией движения Сознания Кришны. Без нее, мы оказались бы на корабле в открытом море, без карты и компаса. Так что, нам нужно предоставить Свамиджи все условия для выздоровления.

***

Пока Свамиджи отдыхает, Киртанананда хлопочет о том, чтобы превратить домик в Вайкунтху. Он привез с собой из Нью-Йорка дюжину картин - изображение Нрисимхадева, Нарады Муни, Радхи Кришны, храма в Джаганнатха Пури. Джадурани усовершенствовала свое искусство. Мы развешиваем картины по дому. Поскольку Божества Джаганнатхи за несколько дней до Ратхайатры должны исчезнуть на некоторое время из храма, мы привозим Их Светлости в Парадизио и устанавливаем Их на пианино в гостиной.

Ратхайатра намечена на воскресенье - всего через четыре дня. Мы все еще пребываем в замешательстве относительно процессии. Кажется, что указания Свамиджи невыполнимы, нам поручено устроить что-то порядка шествия Роуз Боул. Шйамасундар и Джаянанда лихорадочно трудятся, чтобы соорудить балдахин поверх грузовика с открытым кузовом, данного нам на прокат Диггерами. Полиция начинает досаждать нам. Они хотят точно знать, как долго будет проходить шествие.

"И что это вообще такое? - домогаются они.

"Религиозный фестиваль", - объясняем мы.

Полицейские качают головами, жалуются на хиппи, и устанавливают все новые клейма. Хэйт-Этбюри, хиппи, свами, поклонники культов, почитатели кислоты, участники "би-ин", длинноволосые, рок группы - для них все это одно и то же.

"Просто обеспечьте всем полную безопасность, - говорят они. - И проведите это все в темпе."

***

Суббота 8 июля. Прошло три дня после приезда Свамиджи. Мы едем в Стинсон Бич за Господом Джаганнатхой. За последние 3 дня никому не позволялось навещать Свамиджи. Киртанананда и Упендра заботились о нем, я же обращался к нему лишь с самыми острыми проблемами редактирования. Пока мы помещаем Божества в машину Джаянанды, Свамиджи стоит в дверях и наблюдает за нами, очевидно, испытывая желание поехать вместе с Господом. Мы ничего не говорим, понимая, что если бы он мог, он с радостью возглавил бы процессию.

"Этот фестиваль - главное событие года в Джаганнатха Пури, - рассказывает нам он, говоря медленно, едва слышным голосом. - Так что, проведите его замечательным образом. Господа не надо подгонять и торопить, но следует везти Его на побережье как приличествует царю. На самом деле, колесницу должны тащить вручную. Мы можем понять это из одного случая. Когда колесница встала как вкопанная, Чаитанья Махапрабху Сам уткнулся в нее головой и стал толкать, так, что она поехала, таким образом он явил свою сверхчеловеческую силу. А перед Господом Джаганнатхой Чаитанья Махапрабху пел и танцевал, и в экстазе падал на землю. Эти игры содержат-

ся в писаниях, и однажды мы переведем их. В любом случае, это первая Ратхайатра в Америке. Проведите ее так хорошо, как только можете, и Господь Джаяннатха будет удовлетворен." Из Стинсон Бич мы везем Божества на квартиру Шьямасундара на Хэйт и Лион. Там мы помещаем Их в угол и зашториваем. Их Светлости прячутся. Несмотря на то, что мы хотим провести процессию по Хэйт Стрит через Голден Гэйт парк, полиция настаивает на том, чтобы мы пошли по Фридерик Стрит и направлялись на юг. Работники парка боятся того, что хиппи могут потоптать цветы. В субботу весь день девушки готовят и смазывают маслом чапати. Джаянанда непрерывно ездит туда-сюда, перевозя ящики яблок и бананов, и выполняя сиюминутные поручения. Без энтузиазма Джаянанды мы были бы как без рук. С опытностью водителя такси, он катает свою машину вверх и вниз по холмам Сан-Франциско, перевозя прасадам, плакаты, цветы, инструменты, усилители и колонки. Его воодушевление заразительно, он вдохновляет на помощь даже самых рассеянных хиппи. Хотя плакаты Ратхайатры, нарисованные Харидасом представляют собой официальное оповещение о празднике, все на Хэйт Этбюри только и говорят, что о фестивале. Шествие Кришны к побережью! Пир любви! Несите цветы, надевайте колокольчики, разукрасьте себя, воспевайте и веселитесь! Чествуйте Шри Джаяннатху, Господа Вселенной!

***

Воскресное утро, 9 июля. Шьямасундар едет к Диггерам, забирать грузовик, который сегодня будет колесницей господина Джаяннатхи, верховного владыки вселенной. На открытый кузов мы вбиваем гвоздями деревянные подпорки 5 футов в высоту, чтобы укрепить на них балдахин. Вместе с балдахином мы развешиваем цветы и колокольчики, а на деревянные подпорки мы каклеиваем репродукции с Кришной. На широком бампере мы пишем краской Харе Кришна на санскрите. Субал и Рамануджа разгружают коробки с цветами из парка, а Харшарани с Ямуной приносят полные корзины чапати. Джаянанда приезжает с 35 литровыми баками с ябоками, апельсинами и бананами. Когда колесница Ратхайатры готова, Джаянанда катит ее к апартаментам Шьямасундары, где ждут Их Светлости. Расшторив Божества и одев на них гирлянды из гибискусов, мы осторожно несем Их вниз на их колесницу. "Джаяннатха-свами найана патхагами бхавату ме"6 - поем мы, помещая Господа Джаяннатху с правой стороны в колеснице под балдахином. "Господь вселенной, пожалуйста, яви Себя мне". Субхадра выглядывает сзади, а Господь Баларама стоит с левого боку. По четырем углам колесницы мы расставляем Христианский, Мусульманский, Иудаистский флаги и флаг ИСККОН. Наш флаг состоит из санскритского Ом, и рисунка танцующих Радхи и Кришны. "В действительности, каждое Божество должно ехать на отдельной колеснице, - рассказал нам Свамиджи, - а колесницы эти за веревки должны тянуть по улицам толпы людей. Но, ничего. Может быть в будущем вы сможете

организовать это".

В целом же, Господь Джаганнатха выглядит очень счастливым, глядя на вселенную со Своего некрытого грузовика. Пока мы поворачиваем за угол на Хэйт Стрит, колокольчики на балдахине позванивают. Их Светлости слегка покачиваются, как-будто танцуют. Мы беспокоимся о том, чтобы укрепить Их получше.

В час дня на мотоциклах презжает полиция, чтобы сопровождать наше шествие по Хэйт. Начинают собираться хиппи, а улица свободна от машин. Харидас, Мукунда, Джанаки и я едем на колеснице. Мукунда кричит в микрофон, прося каждого воспевать Харе Кришна. Пока Господь Джаганнатха великодушно улыбается, полцейские набирают обороты на своих мотоциклах. Они торопятся.

Харидас играет на мриданге, я извергаю из своего рожка звуки, подобные тем, при разрушении вселенной. Увидев таращущихся на нас индийцев, мы приглашаем их на колесницу. Мы медленно продвигаемся вперед. Субал с воздетыми к небу руками, танцует пред колесницей и воспекает. Мы просим его идти медленно, несмотря на полицейских. Ямуна, Гурудас, Упендра и другие тоже идут, окружив колесницу. Девушки одеты в сариб и даже некоторые хиппи облачились в одежды преданных. Барабаны, цимбалы и бубны отбивают ритм, и толпа запекает Харе Кришна. Всегда готовые присоединиться к какому-нибудь празднеству, хиппи вылезают с боковых улиц, из квартир, из кафе, целыми тучами. Девушки раздают апельсины, яблоки, бананы, чапати, пури.

Пока Шйамасундар ведет колесницу, по обочинам дороги собираются люди, втекают в уличное шествие. Господь Джаганнатха не перестает улыбаться.

"Двигайтесь! Двигайтесь!" - кричит с мотоцикла полицейский Шйамасундаре, потом обрывается.

"Помедленнее! - кричит в окно Шйамасундаре Мукунда. - Мы можем прибавить на Фридерик".

По Хэйт, ко входу в парк, мы собираем огромнейшую толпу. Субал,6 теперь превратившейся в вертящегося дервиша, как сумасшедший танцует перед колесницей, иногда останавливаясь и кружась кругами. Джаянанда прыгает вверх и вниз на прямых ногах и стучит в цимбалы. Время от времени колесница останавливается и собираются люди вокруг танцующего Субала и прыгающего Джаянанды.

Полцейский на мотоцикле опять прорезается и вопит на Шйамасундару, чтобы тот ехал быстрее. "Я не могу переехать через людей", - возражает Шйамасундар.

В конце концов, когда мы добираемся до входа в Станьян, окружающие нас толпы блокируют улицы. Мы сворачиваем налево, к храму, а полицейские взмывают, разворачиваясь как бешеные осы. Хиппи хватаются за заднюю часть колесницы. Я разбрасываю цветы. Мукунда разбрасывает яблоки. Харидас разбрасывает воздушные поцелуи. Когда мы добираемся до Фридерик

Стрит и проезжаем храм, раздаются громкие возгласы.

"Храм Радхи Кришны ки джай! Нью Джаганнатха Пури ки джай!" Пока мы поднимаемся в горку, Шйамасундар переключается на первую передачу. Снова танцующие Субал и Джаянанда вынуждают нас останавливаться. Тогда двигатель моментально выключается и мы сползаем назад где-то на 10 метров. Я боюсь, что мы подавим людей, но все умудряются смеясь увельнуть с пути. Господь Джаганнатха оберегает нас. Когда мы проезжаем по району, заселенным богатыми людьми, они выбегают на свои балконы посмотреть. У них открываются рты. Некоторые свирепо смотрят в гневе. "Сумасшедшие хиппи!" "То ли еще будет!" "Это международное общество спятивших".

Домовладельцы накидываются на полицейских, требуя объяснений. Мы едем дальше, за нами теперь уже следуют сотни хиппи, все они воспевают Харе Кришна, толпа теперь распростерлась на 3 квартала.